

Монастырскій Вѣстникъ

№ 5 [17]
МАЙ
2015

ЕВХАРИСТИЯ: ТАИНСТВО РАДОСТИ

*Свято-Юрьев мужской
монастырь в Великом
Новгороде — один из
древнейших духовных
центров России.
По преданию, основан
в 1030 году князем
Ярославом Мудрым*

До того времени, как вселился в сердце человека
Дух Святой, для него не было никакой радости в
том, чтобы любить людей, жить с ними в мире,
стараться во всем помогать им, прощать им обиды,
терпеть от них всякие неприятности – все это ка-
залось человеку весьма трудным, и он испытывал
только скорь, а не радость, когда приходилось ему
поступать по христианской любви к людям

священнослужитель Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской

[4] Официальные материалы. События

Тема номера

[16] Быть христианином

| Митрополит Волоколамский Иларион

[22] Святые отцы о Евхаристии

[28] Богословие

Было ли раннее монашеское движение «антилитургическим»?

В эссе о «частном причащении» на православном Востоке архимандрит Роберт (Тафт) подчеркнул естественность для православного благочестия «келейного самопричащения мирян и монахов» и ещё раз обратил внимание современной литургической науки на то, что «изобразительны» по своей сути возникли именно как служба для причащения Преждеосвящённых Святых Тайн (в кельях или в монастырских храмах в отсутствие священника). И хотя об этом писали ещё А. Дмитриевский и Е. Дьяковский, «воз и ныне там»

| Архимандрит Феогност (Пушков), кандидат богословия

[40] Общее житие

Общежительный устав как основа монашеской жизни

Общежительный устав – это не просто свод правил внешней монашеской дисциплины. Соблюдение устава влияет на внутреннее устройство и может постепенно изменить его, сделать действительно монашеским. Направляя инока к исполнению Евангельских заповедей и данных обетов, устав ограждает от соблазнов, разрешает недоумения, помогая увидеть волю Божию в конкретных обстоятельствах

| Игумена Викторина (Перминова), Богородице-Рождественский ставропигиальный женский монастырь, г. Москва

[50] Праздник

Слово в день Пятидесятницы

| Священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской

[52] Духовная география

Монастырь в станице Старочеркасской:

От Ефремовского к Свято-Донскому

Недавно исполнилось 20 лет с начала возрождения Свято-Донского Старочеркасского мужского монастыря. Эти годы стали периодом становления, обустройства и укрепления духовной жизни обители. Святая обитель, преемница старинного Ефремовского монастыря, может многое рассказать о прошлом Дона, когда станица Старочеркасская была центром донского казачества – Черкасском – духовной колыбелью донцов

| Евгения Фомина

[64] Один день из жизни...

Быть всем слугою... старается

32-летний наместник Курской Коренной Рождество-Богородичной мужской пустыни игумен Серафим (Котельников). Отца Серафима, с детства приехавшего в обитель и проводившего здесь все лето, братия в шутку называла «сыном полка». Теперь же насельники, среди которых есть и люди почтенного возраста, воспринимают его как отца

| Нина Ставицкая

[74] ИНТЕРВЬЮ

СОХРАНИТЬ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

На очередном заседании Коллегии Синодального отдела по монастырям и монашеству участники с большим интересом восприняли сообщение С.А. Анохиной – помощника Председателя СОММ по вопросам сохранения и использования объектов культурного наследия. Светлана Александровна рассказала об организации работы по оказанию монастырям содействия в сохранении архитектурных комплексов, находящихся в их собственности или пользовании

| Екатерина Орлова

[86] ЗАПАД-ВОСТОК

ПУТЕШЕСТВИЕ ИТАЛЬЯНЦА В РОССИИ

Интервью с архимандритом Павлом (Патриколо), настоятелем православного храма в Кальтаниссетте (Сицилия)

| Христина Полякова

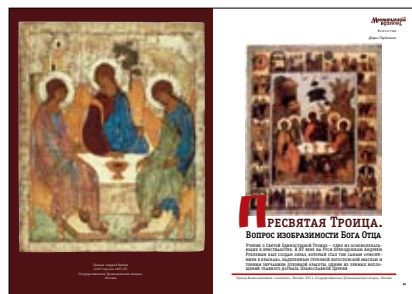

[90] ПАМЯТЬ

«ПОЮ БОГУ МОЕМОУ ДОНДЕЖЕ ЕСМЬ»...

Недавно исполнилось 77 лет со дня рождения легендарного регента Свято-Троицкой Сергиевой лавры, композитора, профессора Московской духовной академии архимандрита Матфея (Мормыля). Воспоминания о знаменитом лаврском Бате, как его с любовью называли студенты и певчие, – в заметках выпускника МДА, в течение пяти лет певшего в хоре отца Матфея

| Анатолий Колот

[100] ИСКУССТВО

ПРЕСВЯТАЯ ТРОИЦА. ВОПРОС ИЗОБРАЗИМОСТИ БОГА ОТЦА

Учение о Святой Единосущной Троице – одно из основополагающих в христианстве. В XV веке на Руси преподобным Андреем Рублевым был создан образ, который стал тем самым «умозрением в красках», наделенным глубокой богословской мыслью и тонким звучанием духовной красоты, одним из зримых воплощений главного догмата Православной Церкви

| Дарья Гордиенко

[106] ГОЛОСА ВРЕМЕНИ

МОЛИТВА ИЗМЕНЯЕТ МИР

История жизни схимонахини Сепфоры (Шнякиной)

| Антонина Мага

[114] ОТЦЫ ЦЕРКВИ

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАХОМИЙ

ВЕЛИКИЙ: «ОСНОВАТЕЛЬ МОНАШЕСКОГО ОБЩЕЖИТИЯ»

| Анастасия Михалос

[124] КНИЖНАЯ ПОЛКА |

ЗАКЛАДКА

СТРАДАНИЕ КАК ПОВОД

ВСТРЕТИТЬСЯ С БОГОМ

| Алексей Реутский

Совершением Литургии Преждеосвященных Даров в Высоко-Петровском ставропигиальном монастыре была открыта череда Патриарших богослужений в монастырях Первопрестольной столицы и области в дни Страстной седмицы 2015 года

6 АПРЕЛЯ, В ПОНЕДЕЛЬНИК СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ, СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ СОВЕРШИЛ ЛИТУРГИЮ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ХРАМЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ МОСКВЫ

Святейшего Патриарха встречали председатель Московской городской Думы А.В. Шапошников, руководитель Департамента национальной политики, межрегиональных связей и туризма г. Москвы В.В. Черников, руководитель Департамента средств массовой информации и рекламы г. Москвы И.В. Шубин, глава управы Тверского района г. Москвы С.Н. Ковалев, а также представители Студенческого совета Российского православного университета.

Его Святейшеству сослужили: архиепископ Сергиево-Посадский Феогност, наместник Свято-Троицкой Сергиевой лавры, председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству; епископ Солнечногорский Сергей, руководитель Административного секретариата Московской Патриархии; протоиерей Владимир Диваков, секретарь Патриарха Московского и всея Руси по г. Москве; игумен Петр (Еремеев), наместник Высоко-Петровского монастыря; насельники Высоко-Петровской обители в священном сане и духовенство столицы.

Также за богослужением молились настоятельница московского Зачатьевского ставропигиального

женского монастыря, заместитель председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству игуменья Иулиания (Каледа) и настоятельница московского Богородице-Рождественского ставропигиального женского монастыря игуменья Викторина (Перминова).

Богослужебные песнопения исполнил хор Высоко-Петровского монастыря (регент А.И. Любимов).

На малом входе указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла за усердное служение Церкви Божией ряд клириков столичных храмов к празднику Святой Пасхи были удостоены богослужебно-иерархических наград: права ношения палицы, набедренника и двойного ораля.

После сугубой ектении Предстоятель Русской Православной Церкви вознес молитву о мире на Украине.

Проповедь перед причастием произнес насельник Высоко-Петровского монастыря иеромонах Лаврентий (Полешкевич).

По окончании литургии наместник обители игумен Петр (Еремеев) приветствовал Святейшего Патриарха и преподнес Его Святейшеству параман.

Святейший Владыка обратился к участникам богослужения с Первосвятительским словом.

«Мы все читали Евангелие и повествование о Спасителе, особенно во время Его пребывания в Иерусалиме в течение последних дней перед Его страданием и смертью, помним эти тексты. Но для того, чтобы не просто умом и памятью прикоснуться к тем событиям, но чтобы сердцем пережить и почув-

ствовать тот великий смысл и значение, что имеют страстные дни для спасения рода человеческого, мы должны вдумываться, вслушиваться и сопереживать всему тому, что слышим и видим во время богослужения, — отметил Святейший Патриарх. — Иногда для людей это не так просто, особенно тех, которые не в полной мере понимают славянские тексты. Но даже отрывочное понимание тех или иных мыслей может произвести целый переворот в душе человека. Потому что всё то, чем Церковь питает ум и сердца людей в течение этих дней, не от человеческой мудрости, но от мудрости Божественной. Вот почему так важно в преддверии Светлого Христова Воскресения посвятить свое время в большей мере, чем обычно, молитве, будь то дома или, если имеется такая возможность, через посещение святого храма».

Затем состоялась краткая беседа Его Святейшества с награжденными клириками. Святейший Патриарх, в частности, сказал: «Всех вас сердечно поздравляю с наградами. Церковные награды имеют символическое значение, потому что самая главная наша награда — от Господа, которая отображается в состоянии нашей души. Когда Господь дает нам радость посреди скорби, когда Господь проводит нас через трудности, когда, казалось бы, пройти через эти трудности невозможно, — это и есть наша награда. Но мой долг поддержать па-

стырей Первопрестольного града. Вы делаете великое благое дело. Наша задача заключается в том, чтобы Первопрестольный град был первым не только по названию, но чтобы он был первенствующим в вере и любви... Огромное поле предстоит нам вспахивать, засеивать, ухаживать за всходами, чтобы верой Христовой оплодотворилась жизнь нашего Первопрестольного града. И здесь главные сеятели и пахари, главные агрономы и труженики — вы, дорогие братья».

От лица награжденных к Предстоятелю Русской Церкви со словами благодарности обратился протоиерей Игорь Фомин, настоятель храма святого благоверного князя Александра Невского при МГИМО.

По окончании богослужения Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в сопровождении наместника Высоко-Петровского монастыря игумена Петра (Еремеева) посетил Нарышкинские палаты и храм святых равноапостольных Петра и Павла, где в данный момент идут ремонтно-реставрационные работы.

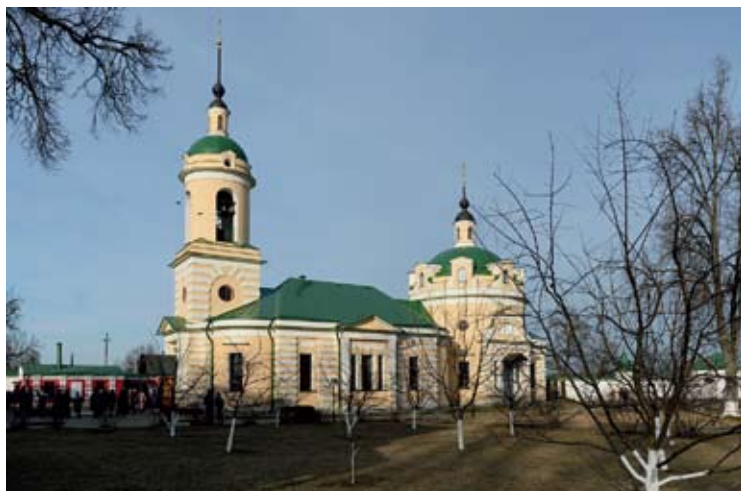

В канун вторника Страстной седмицы Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил всенощное бдение в Заиконоспасском ставропигиальном мужском монастыре Москвы

Его Святейшеству сослужили: архиепископ Сергиево-Посадский Феогност, наместник Свято-Троицкой Сергиевой лавры, председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству; епископ Воскресенский Савва, наместник Новоспасского ставропигиального монастыря, первый заместитель управляющего делами Московской Патриархии; архимандрит Петр (Афанасьев), наместник Заиконоспасского монастыря; насельники обители в священном сане и духовенство г. Москвы. Богослужбные песнопения исполнили хор

Заиконоспасского монастыря (регент — В.А. Сергиевский) и хор духовенства под управлением протоиерея Андрея Марущака. В храме молились настоятельница Свято-Троицкого Александро-Невского ставропигиального женского монастыря в Акатово игумения Антония (Минина) и насельницы обители, старшая сестра монахиня Неонила (Фролова) и сестры монашеской общины Патриаршего подворья храма святителя Николая Чудотворца в селе Шостье Рязанской области, ученицы Александровской православной гимназии в Акатово. Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к празднику Святой Пасхи главный храм Спаса Нерукотворного Образа Заиконоспасского ставропигиального мужского монастыря города Москвы удостоен права совершения в нем Божественной литургии с открытыми Царскими вратами по «Отче наш».

В канун четверга Страстной седмицы Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл принял участие в вечернем богослужении в Борисоглебском Аносином ставропигиальном женском монастыре в Истринском районе Московской области

На утрени Великого четверга Святейший Владыка прочитал Евангелие. Среди молившихся были настоятельница монастыря игумения Мария (Солодовникова), руководитель администрации Истринского муниципального района Московской области А.Г. Дунаев, глава сельского поселения Обуховское Н.В. Михарева, насельницы обители, воспитанницы монастырского приюта для девочек. Богослужебные песнопения исполнил хор сестер Борисоглебского Аносина монастыря под управлением инокини Нонны (Пушкиной). По окончании череды богослу-

жений матушка Мария приветствовала Святейшего Патриарха Кирилла и преподнесла в дар Его Святейшеству икону Небесных покровителей Аносина монастыря — святых благоверных князей Бориса и Глеба, чье 1000-летие со дня страстотерпческой кончины отмечает Русская Православная Церковь в этом году. Предстоятель Русской Православной Церкви поблагодарил матушку игумению за труды и в благословение вручил образ Пресвятой Богородицы. Сестрам обители Святейший Владыка передал экземпляры подарочного издания Последования Святой Пасхи. Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к празднику Святой Пасхи храм Живоначальной Троицы Борисоглебского Аносина ставропигиального женского монастыря удостоен права совершения в нем Божественной литургии с отверстыми Царскими вратами по «Отче наш».

В Свято-Троицкой Сергиевой Лавре состоялось совещание наместников и игумений ставропигиальных монастырей

12 марта 2015 года в Свято-Троицкой Сергиевой лавре состоялось очередное совещание наместников и игумений ставропигиальных монастырей. В работе совещания также приняли участие ответственные за сайты обителей.

Открывая собрание, Председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству архиепископ Сергиево-Посадский Феогност познакомил игуменов и игумений ставропигиальных монастырей с содержанием последних резолюций Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, касающихся богослужебной и внутренней жизни монастырей, а также с постановлениями Архиерейского Собрания Русской Православной Церкви, в частности определением о рясофоре и документом «Об участии верных в Евхаристии».

Вторая часть совещания была посвящена работе ответственных за сайты монастырей и обсуждению их взаимодействия с информационной службой Отдела. Пресс-секретарь Отдела архимандрит Мелхиседек (Артюхин) представил вниманию участников результаты анализа работы сайтов ставропигиальных монастырей.

Мониторинг сайтов был проведен с целью оказания консультативной помощи обителям в выполнении рекомендаций священноначалия, предложенных в октябре 2014 года. Было отмечено, что практически все ставропигиальные монастыри ведут активную работу по совершенствованию своих страниц в интернете — как в техническом отношении, так и в вопросах качества содержания и обновления материалов.

Пресс-секретарь Отдела также поделился с собранием планами работы информационной службы на 2015 год. Монастырским информационным службам было предложено принять участие в создании единой базы данных и электронной библиотеки Синодального отдела по монастырям и монашеству.

Было освещено новое направление информационной деятельности Отдела — работа дискуссионного портала «Монастырский вестник». Главный редактор портала, настоятель подворья Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиной пустыни в Санкт-Петербурге игумен Арсений (Мосалев), рассказал о процессе создания портала и его значении в информационном поле. Игумен Арсений отметил, что, благодаря обсуждению на форуме вопросов монастырской жизни, можно видеть, какие темы являются наиболее актуальными для современного монашества и требуют дальнейшего изучения. Игумен Арсений предложил ответственным за сайты ставропигий самостоятельно размещать фотографии и текстовые материалы на портале, принимать участие в обсуждении важных тем монастырской жизни. Кроме того, интересным и перспективным направлением портала является работа по переводу святоотеческих творений, имеющая духовную, научную и практическую ценность.

Всем монастырям было рекомендовано создать свои страницы на портале для размещения собственных материалов и принять участие в обсуждении актуальных вопросов монастырской жизни.

В завершение совещания архиепископ Феогност поблагодарил участников за труды и выразил молитвенную надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество ставропигиальных монастырей с Синодальным отделом по монастырям и монашеству.

В ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОМ МОНАСТЫРЕ СОСТОЯЛСЯ ПОСТРИГ

27 марта 2015 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла наместник Высоко-Петровского ставропигиального мужского монастыря Москвы игумен Петр (Еремеев) совершил монашеский постриг священника Констан-

тина Симона. Священник Константин Симон принял Православие в 2014 году, после 34 лет священнического служения в Римо-Католической Церкви. По благословению Святейшего Патриарха Кирилла отец Константин был принят в братию Высоко-Петровского монастыря и до монашеского пострига нес послушания в храмах обители.

Отец Константин родился в 1955 году в Нью-Джерси (США). Свою жизнь он посвятил изучению истории Православной Церкви, постоянно взаимодействовал с русскими и другими славянскими общинами Европы, преподавал курсы церковной истории в разных университетах мира. Получил докторскую степень и звание профессора славянской и русской истории в Папском Восточном Институте (Рим). Являлся членом ордена иезуитов и вице-ректором Папского Восточного института. Владеет пятью языками: английским, русским, французским, итальянским и немецким.

Новопостриженный брат Высоко-Петровской обители получил имя в честь святителя Константина, митрополита Киевского и всея Руси.

СЕМЬ МОНАХИНЬ ВВЕДЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ГОРОДА ИВАНОВА ПРИНЯЛИ ВЕЛИКУЮ СХИМУ

17 марта 2015 года по благословению митрополита Иваново-Вознесенского и Вичугского Иосифа духовником Введенского женского монастыря г. Иванова архимандритом Амвросием (Юрасовым) был совершен постриг в великую схиму семи монахинь обители. По окончании пострига архимандрит Амвросий обратился к сестрам, принявшим великий ангельский

образ, со словом назидания: «Когда человек избрал путь иноческий — жизнь по-иному, — Господь принимает его в Свои объятия. Недаром при постриге поется «Объятия Отча». На пути монашеском много страданий, но если человек благодарит Бога, не ропщет, никого не обвиняет и не осуждает, он обретает помощь: Господь помогает ему пройти этот путь. Для монаха важно постоянно пребывать в молитве; если себя нудить, молитва будет легко совершаться — благодать Божия будет помогать. Многие люди обрели молитву сердечную, получили радость от Бога, душевный мир и покой. Благодарите Бога, что Он благословил схиму. И дай нам Господь спастись! Хоть мы и никудышные, калеки, но будем идти по узкому, тернистому спасительному пути, который ведет в обители рая».

В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА ПАМЯТИ АРХИМАНДРИТА МАТФЕЯ (МОРМЫЛЯ)

5 марта 2015 года исполнилось 77 лет со дня рождения легендарного регента Свято-Троицкой Сергиевой лавры, композитора, профессора Московской духовной академии архимандрита Матфея (Мормыля).

5 марта в Покровском академическом храме состоялась лития по отцу Матфею. По окончании службы в малом актовом зале Московской духовной академии (Церковно-археологический кабинет МДА) прошел вечер памяти. Собравшиеся обсудили певческую традицию знаменитого регента и его педагогическое наследие.

В рамках вечера состоялось открытие выставки. Память об архимандрите Матфее жива в сердцах многих тысяч воспитанников лавры, студентов и священнослужителей. Стараниями многих из них в Церковно-археологическом кабинете МДА собрана экспозиция из его личных вещей. Здесь представлены редчайшие музыкальные инструменты, фонотека из пластинок известных церковных хоров дореволюционной России, записи легендарных протодьяконов, необычные граммофоны, патефоны, полифоны, фисгармонии, рояль С. Рахманинова.

Выставка будет открыта до 30 сентября 2015 года каждый день (кроме понедельника) с 9:30 до 19:00, включая выходные.

В НОВОСПАССКОМ МОНАСТЫРЕ ПОЧТИЛИ ПАМЯТЬ АРХИЕПИСКОПА АЛЕКСИЯ (ФРОЛОВА) В ДЕНЬ ЕГО РОЖДЕНИЯ

27 марта 2015 года в Новоспасском ставропигиальном мужском монастыре по окончании Литургии Прееосвященных Даров молитвенно почтили память архиепископа Алексия (Фролова) в день его рождения. В этот день насельник монастыря иеромонах Иаков (Тупиков) совершил панихиду на могиле Высокопреосвященнейшего Алексия, архиепископа Костромского и Галичского.

Владыка погребен у святых алтарей Спасо-Преображенского собора. За поминальным богослужением молилось большое число прихожан Новоспасского монастыря, пришли люди, знавшие Владыку, его духовные чада.

В настоящее время в усыпальнице бояр Романовых в Новоспасском монастыре, где устроен храм в честь Преподобного Романа Сладкопевца, организована экспозиция, посвященная памяти архиепископа Алексия. На выставке представлены его личные вещи, богослужебные предметы, награды, документы.

ЕВХАРИСТИЯ – ЭТО ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ НАШЕЙ
ЦЕРКВИ, В НЕЙ ЕЕ УНИКАЛЬНОСТЬ, ЕЕ СМЫСЛ
И ЗНАЧИМОСТЬ. ОНА ОПРЕДЕЛЯЕТ ПРИРОДУ ЦЕРКВИ
И ДЕЛАЕТ ЕЕ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ЖИЗНЕСПОСОБНОЙ
И АКТУАЛЬНОЙ ВО ВСЕ ЭПОХИ ДЛЯ ВСЕХ ЛЮДЕЙ ВОТ
УЖЕ ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ *митрополит Волоколамский Иларион*

Евхаристия. Византия. XIV в. Греция. Салоники, церковь Николая Орфаноса

БЫТЬ ХРИСТИАНИНОМ

Владыка, как-то в одном из своих выступлений Вы отметили, что фундаментом нашей веры служит Евхаристия, так как «именно она делает наш церковный организм исключительным, именно она придает нашему христианскому сообществу иное измерение, чем то, в котором живут любые другие сообщества». В чем же исключительность Евхаристии, и что она значит лично для Вас?

Роль христианской Церкви в обществе ясно определена ее основателем Господом нашим Иисусом Христом, Который призывает общину верующих в Него быть солью земли, закваской, способной пробудить все самые лучшие силы в обществе. И то, что делает нашу соль солевой, то, что позволяет Церкви преображать мир — это святая Евхаристия.

Евхаристия — это главная ценность нашей Церкви, в ней ее уникальность, ее смысл и значимость. Она определяет природу Церкви и делает по-настоящему жизнеспособной и актуальной во все эпохи для всех людей вот уже две тысячи лет. Она объединяет вокруг алтаря членов Церкви, оживляет, казалось бы, отвлеченное от реальной жизни богословие и делает его личным и соборным переживанием. Евхаристия мотивирует и определяет христианскую нравственность и побуждает Церковь и всех ее членов быть свидетелями и исповедниками божественного послания миру.

Именно в Евхаристии Церковь встречает Христа, соединяется с Ним, общается с Ним и теснейшим образом переживает встречу земного и небесного: встречу с Источником полноценной жизни и непреходящего смысла. Евхаристия является подлинной ценностью Церкви, потому что она соединяет нас со Христом, без которого Церковь — не Церковь. Евхаристия дает Церкви бытийное и смысловое основание, делает ее уникальным богочеловеческим сообществом. Именно

поэтому Церковь, ее жизнь и активность — уникальное явление, без которого жизнь мира не имела бы никакого смысла и оправдания. Христос для того и основал Церковь, чтобы она жила Им и сообщала Его миру. Вот ясная цель и одновременно фундамент Церкви: давать миру Христа, живого Бога воплотившегося.

Такой принцип бытия — евхаристического бытия Церкви — заложен Самим Христом. Евхаристия появилась на заре истории Церкви, еще до спасительных страданий, смерти и воскресения Христа. Она была ядром рождающейся общины верующих прежде всякого священного текста и прежде всякой сложившейся традиции. В Евхаристии актуализировался опыт апостолов и тех, кто был рядом с Христом, кто слушал Его и жил с Ним. Этот опыт не отличался бы от опыта последователей других выдающихся учителей и пророков, от опыта других сообществ, если бы не находил свое наивысшее выражение в Евхаристии. Евхаристия — это, на мой взгляд, самое большое чудо, которое может совершаться в жизни человека и в жизни Церкви.

Что же касается меня лично, то мне трудно представить себе жизнь без служения литургии и причащения. Я в каком-то смысле живу от одного воскресения до другого, от одного праздника до другого. Именно причащение дает силы быть христианином.

Как часто можно и нужно приступать к таинству Евхаристии?

В начале Евангелия от Луки, где повествуется о рождении Спасителя, ангел Господень возвещает вифлеемским пастухам «радость великую, которая будет всем людям» (Лк. 2:10). Завершая «Благовест», евангелист Лука пишет об апостолах: «Они поклонились Ему [вознесшемуся Христу] и возвратились в Иерусалим с радостью великою...» (Лк. 24:52). Радость че-

ловека, который обрел Бога, не поддается ни анализу, ни определениям — в нее можно только войти: «войди в радость Господина своего» (Мф. 25:21). И у нас нет иного средства войти в эту радость, кроме того священнодействия, которое с самого начала Церкви было для нее как источником, так и исполнением радости, можно даже сказать, самим таинством радости. Священнодействие это — Божественная литургия, на которой совершается «таинство таинств» — святая Евхаристия. Истинная вера невозможна без постоянного участия каждого христианина в Евхаристии. Однако сегодня, к сожалению, многим людям мысль о частом причащении все еще кажется невиданным новшеством.

Древние христиане причащались очень часто: некоторые каждый день, другие три-четыре раза в неделю, иные по воскресным и праздничным дням. Но постепенно в историческом развитии отдельных Поместных Церквей отношение к причащению менялось. В синодальную эпоху в Русской Церкви утвердилась традиция обязательного ежегодного причащения для подтверждения своей принадлежности к Православию. Причащались, как правило, в субботу первой недели Великого поста. Естественно, что дни подготовки к таинству были днями строгого поста, временем, когда человек должен был как бы собирать себя, разобранного на части за весь прошедший год, пока он не принимал Христовы Тайны.

Такая практика редкого причащения (только по большим праздникам или в посты, а то и раз в год) возникла по мере ослабления в Церкви духа евхаристического благочестия. Для одних причащение превратилось в формальность, «религиозный долг», который надо исполнить; другие боялись оскорбить святость Таинства и приступали к нему как можно реже, как будто, причащаясь редко, они становились более достойными.

Утвердившаяся практика причащения стала чуть ли не новой догмой, отличительной чертой ревнителя православного благочестия. Желающего причащаться чаще могли заподозрить в ереси или прелести. Так, например, молодой студент военного училища Дмитрий Брянчанинов, будущий святитель Игнатий, привел в крайнее замешательство своего духовника, сказав ему о желании исповедоваться и причащаться каждое воскресенье.

Вопрос о частоте причащения был поднят в начале XX века в процессе подготовки к Поместному Собору Русской Православной Церкви 1917-1918 годов. Было рекомендовано, со ссылкой на святоотеческие творения, вернуться к первохристианской практике причащения в каждый воскресный день. И действительно, святые отцы советуют христианам никогда не уклоняться от Евхаристии, подразумевая, что все присутствующие на ней всегда приобщаются Святых Таин. По словам священномученика Игнатия Богоносца, верующим в Евхаристии подается священное «лекарство бессмертия», «противоядие смерти», и потому необходимо «чаще собираться для Евхаристии и славословия Бога».

Преподобный Нил говорит: «Воздерживайся от всего теленного и каждый день причащайся Божественной Вечери, ибо таким образом Христово Тело бывает нашим». О частом причащении говорили и святитель Василий Великий, и преподобный Иоанн Кассиан Римлянин, и преподобный Симеон Новый Богослов, и преподобный Никодим Святогорец, и святой Иоанн Кронштадтский, и многие другие. Согласно 8-му Апостольскому правилу, те, кто долго не причащался без уважительной причины, отлучались от Церкви: «Верные, не пребывающие во святом общении, должны быть отлучаемы как вводящие беспорядок в Церкви».

Основой духовной жизни христианина и основой жизни церковной общины является именно литургия и ее венец — Святое Причащение. Евхаристическое благочестие — тот камень, на котором создается всякая духовная община, монашеская ли, или приходская. Там, где нет регулярного причащения, где люди подходят к Святой Чаше только по большим праздникам или по особым случаям, очень трудно или даже невозможно создать крепкую церковную общину, потому что нет той основы, на которой она могла бы строиться. Без этой основы невозможно построить ни крепкую семью (которая призвана быть «малой церковью», ибо она может стать таковой только в том случае, если все члены семьи будут регулярно причащаться), ни полноценный монастырь. Пользу Причастия переоценить невозможно, и именно благодаря евхаристической настроенности, благодаря тому, что люди соединяются с Богом в Евхаристии, в их жизни происходит много прекрасного и доброго. А если говорить о монастырях, то монашеская община — это, прежде всего, евхаристическая община.

А как же пример Древней Церкви, в которой монашество жило в пустыне, было отделено не только от мира, но и от священного сана?..

Монашество зарождалось именно как уход из мира, поэтому процветало исключительно вне городов. Оно возникло как институт, практически несовместимый со священством. В древних обителях не было пресвитеров из среды монашествующих, их приглашали из города для совершения Евхаристии. И когда святой Савва был рукоположен, то получил имя Освященного, потому что это воспринималось как исключение из правил. Но впоследствии монашеская идея стала трансформироваться, и церковная практика показала, что монашество совместимо со священством, архиерейством и многими другими служениями, в том числе с миссионерским и просветительским.

Святитель Николай Японский, не проведя ни одного дня в монастыре, получил постриг в духовной школе и отправился в далекую страну, где сначала жил в одиночестве, потом привлек к себе учеников и в итоге создал с нуля целую Православную Церковь. Это показывает, что монашество имеет много форм, в которых может успешно и достойно существовать. Думаю, что и уче-

ОСНОВОЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА И ОСНОВОЙ ЖИЗНИ ЦЕРКОВНОЙ ОБЩИНЫ ЯВЛЯЕТСЯ ИМЕННО ЛИТУРГИЯ И ЕЕ ВЕНЕЦ – СВЯТОЕ ПРИЧАЩЕНИЕ. ЕВХАРИСТИЧЕСКОЕ БЛАГОЧЕСТИЕ – ТОТ КАМЕНЬ, НА КОТОРОМ СОЗИДАЕТСЯ ВСЯКАЯ ДУХОВНАЯ ОБЩИНА, МОНАШЕСКАЯ ЛИ, ИЛИ ПРИХОДСКАЯ

митрополит Волоколамский Иларион

ное монашество, и монашество в миру — возможные формы монашеского служения. Хотя опыт общения со многими монахами, живущими в миру, показывает, что отсутствие навыка к монастырской жизни, к ежедневному богослужению и послушанию отрицательно сказывается на внутреннем устроении монаха. Считаю, что, по крайней мере, на начальном этапе опыт пребывания в монастыре необходим для каждого монаха.

Возвращаясь к Евхаристии, владыка, какая на Ваш взгляд связь между внутренним и внешним содержанием духовной жизни монаха, христианина?

Прежде всего, хотел бы сказать, что внутреннее содержание монашества невозможно подменить никакими внешними предписаниями. Если мы не будем делать акцент на внутренней жизни и создавать условий для того, чтобы сердца монахов и монахинь горели любовью к Богу, то пламя, которое сейчас горит ярко, будет постепенно затухать и мы придем к той же ситуации, к которой пришли многие монашеские общины на Западе, что когда-то были многочисленными, а теперь превратились в маленькие группы по 3-5 человек.

Мы должны, прежде всего, заботиться о том, чтобы приоритетным оставалось именно содержание монашеской жизни, чтобы внешние правила не выхолащивали тот внутренний подвиг, который является сердцевиной

монашеской жизни. Должно быть сочетание трудов физических с участием в богослужении, причем активным участием, чтобы телесных сил хватало не только на труд, но и на осознанную молитву.

Причащение Святых Таин должно быть основой духовной жизни как монахов, так и христиан, живущих в миру. Ведь монахи присутствуют (или должны присутствовать) на Божественной литургии практически каждый день. И что, собственно, препятствует им причащаться каждый день? Мирянам, бесспорно, трудно причащаться каждый день, но для монахов это вполне нормально и естественно, поскольку всю свою жизнь они отдают Богу, а значит, и каждый день могут начинать не просто с пассивного присутствия на Евхаристии, но с участия в ней. Я думаю, акцент на духовной жизни поможет нам сохранить тот огромный потенциал, который мы за последние двадцать семь лет накопили и который не имеем права растерять.

Да, но, как же такое распространенное мнение о «боязни привыкания к святине» или расхожее мнение о «недостойнстве частого причащения», которое Вы уже упомянули?

Конечно, надо сознать тот факт, что мы заведомо недостойны и никогда не сможем быть достойны таинства Причастия. Вместе с тем мы не должны думать, что ста-

Евхаристия. Византия. XI в.

ПРИЧАСТИЕ ЕСТЬ ДАР БОЖИЕЙ ЛЮБВИ И ЗАБОТЫ, И ПОТОМУ ПОДЛИННОЙ ПОДГОТОВКОЙ К ПРИНЯТИЮ ЭТОГО ДАРА ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ПРОВЕРКА СВОЕЙ ГОТОВНОСТИ, А УРАЗУМЕНИЕ СВОЕЙ НЕГОТОВНОСТИ. ЕВХАРИСТИЯ И ДАНА НАМ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ, ПРИЧАЩАЯСЯ И СОЕДИНЯЯСЯ СО ХРИСТОМ, МЫ СТАНОВИЛИСЬ БОЛЕЕ ЧИСТЫМИ И ДОСТОЙНЫМИ БОГА *митрополит Волоколамский Иларион*

нем более достойными, если будем причащаться реже. Мы всегда останемся недостойными. Наше человеческое естество на духовном, душевном и телесном уровнях всегда будет неадекватным по отношению к этому таинству.

Опять же, нет священника, который был бы достоин своего служения. Когда начинается Херувимская песнь, священник читает молитву: «Никто же достоин от связавшихся плотскими похотями и сладостями приходить, или приближаться, или служить Тебе, Царю славы». Эта молитва читается священником и обращена от него лично к Богу. И здесь священник исповедует свое недостойнство. Даже такие великие священнослужи-

тели, как Иоанн Кронштадтский, сознавали свое недостойнство и, тем не менее, каждый день служили Божественную литургию и причащались.

Причастие есть дар Божией любви и заботы, и потому подлинной подготовкой к принятию этого дара является не проверка своей готовности, а уразумение своей неготовности. Евхаристия и дана нам для того, чтобы, причащаясь и соединяясь со Христом, мы становились более чистыми и достойными Бога: «Понеже Ты хочеши жити во Мне, дерзая приступаю...». Этот подход является намного более правильным, чем тот отказ от причастия по причине неготовности, который в определенный период времени восторжествовал в на-

шей Церкви и сделал большинство литургий Евхаристией без причастников.

Сокрушение от сознания собственной греховности не должно препятствовать христианину воспринимать Евхаристию как праздник и радость. По своей природе Евхаристия является торжественным благодарением, основное настроение которого — хвала Богу. В этом парадокс и тайна Евхаристии: к ней нужно приступать с покаянием и одновременно с радостью — с покаянием от сознания своего недостойнства и радостью от того, что Господь в Евхаристии очищает, освящает и обоготворяет человека, делает его достойным, невзирая на недостойнства, дает незримую благодатную силу. Каждый причастник Евхаристической трапезы несет Христа в себе.

Что же касается привыкания, то, действительно, человек иногда может привыкнуть к Причастию, может потерять благоговение. Такая угроза существует для священнослужителей, которые служат литургию не по велению сердца, а в силу того, что приходское расписание этого требует, тем более если это единственный на приходе священник. Здесь существует опасность «выгорания» (модное теперь слово, заимствованное из западной литературы о пастырском призвании). Для мирян такая угроза тоже существует. Единого рецепта, позволяющего справиться с ней, нет. Но в любом случае, всегда важно готовиться к причащению.

Какую подготовку Вы имеете в виду?

В молитвах Евхаристии много внимания уделяется тому, чтобы человек причащался с должной внутренней подготовкой. Имеется в виду, прежде всего, то духовное расположение, с которым человек должен приступать к этому таинству. Безусловно, есть еще и формальные признаки подготовки, в частности, чтение тех или иных молитв. Эти правила призваны помочь человеку лучше подготовиться к Причастию.

При этом я должен сказать, что правила трехдневного поста перед Причастием, которое бы предписывалось либо церковными канонами, либо церковным Уставом, просто не существует. Есть традиция, которая сложилась в Синодальную эпоху, когда люди причащались редко и Причастие воспринималось как особое событие в жизни христианина. Я думаю, что сегодня на человека, который живет полноценной церковной жизнью, если он соблюдает установленные Церковью посты (а постных дней в нашем календаре, как вы знаете, достаточно много), нет необходимости налагать еще какие-то дополнительные посты сверх тех, которые установлены церковным Уставом и церковным календарем. Если человек соблюдает церковные правила, живет в соответствии с церковным календарем, его образ жизни соответствует нравственным нормам, которые установила Церковь, то нет никаких препятствий для того, чтобы человек причащался за каждой литургией, которую он посещает. Но вопросы эти, я думаю, каждый должен решать со своим духовником.

Два таинства — Исповедь и Причастие; надо ли их связывать?

В целом ряде Поместных Православных Церквей такой четкой увязки нет. Например, в греческих Церквях люди обычно причащаются без исповеди. Они приходят на литургию, причащаются, а исповедь постепенно превратилась в довольно редкое явление. Вопрос о соотношении исповеди и Евхаристии — это вопрос очень непростой, потому что сегодня некоторые люди воспринимают исповедь как своего рода «билет на Причастие», как выражался известный богослов протоиерей Александр Шмеман. Иногда исповедь превращается в формальность.

Исповедь важна не просто для того, чтобы человек был допущен ко Причастию. Исповедь важна для того, чтобы человек осознал свои грехи, произвел некий самоанализ перед лицом Бога и перед лицом священника, и исповедь сама по себе оказывает на него определенное преобразующее воздействие. И конечно же, исповедь должна быть частной, особенно для иноков. Но исповедь не соединяет человека со Христом таким же образом, как это происходит в Евхаристии. Мы называем Евхаристию таинством таинств и говорим именно о Евхаристии как о сердцевине жизни Церкви. Вместе с тем нельзя ни искусственно связывать одно таинство с другим, ни искусственно противопоставлять одно таинство другому.

Допустимо ли отлучение от Причастия?

Такое наказание правомерно и допустимо в том случае, если оно принесет плод и поможет человеку осознать свою греховность и, в конечном итоге, приблизит человека к Богу, а не отдалит его, потому что в наше время в случае отлучения от Причастия приводит к тому, что человек отходит от глубокой духовной жизни или вообще отходит от Церкви. И здесь каждый духовник должен принимать очень взвешенное, очень точное решение. Возбранение приступать к Святым Тайнам должно зависеть от решения духовника, тогда как само причащение должно быть нормой, особенно в монастырях.

Благодарю Вас, владыка, за беседу и прошу заключительного слова-наставления для читателей.

Очень важно помнить о том, что Евхаристия преобразует не только жизнь каждого конкретного христианина — мирянина или монаха. Она преобразует всю церковную общину, созидая из отдельных индивидуумов единое Тело Христово. Литургия — это «общее дело», общий подвиг всей христианской общины, в том числе монашеской обители. Евхаристия, как общее дело Церкви, на протяжении веков соединяла и соединяет членов Церкви «друг ко другу». И это не абстрактное единство. Это единство, которое глубже культурных и даже родственных связей: это единство жизни во Христе, самое сильное и самое глубокое единство, которое только может существовать в человеческом сообществе.

Христос Пантократор с предстоящими святыми.

*Чаша литургическая.
Из Антиохийского
клада («Attarouthi
Treasure»). Византия.
Антиохия. VI в.*

*Справа: Тайная вечеря.
Фрагмент эпистилия
темлона. Византия.*

*Греция; XII в.
Местонахождение:
Греция. Афон.
Ватопедский
монастырь, иконостас*

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ЕВХАРИСТИИ

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ:

Как они могут очистить ум свой? Просветить разум? Украсить все силы душевные не причащаясь Тела и Крови Господа нашего, Который является истинным очищением, истинной красотой, истинным освящением и благородством души?... Многие, вижу, нечасто причащаются: это дело дьявола, он мешает частому принятию Тела Христова. И очевидно, что тот, кто нечасто причащается, дает большую власть над собой дьяволу, и дьявол волю над ним принимает и ведет его на все злое. Не будем не радеть, удостоившись такой любви и чести. Не видите ли вы детей, с какой охотой они стремятся к материнской груди, с каким рвением их губы хватают грудь? С таким же рвением да приходим и мы к этой Трапезе, к этой духовной груди, пожалуй, даже с большей охотой. Ухватимся, как дети за материнскую рубашку, за благодать Духа. И пусть у нас будет только одна скорбь — не причащаться этой Пищи.

Вижу, что происходит большой беспорядок в этом деле. Ибо в иное время вы не причащаетесь, хотя бываете зачастую и чистыми, а когда приходит Пасха, даже если сделали какое-либо зло, дерзаете и причащаетесь. О дурной обычай! О злой предрассудок! Напрасно совершается ежедневно Литургия, напрасно мы стоим в алтаре — никто не подходит причаститься. Говорю это не для того, чтобы вы причащались просто так и как случится, но чтобы вы делали себя достойными.

О человек! Ты недостоин Причастия? Тогда ты недостоин и слышать молитвы Литургии. Ты слышишь диакона, который стоит и взывает: «Те, которые пребываете в покаянии, все просите Бога, дабы вас простил». Те, которые не причащаются, находят все еще в чине кающихся. Итак, что ты стоишь? Если ты в чине кающихся, тогда ты не можешь причаститься, ведь тот, кто не причащается, среди каю-

щихся находится. Для чего взывает диакон: «Изыдите те, которые не могут молиться Богу», а ты стоишь нагло? Если же ты не из кающихся, но из тех, кто имеет возможность причащаться, как же ты не заботишься, чтобы причаститься? Или ты не считаешь Причастие великим даром и пренебрегаешь им? Задумайся, прошу тебя! Здесь царская трапеза, ангелы служат на этой трапезе, Сам Царь здесь присутствует, а ты стоишь, как зевака. Одежды твоей души нечисты, и это тебя не трогает? Или они чисты? Тогда садись и ешь от нее. Христос на каждой Литургии приходит увидеть тех, которые сидят на трапезе, со всеми разговаривает... Когда ты услышишь: «Помолимся все сообща», когда ты увидишь, что открываются врата алтаря, тогда считай, что открывается небо и снисходят ангелы. И как не должен быть здесь ни один некрещеный, так не должен быть и ни один (хотя и крещеный, но) нечистый и скверный.

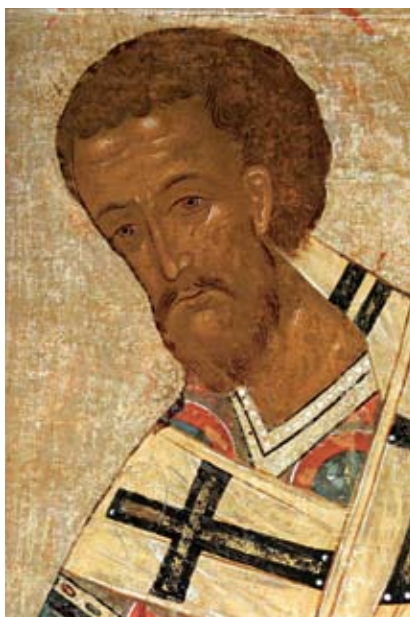
Скажи мне, пожалуйста, если бы кто-нибудь был приглашен на трапезу, пошел туда, помыл свои руки, сел и приготовился к трапезе, а затем не стал бы есть, разве он не оскорбил бы того, кто его пригласил? Не лучше ли было бы, если бы он не приходил вообще? Так и ты: пришел на трапезу, пел с остальными песнопения, исповедовал, что ты достоин (поскольку не удалился вместе с недостойными), как ты можешь после всего этого оставаться на Литургии и не причащаться от этой Трапезы? Но ты говоришь: «Я недостойн». Тогда ты недостойн участвовать и в молитвах, потому что Святой Дух нисходит не только на предлежащие Святые Дары, но и на эти песнопения. Разве ты не видел, как рабы господ своих сначала моют трапезную, убирают дом и затем уже предлагают блюда? Это делается у нас посредством молитв, посредством возгласа диакона: *мы моем, как губкой, церковь, чтобы Тайны были предложены в чистой церкви и не нашлось в ней никакого пятна, никакого порока. Нечистые глаза недостойны видеть этого*

зрелища, оскверненные уши недостойны слышать эти песнопения. Ибо так повелевает закон: если даже животное хотело приблизиться к Синайской горе, то должно было быть побито камнями. Так они были недостойны находиться даже у подножия горы, хотя впоследствии и приблизились и видели место, где был Бог. Следовало приближаться и видеть после. А когда присутствовал Бог, надо было удалиться...

Хотел бы сказать вам еще больше и страшнее, но, чтобы не перегружать ваш ум, достаточно и этого. Ибо те, которые не вразумляются этим, не смогут вразумиться и большим. Итак, дабы наши слова не послужили к еще большему осуждению вас, просим вас не о том, чтобы вы не приходили, а о том, чтобы вы соделали себя достойными и присутствия на Литургии, и Причащения. Скажи мне, пожалуйста, если бы некий царь повелел: «Тот, кто совершит такое-то зло, пусть не приближается к моей трапезе», то ради этой чести разве вы не захотели бы приложить все возможные силы ваши, чтобы предохранить себя от зла? Когда же священник приглашает нас подойти причаститься, тогда Господь нас призывает взойти на

небеса, на трапезу великого и чудного Царя, а мы отказываемся, и медлим, и не спешим, и не стремимся к этому. И какая тогда надежда на спасение нам остается? Мы не можем сказать, что нам препятствует болезнь или естество, но недостойными делает нас только наше нерадение».

Да не приступает к Причастию никто из грешных. Хотя, пожалуй, не буду говорить «никто из грешных», ибо иначе первым я отделию себя от Божественной Трапезы, но лучше скажу так: «Никто, оставаясь грешником, да не приступает». Я знаю, что все мы достойны наказания и что никто не похвалится чистым сердцем. Но не в том беда, что мы не имеем чистого сердца, а в том, что, не имея чистого сердца, даже к Тому, Кто может сотворить его чистым, не приступаем».

Святитель Василий Великий:

Приобщаться каждый день и причащаться Святого Тела и Крови Христовых хорошо и полезно, так как Сам Господь ясно говорит: «Тот, кто ест Мою Плоть и пьет Мою Кровь, имеет жизнь вечную». Кто же сомневается, что причащаться непрестанно жизни есть не что иное, как жить многообразно?...Мы причащаемся четыре раза каждую седмицу: в День Господень, в среду, в пяток и в субботу, также и в иные дни, если бывает память какого святого».

Святитель Григорий Богослов:

И как они зажгут в своих сердцах Божественную любовь, духовную радость, божественный мир и прочие плоды и дары Святого Духа, не причащаясь Тела и Крови возлюбленного Сына Отца, Единосущного Духу Святому, который есть су- щая радость и мир наш, по словам Апостола, и источник всех благ? Я изумляюсь и удивляюсь, как могут христиане в настоящее время праздновать воскресный день, или другие праздники года и радоваться духовно истинной радостью, если они не принимают постоянно Святое Причастие, которое есть повод и причина для праздника и торжества.

Святитель Кирилл Александрийский:

Если мы вождедем вечной жизни, то да молимся, чтобы был в нас Податель бессмертия, да не будем удаляться от благословения, то есть от Чаши Причастия, как делают некоторые нерадивые. И да не устраивает нам искусный в коварстве диавол ловушку и сети в виде вредного благоговения по отношению к Божественному таинству. Но что ты мне говоришь: «Вот, Павел пишет, что кто ест хлеб и пьет чашу Господню недостойно, в осуждение себе ест и пьет. Итак, я, испытав себя, вижу себя недостойным причаститься». На это я тебе отвечаю: «Когда же ты будешь достоин? Когда ты себя поставишь пред Христом? Если ты будешь бояться всегда своих мельчайших прегрешений, то никогда не перестанешь их делать и так и останешься навек совершенно непричастным спасительной святости.

Оно имеет в себе всю Божественную силу соединенного с ним Слова и оказывается исполненным Божественной Его энергии, посредством которой все животворится и сохраняется в бытии. И поскольку дела обстоят именно так, то пусть знают те крещеные христиане, которые нерадят ходить в церковь причащаться и на многое время отлучаются от Приобщения, что предлогом они выставляют благоговение искусственное и вредное. Пусть знают, что, не причащаясь, они лишаются вечной жизни, отказываясь от того, чтобы

оживотвориться. Это превращается в ловушку и соблазн, хотя и мнится этот отказ от Причастия плодом благоговения. Поэтому они должны стараться изо всех своих сил и со всей готовностью очищаться от греха, и прилежать более к жизни боголюбивой, и стремиться с отвагой и любовью ко Причащению Жизни. Ибо так мы победим дьявольский обман, и станем причастниками Божеского естества, и взойдем к жизни и нетлению.

Честная Кровь Христа не только от тления нас избавляет, но и от всякой нечистоты, сокрытой внутри, и не оставляет нас охлаждаться в нерадении, но делает нас более горячими в Духе.

Как смогут они угасить пламя страстей если не причащаются Непорочных Таин, изгоняющих немощь, усмиряющих суровую брань плоти и умерщвляющих страсти.

И так верно, что непостоянно причащающиеся, упускают все небесные и божественные блага. К тому же нарушают Заповеди Господни, как мы говорили раньше, и правила апостольские и Соборов, и всех святых, к которым мы обращались, и повинны, вплоть до отлучения от Церкви, которое установили Божественные Апостолы и Апостольский Собор. Они дали свободу и место дьяволу, откладывая Причастие, чтобы он ввергнул их в различные грехи и другие искушения. Удаляющие себя от Церкви и Причастия становятся врагами божьими, а демонам — друзьями.

Святитель Киприан Карфагенский:

Не обленитесь приступать к Чаше Жизни, Бессмертия, Любви и Святости, но приступайте со страхом Божиим и верою. А кто не хочет и не радуется об этом, тот не любит Иисуса Христа, тот не получит Духа Святого, и, следовательно, он не войдет в Царство Небесное.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин:

Мы не должны устраниваться от причащения Господня из-за того, что сознаем себя грешниками. Но еще более и более с жаждою надобно поспешать к Нему для врачевания души и очищения духа, однако ж с таким смирением духа и верою, чтобы считая себя недостойными принятия такой благодати, мы желали больше врачевства для наших ран. А иначе и в год однажды нельзя достойно принимать причащение, как некоторые делают, которые живя в монастырях, достоинство, освящение и благотворность небесных таинств оценивают так, что думают, что принимать их должны только святые, непорочные. Лучше бы думать, что эти таинства сообщением благодати делают нас чистыми и святыми...

Преподобный Никодим Святогорец:

Без частого Причащения мы не можем освободиться от страстей и взойти на высоту бесстрастия. Так и израильтяне: если бы они не захотели есть пасху в Египте, не смогли бы из него освободиться. Египет же означает жизнь страстную. И если мы не причащаемся непрестанно Честному Телу и Крови нашего Господа (если было бы возможно, то и каждый день), мы не в состоянии освободиться от мысленных фараонитов.

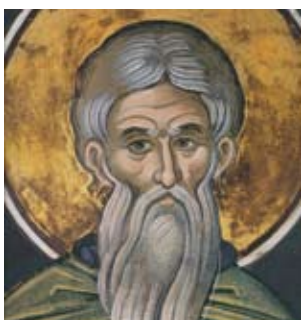
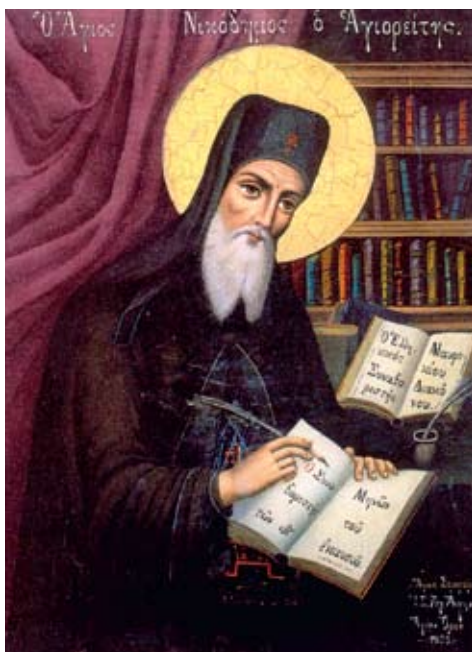
Однако никто не может приобрести мир душе, не имея добродетелей, добродетель же не приобретается без исполнения заповедей, а заповедь, в свою очередь, не может исполняться в совершенстве без любви, любовь же не возобновляется без Божественного Причащения. Итак, без Божественного Причащения мы напрасно трудимся. Ведь многие часто изыскивают сами в себе разные добродетели, надеясь спастись благодаря им и без частого Причащения. Но это почти невозможно, ибо они не хотят подчиниться воле Божией, состоящей в том, чтобы причащаться часто, согласно чину Церкви, то есть за каждой совершаемой Литургией, когда они собираются в храм. К таким людям Бог говорит через пророка Иеремию: «Мене остави-

ша источника воды живы, и ископаша себе кладенцы сокрушения, иже не возмогут воды содержать» (Иер. 2:13). Иными словами, оставили источник добродетели и дарований Святого Духа и выкопали в самих себе водоемы, продырявленные снизу, которые не

могут держать воды. Но тогда труды принимаются и добродетели приносят пользу, когда совершаются по воле Божией. Воля же Божия состоит в том, чтобы мы делали так, как нам повелевает наш Господь, Который нам говорит: «Ядый мою плоть и пий мой кров имать живот вечный» (Ин. 6:54). Это не просто заповедь, но всех заповедей глава, ибо является совершительной силой и неотъемлемой составной частью остальных заповедей.

Итак, возлюбленный мой, если ты хочешь зажечь в своем сердце божественное рачение и приобрести любовь ко Христу, а с нею приобрести и все остальные добродетели, часто

приступай ко Святому Приобщению — и тогда насладишься тем, чего желаешь. Ведь невозможно кому-либо не возлюбить Христа и не быть возлюбленным от Христа, если он непрестанно причащается Его Святого Тела и Крови. Это происходит естественным образом.

Преподобный Феодор Студит:

Обычную пищу и питье никто не отказывается есть каждый день, а если и не поест — чрезвычайно огорчается. Что же касается не обыкновенного хлеба, но Хлеба жизни, и не обычного питья, но Чаши бессмертия, то мы относимся к ним как к вещи неважной и не абсолютно необходимой... Если же мы будем равнодушны к Приобщению, то как избежим того, чтобы работать страстям?

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ:

«... Хлеб наш насущный даждь нам днесь» — не о пище гибнущей говорится здесь — «Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться?» (Мф. 6:31.) — говорится о пище новой, которую даровал человекам вочеловечившийся Сын Божий, о Хлебе Жизни, снизошедшем с неба, о Хлебе Божьем, способном насытить и преподать вечную жизнь всему миру (Ин. 6:27, 33.). Слово «насущный» означает, что этот хлеб, по качеству своему, превышает всего существующего. Величие его и святость бесконечны и непостижимы. Освящение, достоинство, доставляемые вкушением его, необъятны и необъяснимы. Хлеб, подаваемый Сыном Божиим, есть Всесвятая Плоть Его, которую Он дал за жизнь мира (Ин. 6:51.). «...Хлеб наш насущный подавай нам на каждый день...» — так пишется прошение святым Евангелистом Лукою (Лк.11:3). С прошением совмещено заповедание, возлагающее на христиан обязанность, столь ныне упущенную, ежедневного приобщения Святым Тайнам. «Сказав на всяк день,

Господь выразил этим, что без сего хлеба мы неспособны провести ни одного дня в духовной жизни. Сказав днесь, выразил этим, что его должно вкушать ежедневно, что преподавание его в протекший день недостаточно, если в текущий день не будет он преподаан нам снова. Ежедневная нужда в нем требует, чтоб мы учащали это прошение и просили его на всякое время: нет дня, в который бы не было необходимо для нас употреблением и причащением его утвердить сердце нашего внутреннего человека» (по слову преподобного Кассиана).

ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ:

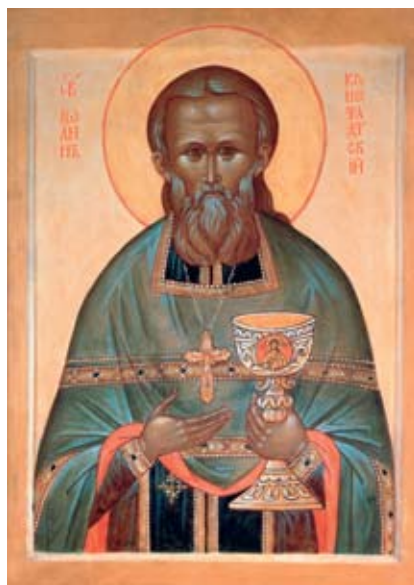
Есть люди, которые только по нужде и необходимости приступают к принятию Святых Таин раз в год. Это тоже нехорошо, потому что исполняют уже свой христианский долг как бы из-под палки, по необходимости... А если Господь есть Истинный Хлеб, то мы должны желать этого Хлеба не только раз в год, но, по возможности, каждый месяц, каждую седмицу, даже каждый день. Почему так? Потому, что это — хлеб насущный для нас, для нашей души, а так как хлеб насущный нужен нам каждый день, то и в небесной пище — в Теле и Крови Христовых, мы нуждаемся каждый день. Поэтому и в молитве Господней мы молимся: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь...»

Но вот спрошу я тебя, человек, чувствуешь ли ты духовную алчбу и жажду вкушать жизненный, сверхъестественный колос и зерно двурасленное, естественно-жизненное, — Плоть и Кровь Христа Жизнодавца, истинного небесного Хлеба, дающего жизнь миру? Если не чувствуешь этого спасительного глада, то значит ты духовно мертв. Человек начинающий выздоравливать, или здоровый, естественно чувствует голод и жажду. Сколько же этих мертвецов в России, в Православной Церкви, не чувствующих этой спасительной жажды? — Тьма тьмущая! Множество бесчисленное интеллигентов, совсем не бывают у причастия, множество люда бывает очень редко, многие только однажды в год причащаются. А Господь

ежедневно взывает: «Примите, ядите ... пейте от нея вси...» (Мф. 26:26-27). И нет ядущих и пьющих!

У интеллигенции нашей установился обычай исповедаться и причащаться один и максимум четыре раза в год и притом обычай этот настолько твердо укоренился, что тем, которые причащаются чаще, приходится выслушивать упреки и увещания, что так

до не годится, так нельзя надлежащим образом подготовиться, так слишком привыкаешь к Таинству и недостаточно его ощущаешь. Один чудака, недавно умерший, спрашивал меня: не ощущаю ли я после причастия Святых Таин подавленности и мрачного настроения духа? А я ведь именно и прибегаю к таинствам Исповеди и Святого Причастия, чтобы избавиться от мрачного, подавленного настроения духа и приобрести радостное полное надежды и упования на Бога, миролюбивое, кроткое и смиренное. Эти два таинства суть очищение омовение души и духа от скверны грехов. Поэтому откладывание этого омовения несомненно

от лукавого, старающегося отвратить человека, под разными благовидными и неблагоприятными предлогами, от очищения грехов и соединения, через причащение, со Христом. Мудрствование этих людей относительно вреда частого причастия подобны тому, как если бы кто-нибудь сказал: «Я не могу мыться каждый день, я должен ходить в грязи, чтобы основательно подготовиться к мытью, мне будет не по себе, если я буду чувствовать себя каждый день чистым».

БЫЛО ЛИ РАННЕЕ МОНАШЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «АНТИЛИТУРГИЧЕСКИМ»?

ОТВЕТ О. РОБЕРТУ ТАФТУ

В ЭССЕ О «ЧАСТНОМ ПРИЧАЩЕНИИ» НА ПРАВОСЛАВНОМ ВОСТОКЕ АРХИМАНДРИТ УНИАТСКОЙ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ РОБЕРТ (ТАФТ) ПОДЧЕРКНУЛ ЕСТЕСТВЕННОСТЬ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОГО БЛАГОЧЕСТИЯ «КЕЛЕЙНОГО САМОПРИЧАЩЕНИЯ МИРЯН И МОНАХОВ» И ЕЩЁ РАЗ ОБРАТИЛ ВНИМАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ НАУКИ НА ТО, ЧТО «ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫ» ПО СВОЕЙ СУТИ ВОЗНИКЛИ ИМЕНО КАК СЛУЖБА ДЛЯ ПРИЧАЩЕНИЯ ПРЕЖДЕОСВЯЩЁННЫХ СВЯТЫХ ТАИН. И ХОТЯ ОБ ЭТОМ ПИСАЛИ ЕЩЕ А. ДМИТРИЕВСКИЙ И Е. ДИАКОВСКИЙ, «ВОЗ И НЫНЕ ТАМ»

Несколько неловко чувствуешь себя, когда приходится возражать столпам литургической науки. Чувствуешь себя маленькой рыбёшкой в окружении китов. Но даже рыбёшка иной раз может увидеть своим взором то, что ускользнуло от кита...

В эссе о «частном причащении» на православном Востоке архимандрит Роберт (Тафт) подчеркнул естественность для православного благочестия «келейного самопричащения мирян и монахов» и ещё раз обратил внимание современной литургической науки на то, что «изобразительны» по своей сути возникли именно как служба для причащения Преждеосвящённых Святых Таин (в кельях или в монастырских храмах в отсутствие священника). И хотя об этом писали еще А. Дмитриевский и Е. Диаковский, «воз и ныне там».

И поныне мы слышим совершение «изобразительных» в храмах в неевхаристические дни или если Евхаристия совершается в соединении с вечерней. По словам Диаковского, прежде обстояли дела не луч-

ше, но в двенадцатые праздники (и даже на Пасху!), имеющие свои «антифоны синаксиса», после «часов» вычитывалась еще и «tav turikav». Может быть, современный труд позволит литургическим комиссиям, с одной стороны, исключить «изобразительны» из суточного круга, если не совершается в это время причащение Преждеосвящёнными Святыми Дарами, а с другой — вернуть данной службе её содержание, то есть восстановить чин причащения на этой службе. Особенно это уместно в монастырях, где ежедневно совершается Евхаристия в пустых стенах, порою без единого причастника (кроме, разумеется, самого священнодействующего иеромонаха). Тут гораздо уместнее было бы в воскресные и праздничные дни предлагать на трапезу Святой Хлеб больших размеров и одну частицу его оставлять на седмицу. Служащий иеромонах, не совершая полной Евхаристии, все равно ежедневно будет причащаться Святых Таинств, а остальные верующие после отпуска утрени смогут покинуть храм, если не причащаются.

Следуя наставлениям Учителя, ученики приспособили его учение к различным возможностям многих людей... С того времени два образа жизни существуют в Церкви Христовой. Первый превосходит природу и обычный образ жизни, поэтому он не позволяет своим последователям ни вступать в брак и производить потомство, ни торговать и владеть имуществом. Наполняемый божественной любовью, он возносится над повседневной жизнью, посвящая все исключительно служению Богу... Другие идут менее возвышенным путем. Живя целомудренно в браке, они отдают себя продолжению человеческого рода, военной службе, семье и коммерческим делам. Для них установлен специальный час для благочестивых занятий и определенные дни, посвященные религиозному обучению и чтению закона Божия

Евсевий Кесарийский

Тафт напомнил о важном служении диаконов и диаконисс — разносить причастие по домам верующих, не смогших посетить богослужение. Эта деталь в диаконии постепенно восстанавливается в наших храмах, но уж больно медленно. Конечно, тут может идти речь только о причащении постоянных членов общины, так как люди, которые много лет не причащались или при смерти, нуждаются, прежде всего, в тщательной исповеди, а уж только затем в Причащении Таинств Христовых. Диакон же принять покаяние и дать отпущение грехов и примирение с Церковью не имеет власти.

II

При всех указанных выше достоинствах есть один серьезный недостаток, я бы даже сказал, погрешность автора. Эта погрешность бросает старую протестантскую тень на православное монашество, ссылаясь на ряд прецедентов антилитургического характера. Без внимательного и вдумчивого чтения текстов, описывающих эти прецеденты, у нас действительно может возникнуть ощущение, которое появляется у протестантов при поверхностном знакомстве с письменными памятниками монашеской традиции.

Дабы убедиться, что это ощущение «поверхностно», необходимо, во-первых, проанализировать учительные и назидательные тексты монашеской традиции (на которые ссылается отец Р. Тафт), где говорится о монашеском «антилитургизме» как норме. Во-вторых, нужно прочесть в контексте истории монашества те сообщения исторического характера, которые, казалось бы, подтверждают данную теорию.

III

УМОЗРИТЕЛЬНАЯ СТОРОНА

Для обоснования мнения о том, что монашество изначально было если не антилитургическим, то индифферентным к богослужению, отец Роберт ссылается на три письменных источника: Евсевия Кесарийского, Анастасия Синаита и псевдо-Ефрема. Рассмотрим эти тексты.

Евсевий Кесарийский (о монахах): «Следуя наставлениям Учителя, ученики приспособили его учение к различным возможностям многих людей... С того времени два образа жизни существуют в Церкви Христовой. Первый превосходит природу и обычный образ жизни, поэтому он не позволяет своим последователям ни вступать в брак и производить потомство, ни торговать и владеть имуществом. Наполняемый божественной любовью, он возносится над повседневной жизнью, посвящая все исключительно служению Богу... Те, кто последовал по этому пути, являются посвященными, они предстают перед Богом на небе и на земле как представители всего человечества — не с кровавыми и дымящимися жертвами и не с возлияниями и каждением ладана, но с природой жизни, воистину посвященной, словами и деяниями, выражающими их внутренние добродетели. Это означает, что они смирились перед Богом, отправляют ему служения за себя и за ближних. Это воистину совершенство. Другие идут менее возвышенным путем. Живя целомудренно в браке, они отдают себя продолжению человеческого рода, военной службе, семье и коммерческим делам. Для них установлен специальный час для благочестивых занятий и определенные дни, посвященные религиозному обучению и чтению закона Божия» [Доказательство в пользу Евангелия 1:8], из которого цитатор сделал вывод, что «церковные собрания предназначались для мирян».

Но Евсевий в данном отрывке ничего подобного не утверждает. У монахов могли быть (и реально были) свои собрания. Более того, в цитате ничего не говорится относительно Евхаристии. Она могла присутствовать (и присутствовала, как мы знаем) в литургических собраниях монахов или же в келейном самопричащении. В процитированном отрывке Евсевий лишь говорит, что сами собрания у монахов, вероятно, ежедневны, а у мирских — «только в определенные дни». К тому же речь, видимо, идет о том, что само богослужение тех и других разительно отличается, что было еще отмечено и у Мосха в «Лимонаре».

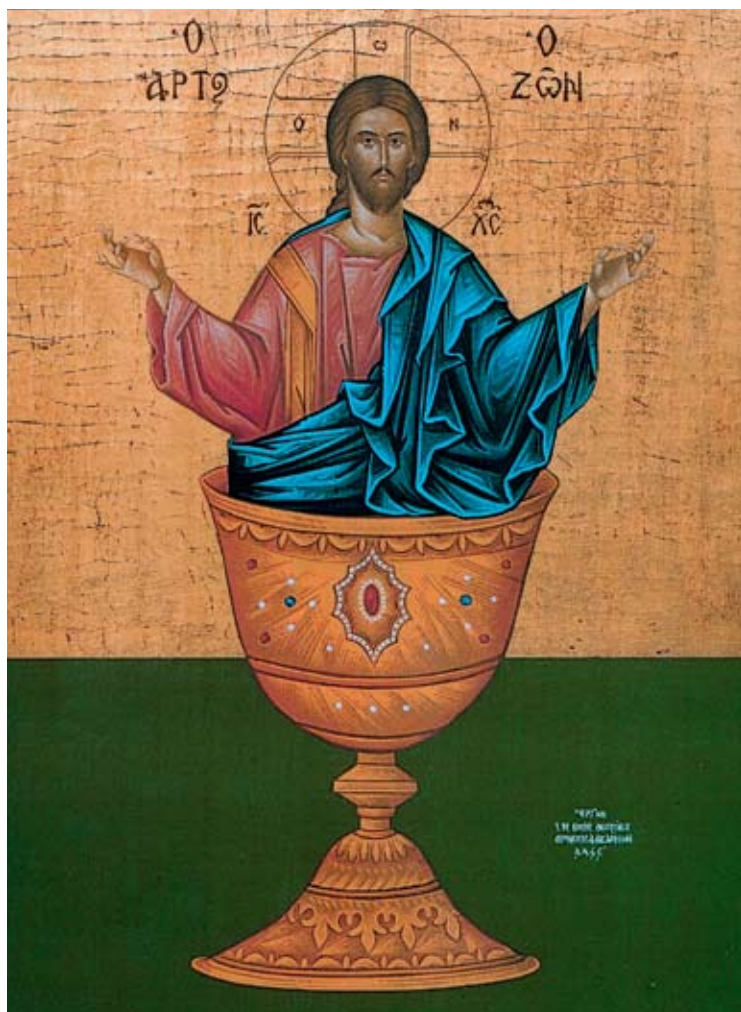
Преподобный Анастасий Синаит: «Синаксисты и литургии и праздники созданы для всех... поэтому если человек может быть свободен от грехов, то и Господь может пребывать в нем, как написано... Однажды человек превращается в живой храм Божий, и душа, ведомая Богом, удаляется от всякого желания видимых церквей и синаксистов и человеческих праздников. В нем уже пребывает Отец и Сын-Первосвященник и Дух, истинный огонь; внутри него находится жертвоприношение Богу в истине и сокрушенный дух; внутри него алтарь ... внутри — царство и Иерусалим на высотах...» [PG. 89:344-352].

Казалось бы, «вот тот самый текст, который свидетельствует о ненужности для монаха богослужения». Но это только на первый взгляд. Здесь авва Анастасий рисует образ лица, уже достигшего совершенства, ставшего, по сути, небожителем на земле. Он теряет всякую связь с землей, превращается в «ангела во плоти». Тем не менее, сам Анастасий осознаёт, как далеки мы все от совершенства. О «пребывании во внутреннем алтаре» он говорит лишь слагательно, так как смирение монашеское никогда не позволит ему признать себя достигшим этого совершенства. Также монашеская пастырская мудрость

никогда не позволит поощрять такие самомнения в других. Монашеская аскеза называет это «прелестью», обольщением сатанинским. Иными словами, в приведенном тексте авва рассуждает о том, как оно было бы в совершенстве, но не говорит о том, что подобное он где-то реально видел.

Даже если предположить, что среди учеников Анастасия были те, кто не участвовал в общественном богослужении, это вовсе не означало, что они жили без Евхаристии. Монашеская письменность обильна свидетельствами о том, что таким аскетам приносили Святые Дары в келию, не нарушая их безмолвия.

Псевдо-Ефрем Сирий: «...и вместо зданий церкви они [монахи] становятся храмами Духа Святого, вместо алтарей у них — собственные души, в качестве жертв — молитвы, постоянно приносимые пред Лице Господне. ...Они служат священниками самим себе, они совершают жертвоприношение своих страданий, их пост является их Евхаристией, их бдение — их возлиянием... вера — их святилище, души — их алтари, девство является совершенной жертвой, целомудрие — покровом алтаря, а смирение — каждением фимиама».

**НЕРЕДКО ОТШЕЛЬНИЧЕСТВО
ДЕЙСТВИТЕЛЬНО
УКЛОНЯЛОСЬ
ОТ ФИЗИЧЕСКОГО
ПРИСУТСТВИЯ НА САМОМ
БОГОСЛУЖЕНИИ. Но в таком
случае отшельник,
во-первых, всё же
принимал Святые
Таинства у себя в затворе,
а во-вторых, мистически
он себя по-прежнему
ощущал членом единого
Тела Церкви, с которым
онтологически
объединялся в акте
вкушения единого
нас друг с другом
во Христе Тела**

Синаксисты и литургии и праздники созданы для всех... поэтому если человек может быть свободен от грехов, то и Господь может пребывать в нем, как написано... Однажды человек превращается в живой храм Божий, и душа, ведомая Богом, удаляется от всякого желания видимых церквей и синаксистов и человеческих праздников. В нем уже пребывает Отец и Сын-Первосвященник и Дух, истинный огонь; внутри него находится жертвоприношение Богу в истине и сокрушенный дух; внутри него алтарь... внутри - царство и Иерусалим на высотах...

Преподобный Анастасий Синаит

Как подчёркивает сам отец Роберт, эта цитата относится к текстам, коих происхождение от преподобного Ефрема весьма сомнительно. Возможно, текст вырван из контекста, поскольку в аутентичных текстах святой Ефрем много раз говорит о важности Евхаристии (да и сам преподобный был диаконом, так что подозревать его в антилитургических настроениях нелепо). Интересно другое. Цитата переключается с текстами других

христианских авторов, которые утверждали подобное, но отнюдь не собирались отрицать литургию. Так, Тертуллиан писал, что вне стен храма «каждый сам себе священник, приносит Евхаристию во внутреннем алтаре — на седалище сердца своего». «Власть Церкви постановила границы между священниками и мирянами. Но существенная обязанность служения Богу принадлежит неотъемлемо каждому. Разве не при-

1. Тертуллиан. О целомудрии, § 7.

2. Достаточно вспомнить его цитату из трактата «О Молитве»: «Равным образом многие думают, что в дни «стояний» [так называется пост на латыни – примеч. арх. Ф.] не нужно присутствовать при молитве жертвоприношений, ибо, по принятии Тела Господня, «стояние» было бы нарушено. Итак, что же? Повиновение Евхаристии освобождает от обета Богу? Не обязывает ли оно, напротив, более Богу? Не будет ли торжественнее твое «стояние», если ты станешь у алтаря Божия? Если ты примешь Тело Господне и еще сохранишь, тогда то и другое будет спасительно, – и участие в жертве, и исполнение обязанности. Если «стояние» получило свое наименование из примера воинского (ибо и мы суть воины Божии – 2 Кор. 10, ц 4; 1 Тим. 1, 18), то ведь никакая радость или печаль, случающаяся в воинских лагерях, не нарушает «стояния» солдат. Ибо радость делает исполнение дисциплины более приятным, а печаль – более рачительным» [Tertul. Liber de oratione, 19].

3. Св. Григорий Чудотворец и Св. Мефодий Патарский. Творения. М., «Паломник», 1996г., раздел 2-й, с. 303.

носим мы и без священников жертв Ему в молитвах, коленопреклонениях, бдениях, и даже в поучении других? Разве не имеем мы права сами крестить в случае нужды? Ты священник для себя и для некоторых, хотя и не для всех. Где собралось трое верующих, хотя бы мирян, там и церковь: каждый оживляется своею верою, и Бог не зрит на лица. Ты оправдан будешь не как слуга, но как член Церкви». ¹ Тертуллиан был пресвитером и очень много внимания уделял важности Евхаристии в жизни верующих. ² Так что заподозрить его в антилитургическом спиритуализме нереально, даже когда он ушел в монтанизм.

Второй текст «похожего» содержания — это молитва, приписываемая священномученику Мефодию Патарскому из славянского перевода его сочинения «О Воскресении»: «Я приношу дар благохваления — сердечный плод уст, ибо Ты радуешься, оправдывая тех, кто возжелал почитать Христа Твоего, прославляемого мысленными приношениями, словесными жертвами и духовными дарами». ³ Также важно вспомнить, что выражения «мысленный жертвенник» (молитва предложения после проскомидии), «словесная служба» (еписклесис в анафоре Златоуста) присущи именно православному общественному богослужению, поэтому противопоставлять «духовно-словесно-мысленное» служение монаха и литургическое служение Церкви просто неуместно. И процитированный текст псевдо-Ефрема в этом контексте может означать лишь то, что если человек не будет постоянно совершать внутреннего служения, то внешнее участие в Евхаристии будет бесплодным для него.

IV

МОНАШЕСКАЯ ПРАКТИКА

О явлении мы составляем представление не по теории, а на практике, то есть по самому явлению как таковому. Наверное, судить о монашестве нужно, прежде

всего, по реальной жизни монахов. Но тогда и о христианстве надо судить не по Евангелию, а по нам, живым христианам — мирянам, монахам, священникам и архиереям. Если так судить о христианстве, мы зайдём в ужасный тупик. О том, как опасно судить о религии по её адептам, отметил ещё Джованни Боккаччо в своём «Декамероне». Безусловно, в монашеской среде встречались свои курьёзы: люди отпадали от здоровой веры, впадали в состояние прелести, даже становились еретиками. Все это описано отнюдь не с целью похвалить или дать пример (как и в Священном Писании даны примеры грехопадения человеческого не для оправдания греха и не в качестве примера). Поэтому и о монашестве судить по монахам, представленным в монашеских хрониках, не вполне здраво.

Но архимандрит Роберт делает именно это. По составленному Палладием в «Лавсаике» описанию монашеской жизни Тафт делает вывод о том, что ранее монашество нередко противопоставляло себя Церкви. Необходимо рассмотреть и эти, приведённые Тафтом, примеры.

а) Первая ссылка отца Роберта — на аскета Валента, заявившего: «Мне нет нужды причащаться, ибо сегодня я видел Христа» [Палладий. Лавсаик, гл. 28]. Но почему-то архимандрит не замечает, как сам Палладий иллюстрирует своё описание: «Был некто Валент, родом из Палестины, а по духу гордый, как коринфянин... Он, обольщённый духом самомнения и гордости, впал в крайнее высокомерие, ...возмечтал о себе настолько, что стал презирать самые Святые Тайны Христовы, ...заявив: «Я не имею нужды в приобщении, ибо сегодня я видел Христа». Тогда святые отцы связали его цепями и в течение года вылечили, истребив гордость его молитвами, разнообразными унижениями и суровой жизнью» [Там же].

Из этого примера видно следующее: «подвиги» Валента были не в традиции современного ему мона-

Я приношу дар благохваления -
сердечный плод уст,
ибо Ты радуешься, оправдывая
тех, кто возжелал почитать
Христа Твоего, прославляемого
мысленными приношениями,
словесными жертвами
и духовными дарами
Священномученик Мефодий Патарский

Я описал ...жития как тех, кто до конца пребыли в добродетели, так и тех, кто с высоты подвижничества ...были увлечены дьяволом в многообразные сети его - для того, чтобы каждый в своей жизни мог распознавать тайные козни ненавистника добра и избегать сетей его

Епископ Палладий Беленопольский

шества и воспринимались братьями как обольщение; Евхаристия всё-таки была для всех монахов само собою разумеющимся делом (вопреки мнению Тафта); отказ от Евхаристии стал последней каплей, переполнившей меру терпения отцов, которые после сего инцидента принялись «смирять» несчастного. Что еще раз подтверждает не антилитургичность, а наоборот — повышенную литургичность монашеской общины. Сносая различные «чужаества» Валента, братия не отнеслась бы так серьезно к его отказу от участия в Евхаристии, если бы сама Евхаристия не занимала центрального места в монашеском делании.

Б) «Монах Герон отказался как от Евхаристии, так и от пищи вовсе», — сообщает отец Роберт и снова не обращает внимания на контекст. Палладий описывает очередное падение монаха: «Надобно сказать правду, что жизнь Герона ...была необыкновенно строгой и подлинно подвижнической. Часто он принимал пищу через три месяца, довольствуясь лишь ежедневным принятием Святых Тайн... Но после трудов сих он поднялся на мечтательную высоту безумного надмения и низринулсЯ оттуда жалким для всех падением и погубил себя. ...Его связали цепями, так как он по гордости своей не хотел приступать к Святым Тайнам» [Палладий. Лавсаик, гл. 28].

И снова мы видим, что отцы-подвижники Евхаристию держали как критерий духовной жизни, и, как только один из монахов уклонялся от оной, они тотчас подвергали его «усмиряющим действиям». Таким образом, мы опять видим, что фон в монашеской общине был как раз евхаристический. Мы видим, что Тафт, говорящий на основании этих примеров «о монашеской тенденции в сторону от Евхаристии», совершенно не прав в своих выводах.

И сам Палладий подчёркивает, что столпы монашества имели среди себя пресвитеров. Так, Нитрийские монахи «по субботам и воскресным дням собираются в Церкви» [Палладий. Лавсаик, гл. 59]. Более того, в храмах была традиция отмечать присутствующих и отсутствующих: «Во время службы Божьей»

авва Амон пресвитер видел ангела, который, стоя по правую сторону жертвенника, отмечал братий, приступавших к Евхаристии, записывая их в книгу, и изглаживал имена братий, не явившихся на службу» [Палладий. Лавсаик, гл. 62]. Девственницу же, которая 25 лет просидела в строгом затворе, ни с кем не видевшись (опять же — что мы знаем о её жизни до затвора? не могла ли она впасть в грех убийства или воровства и теперь оплакивать его?) очень мудро наставил преподобный Серапион, буквально «вырвав» её из затвора и вернув в общинное пространство [Палладий. Лавсаик, гл. 71].

Все примеры, которые говорят нам о монахах, впадших в обольщение или «перегнувших палку» в своих подвигах, как правило, касаются живших в «идиоритме», лишенных искусного наставника, не отдавших себя в послушание старцу.⁵ О монастырях же того времени всегда говорится как о центрах евхаристической жизни монахов. Палладий упоминает об «авве Серапионе, пресвитере и настоятеле многих монастырей» [Палладий. Лавсаик, гл. 66]. Под «монастырями», конечно же, следует понимать маленькие общинки в 5-7 человек, но наличие пресвитерского сана у настоятеля этих общин говорит о том, какую роль монашество того времени уделяло Таинству Евхаристии.

Сам Палладий пишет: «Я описал ...жития как тех, кто до конца пребыли в добродетели, так и тех, кто с высоты подвижничества ...были увлечены дьяволом в многообразные сети его — для того, чтобы каждый в своей жизни мог распознавать тайные козни ненавистника добра и избегать сетей его» [Палладий. Лавсаик, гл. 31].

с) Напрасно Тафт утверждает, что Пахомиевы инокини не причащались, сидя в затворе. Вот что сообщает Палладий: «К Пахомиевым же монастырям принадлежит и женский монастырь... Кроме пресвитера и диакона, никто не входит в женский монастырь, да и те — только по воскресеньям для богослужения» [Палладий. Лавсаик, гл. 34]. Видимо,

монахиня, о которой так огорчается отец Роберт, отказавшись идти на службу, вовсе не отказалась принимать Причастие, которое ей, как затворнице, было принесено прямо в келию.

Да, и вот что сообщает собиратель «Древних иноческих уставов» святитель Феофан Затворник об уставе Пахомия Великого о приобщении Таинств Христовых: «Богослужение субботы и воскресения имело некоторые особенности. В эти дни на дневную молитву собирались раньше обычно, совершалось приношение бескровной Жертвы и все причащались Христовых Таинств. Так повелел святой ангел в данном Пахомию правиле». ⁶ Поэтому, мягко говоря, «неточным» является заявление Тафта о том, что Пахомиев Устав «не предоставлял возможности кому-либо из братии приступать к причастию по своему желанию». Пахомиев Устав не предоставлял возможности ежедневно служить Литургию ввиду отсутствия в монастыре своего священника, а потому братия просто «технически» не могли участвовать в Трапезе Христовой в какой-либо день, кроме субботнего и воскресного, так как сия Божественная Трапеза в монастыре в будние дни отсутствовала.

Д) Особо хотелось бы сказать о преподобной Марии Египетской. Она действительно много лет жила без Евхаристического общения с Церковью. Но кем была Мария прежде, чем перешла Иордан? Она была блудницей. Зачем она перешла Иордан? Чтобы нести покаянный подвиг. Каноны предписывают лиц, пребывавших в нечистом житие, подвергать отлучению от общения с Церковью на многие годы. Можно сказать, Мария много лет готовила себя в покаянном подвиге к этой предсмертной евхаристической встрече со Христом.

Е) Последнее, на чём хотелось бы остановиться — «Vita bohairica» преподобного Пахомия Великого. Здесь повествуется о кончине оглашенного послушника, который не удостоился крещения и перед смертью, что Тафт характеризует как «безразличие, даже пренебрежение по отношению к Церкви и таинствам». Но и тут мы вынуждены не согласиться с архимандритом Робертом. Смерть без Таинства следует признать не пренебрежением им, а скорее завышенными требованиями к человеку для его принятия. Ведь оглашенный умер без крещения не потому, что оно считалось ничего не значащим, а вследствие того, что его сочли недостойным и неготовым принять это Таинство.

Тертуллиан писал о еретиках и вероотступниках, отделившихся от Церкви и создавших секты: «Оглашенные у них прежде становятся верными, чем научаются вере». ⁷ Такое завышенное отношение к оглашению было характерно для древней Церкви вне всякой связи с монашеством. Вспомним, что император Валентиниан Младший также умер оглашенным, и святитель Амвросий, епископ Медиоланский, написал целое «утешительное слово на смерть императора Валентиниана Младшего». В этом слове святитель ставит себе в вину то, что императора убили в бою без крещения, которое он постоянно откладывал, оставаясь оглашенным. При этом святитель пишет: «Жалеете, как я слышу, что он не сподобился Таинства Крещения? Но скажите, что в этом случае может быть в нас более, кроме одной воли и желания? Он давно желал принять крещение... Итак, не получил ли он той благодати, которой желал? Конечно, получил! ...Дадим душе его святыне Таинства (!), пожелаем ему покоя, препроводим душу его жертвоприношением [т.е. Евхаристией — арх. Ф.] нашим». ⁸

Смерть без крещения в обоих случаях была обусловлена долгим сроком оглашения, в древней Церкви предшествовавшего крещению в обязательном и неукоснительном порядке.

V

Блаженный Феодорит Кирский

Приведем свидетельства из двух трактатов Феодорита Кирского, посвященных монашеству: «История Боголюбцев» и «Житие блаженного мар Евгена, начальника иноков в стране Низибийской на горе Изла». Но предварительно отметим, что умолчание о чем-либо не означает его отрицания. Ведь Феодорит описывал не столько литургический уклад монахов, хотя часто касался и этого вопроса, сколько их аскезу и авторитет у сограждан. Автор довольно часто упоминает об «обычном молитвенном служении» (на греческом «литургия»). Для него чин этого служения был «обычным» и он не описывал его, но кто может утверждать, что в этом чине не было ни самопричащения (запасными Преждеосвященными Святыми Дарами), ни совершения Евхаристии (при наличии священника в братской среде)? Мы увидим, что описанное Феодоритом иночество является как раз весьма литургичным:

Мар Евген, едва начав свое подвижничество и преуспев в нём, основывает монастырь, «ставит в нем начальника» и отправляется в Египет, в монастырь

4. Так в древности называлась Евхаристическая литургия — арх. Ф.

5. См. Палладий. Лавсаик, гл. 30, где прямо подчеркивается, что Птоломей впал в погибель из-за отсутствия духовнического наставления и приобщения Святых Таинств

6. Древние иноческие Уставы. Пахомиев устав, гл. 12, § 108.

7. Тертуллиан. О прескрипции против еретиков, § 41.

8. Амвросий Медиоланский. Слово утешительное на смерть императора Валентиниана Младшего // Амвр. Мед. Две книги о покаянии. М. Экуменический центр им. ап. Павла, 1997г., с. 163.

**Внимательное чтение «Истории Боголюбцев»
свидетельствует о том, что монашеское движение
было не только не «антилитургичным»,
но, напротив, находилось
в постоянном литургическом общении с Церковью**

Пахомия Великого, где монахи (считая его новоначальным послушником), отправляясь на службу, говорят ему: «Мы пойдем, в полуденное время совершим псалмы, а ты оставайся тут (в хлебопекарне). А после службы и мы все придем и наполним печь хлебами». Затем, вернувшись в Сирию, он обретает свое проживание на горе Изла (близ Низибии). И тут мы видим, что мар Евген не только активно участвует, по настоятельному приглашению клира и народа вдовствующей митрополии города, в выборе местного епископа (будущего великого святителя Иакова Низибийского), но еще и силой своего авторитета прекращает споры, когда избирающие партии предлагали своего кандидата и находились в разрыве молитвенного общения друг с другом. Согласимся, что авторитет отшельника, не известного ни священству, ни народу, не мог иметь такого решающего голоса для всех граждан Низибии. Тем более, что были и отшельники-еретики.

Из чего делаем вывод, что мар Евген был прекрасно известен Церкви города, потому что — как и описывалось в других источниках по раннему монашеству — спускался в воскресные дни для участия в Евхаристии. Да, у него и у его братьев есть особая «монашеская служба», совершаемая отдельно от мирян. Но она не исключает литургию в городе, куда и спускались монахи, по обычаю, на воскресные и праздничные дни.

Далее в житии мар Евгена упоминается, что впоследствии он вместе с епископом мар Иаковом Низибийским «отправлялись на служение Святым Тайн». И далее в житии упоминается, что мар Евген то готовит ко крещению (оглашает и читает молитвы заклания), то участвует в «помазании святым елеем больных», совершая это Таинство вместе с епископом Иаковом (вполне возможно, последний посвятил авву во пресвитеры). Итак, монастырь этого аввы с его иноками не был отделен от городской общины во главе с епископом, даже напротив.

Теперь перейдем к «Истории Боголюбцев».

ЛИТУРГИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Начнем с того, что сам ритм, распорядок жизни монахов был подчинен литургическому календарю. Так, монах Маркиан принимал посетителей только в период Пятидесятницы (от Пасхи до Пятидесятницы). По аналогичному принципу действовали девы Марана и Кира. Аскетический распорядок, подчиненный литургическому году Церкви, говорит не об антилитургичности, а, скорее, напротив — весьма высокой литургичности сознания и уклада монашеских общин. И это станет еще очевидней, если мы обратим внимание на ту тщательность, с которой аскет Маркиан обращал к единству с литургическим укладом Церкви старца Авраамия.

Последний, будучи весьма преклонных лет, стал подвижничать еще до Вселенского Собора Никеи (325 год), а потому не принял ее реформы относи-

тельно празднования Пасхи, предпочтя совершать служение по календарю, принятому от своего наставника. Маркиан приложил все усилия, чтобы убедить старца-аскета «войти в согласие с Церковью», в чем, слава Богу, преуспел. Вывод: даже простой аскет осознавал важность единства монашеской литургической жизни со всей Церковью.

ЕВХАРИСТИЯ В ЖИЗНИ МОНАХОВ

Аскет Зенон, воспитанник святителя Василия Великого, удалившись в Сирию, жил (в отличие от многих других, чье житие описал Феодорит) не в монашеском братстве или монастырьке, а в отшельничестве, в гробницах. «По воскресным дням он приходил в храм, внимал Божественному Слову, приклонял свой слух к проповедям учителей и причащался Трапезе Таинства. Затем снова уходил в свое странное убежище». Другие монахи поступали так же, а жившие в общине (как увидим ниже), имели и храмы, и часовни, где и совершалась Евхаристия. Феодорит описывает, как он сам совершил Евхаристию в жилище некоего подвижника Мариса.

ЕПИСКОПЫ И ЕПИСКОПЫ-ИГУМЕНЫ

Феодорит больше, чем другие историки древнего монашества, упоминает о монахах, принявших не просто священство, но и архиерейство. При этом ряд епископов совмещали архиерейство с игуменством в монастыре. Так, святитель Василий Селевкийский, выходец из монастыря, «устроил близ города иноческую обитель», оставаясь ее игуменом и руководя братством. Неверным было бы предполагать, что он не совершал здесь Евхаристию сам (даже если принять на веру, что монахов он не рукополагал в священники, о чем, впрочем, не сказано).

Одним из епископов стал некто сириец Афтоний, выходец из обители аввы Публия. Епископом Киликии стал воспитанник строжайшего аскета Феодора — Элладий, «который не оставил прежней философии иночества, но ежедневно к трудам аскезы присоединял труды первосвященства».

Некто Авраам подвижничал в Ливане, построил храм и был посвящен в него иереем, а затем оттуда был возведен на кафедру Кары (древний Харран в Месопотамии), где совмещал святительство с аскезой.

ЛИТУРГИЧЕСКИЕ СЛУЖБЫ МОНАХОВ

Несомненно, у монахов, помимо общественного богослужения, было и внутреннее — в монастыре (что было отмечено выше со ссылкой на житие мар Евгена). Так и Евсевий в своем «монастырьке» заповедует совершать «то общие определенные службы, то — в промежутках меж ними — поодиночке».

ХРАМЫ В МОНАСТЫРЯХ

Совершение «общих служб» требует наличия соответствующих зданий, и о них также упоминается то

под общим названием «дом молитвы», то «часовня». Авва Публий «возвел священный храм и приказал как грекам, так и сирийцам (проживавшим в его обители — арх. Ф.) собираться там в начале и на исходе дня и приносить Богу вечерние и утренние славословия... попеременно каждому на своем родном языке». Также надо учитывать, что Феодорит описывает и случаи паломничества монахов к святым местам, что тоже является актом литургическим и подтверждает связь монахов с богослужением Церкви.

УЧАСТИЕ В ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Феодорит часто упоминает об участии того или иного подвижника в решении общецерковной проблемы. Так, Симеон Столпник, Маркиан, Афраат не только молятся у себя в горах, но и активно миссионерствуют, просвещая светом веры язычников и обращая ко Христу отпавших от Церкви (раскольников и еретиков).

Симеон Столпник, «проводя жизнь в трудах, не оставляет попечения о Святой Церкви: то он сражается против нечестия язычников, то сокрушает дерзость иудеев, то рассеивает сборища еретиков, то пишет послание к самому царю». Когда стала распространяться зараза арианства при императоре Валенте, великий аскет Афраат, «оставив на время безмолвие, сделался предводителем фаланги благочестивых, поражая врагов жизнью, словом и чудесами», пребывая в сообществе с пресвитерами Флавианом и Диодором.

Трудно представить, чтобы эти учителя Церкви отделились от Евхаристического собрания верных. Миссионерская работа немыслима без участия в литургической жизни, ведь миссия, обращение ко Христу, всегда было и остается для Церкви актом богослужебным. Трудно представить, чтобы монах-подвижник общался с еретиками на предмет веры, обращал их ко Христу (т.е. вступал в общение с людьми иноверными и еретическими) и при этом уклонялся от литургического собрания Церкви, к которой он обращал других и членом которой сам являлся. Согласитесь, что это нонсенс и оксюморон! Но и этим не ограничивалось участие аскетов и отшельников в жизни Церкви. Феодорит сообщает, что они открывали при своих малочисленных «аскетериях» (обителях монахов) «училища благочестия и философии».⁹ Разумеется, «философия» здесь употребляется в монашеском смысле слова, как обозначение деятельно-созерцательной практики. Сам Феодорит, будучи с пеленок посвященным Богу, проходит в отроческие годы церковное воспитание в одной из таких школ.

МОНАХИ-ПРЕСВИТЕРЫ

Безусловно, их было больше, чем перечислил Феодорит, который о монахах-пресвитерах говорит как о чем-то очевидном. Так, некто Максим был не только

монахом, но и сельским пресвитером, «священнодействующим и пасущим овец стада Божьего». Некоторые епископы посвящали в пресвитеры даже затворников. Некто Сааламн был посвящен в священство прямо у себя в затворе. Некто Акепсима принимает сан священства, но с оговоркой: «Если бы я надеялся прожить еще долго, то уклонился бы от тяжелого и страшного бремени священства, боясь отчета за него в будущем». Что еще раз говорит не о пренебрежении, а о благоговении перед высотой священства.

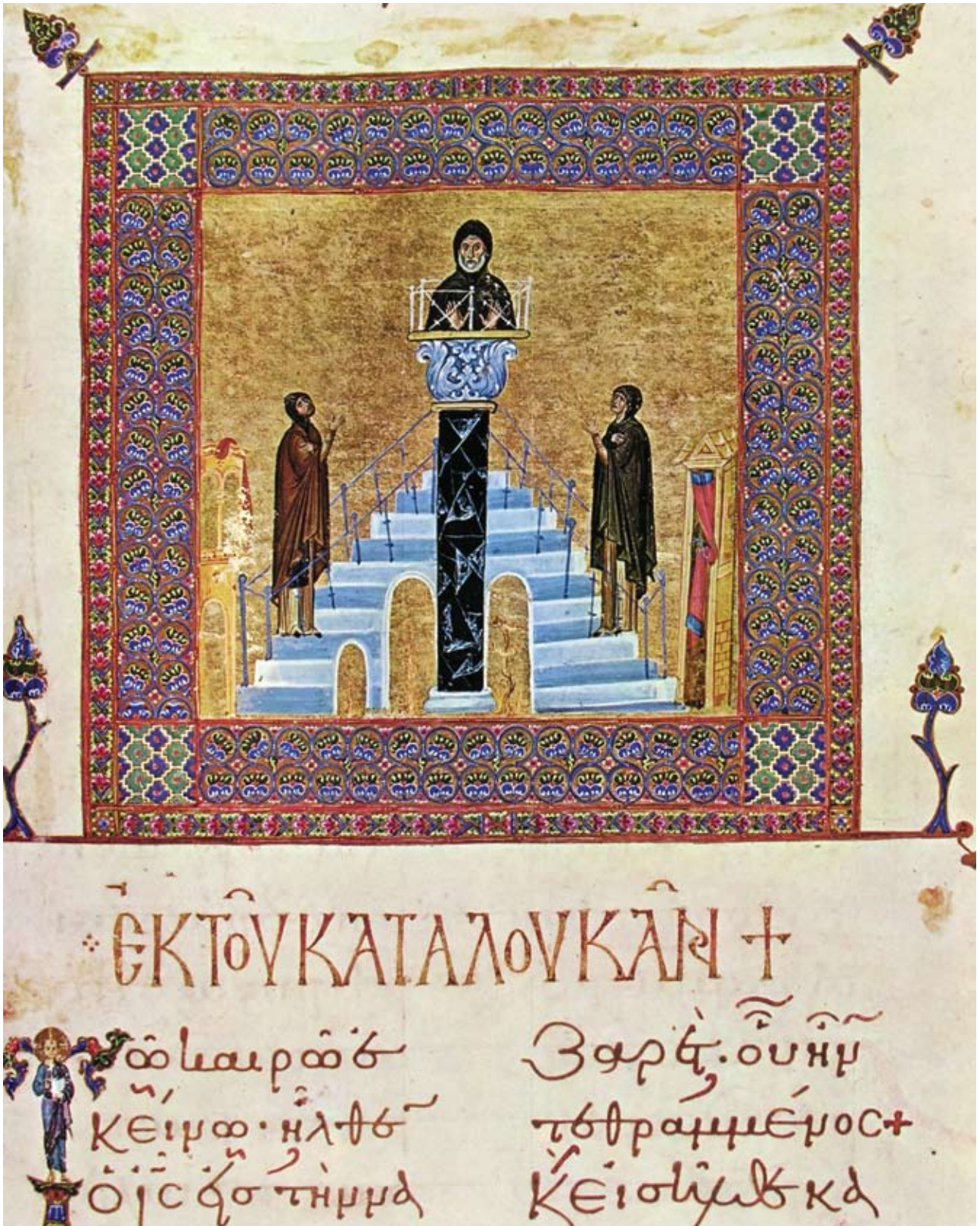
Да, были казусы, как, к примеру, с неким Македонием, которого архиепископ Антиохии Флавиан посвятил в пресвитеры, а посвященный вознегодовал и даже хотел побить епископа. Хотя тут же указана и причина такого поведения: Македоний боялся, что теперь он будет обязан оставить уединение и заняться пастырской работой с мирянами. Тот факт, что Флавиан спокойно посвятил Македония, говорит о том, что это был не первый случай посвящения монаха в пресвитеры, а отмечен он не потому, что состоялось посвящение, а в силу непредвиденной реакции на это посвящение.

Внимательное чтение «Истории Боголюбцев» свидетельствует о том, что монашеское движение было не только не «антилитургичным», но напротив — находилось в постоянном литургическом общении с Церковью.

В ходе краткого исследования мы, надеюсь, смогли убедительно показать, что нет ни малейших оснований обвинять само монашество в «недоверии к литургии» (как это делает отец Роберт уже во 2-м параграфе своего замечательного и ценного эссе) или в «тенденции в сторону от Евхаристии». Нередко отшельничество действительно уклонялось от физического присутствия на самом богослужении. Но в таком случае отшельник, во-первых, всё же принимал Святые Таинства у себя в затворе (а иной раз даже приглашал пресвитера совершить персональную Евхаристию в его келье), а во-вторых, мистически он себя по-прежнему ощущал членом единого Тела Церкви, с которым онтологически объединялся в акте вкушения единого нас друг с другом во Христе Тела.

Всегда встречались люди, которые и внутри монашеского служения «сбивались с пути». Их жизнь описана в монашеской письменности, чтобы служить назидательным предостережением, а не в качестве примера для подражания. Потому что они не могут быть выразителями духа, сущности, строя, структуры христианского первомонашеского служения.

9. См. подробнее анализ греч. текста ИБ: Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, епископ Кирский: Его жизнь и литературная деятельность. — Т. I. — М. 1890. — С. 15 (примеч. 60).

МИССИОНЕРСКАЯ РАБОТА НЕМЫСЛИМА БЕЗ УЧАСТИЯ В ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ,
ведь миссия, обращение ко Христу, всегда было и остается
для Церкви актом богослужебным.

ТРУДНО ПРЕДСТАВИТЬ, ЧТОБЫ МОНАХ-ПОДВИЖНИК ОБЩАЛСЯ
С ЕРЕТИКАМИ НА ПРЕДМЕТ ВЕРЫ, ОБРАЩАЛ ИХ КО ХРИСТУ И ПРИ ЭТОМ УКЛОНЯЛСЯ
ОТ ЛИТУРГИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ ЦЕРКВИ,
К КОТОРОЙ ОН ОБРАЩАЛ ДРУГИХ И ЧЛЕНОМ КОТОРОЙ САМ ЯВЛЯЛСЯ

*Игуменья Викторина (Перминова),
Богородице-Рождественский
ставропигиальный
женский монастырь, г. Москва*

ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ УСТАВ КАК ОСНОВА МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ

Общежительный устав – это не просто свод правил внешней монашеской дисциплины. Соблюдение устава влияет на внутреннее устройство и может постепенно изменить его, сделать действительно монашеским. Направляя инока к исполнению Евангельских заповедей и данных обетов, устав ограждает от соблазнов, разрешает недоумения, помогая увидеть волю Божию в конкретных обстоятельствах

Глубокий смысл имеет то, что, произнося обеты, постригаемый должен ответить на вопрос, принимает ли он «вся иноческаго общежительного жития Уставы и правила святых отец составленная и от настоятеля ... подаваемая». Ответ, содержащийся в чине пострига, выражает особое отношение к монастырским правилам: «Ей, честный отче, приемлю и с любовью лобызаю я».

Не существует одинаковых обителей, но, несмотря на различия, совершенствование в Евангельских заповедях и хранение обетов послушания, нестяжания и целомудрия являются общими для всех. Святые отцы едины в осмыслении этих основ монашества. Таким образом, составленные ими общежительные правила близки по своей сути и духу. Поэтому мы имеем возможность говорить о едином понятии «общежительный устав», не рассматривая детально установления каждой монашеской общины.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В истории Церкви прослеживается преемственность правил от первых веков христианства до наших дней. По словам святителя Василия Великого, общежительные монахи призваны подражать земной жизни Господа Иисуса Христа, Который, «составив лик учеников, даже и Себя соделал общим для апостолов». Возглавляемая Спасителем и связанная союзом

любви апостольская община жила в послушании Божественному Учителю. После Сошествия Святого Духа плодом апостольских трудов стала община первых христиан, о которой в книге Деяний сказано, что у всего множества уверовавших было одно сердце и одна душа и никто ничего не называл своим.

Христиан первых веков отличали строгая жизнь и дух жертвенной любви. Они каждое мгновение готовились к мученичеству и переходу в иной мир. «Мы веруем во Святую Троицу и любим друг друга», – таким был их ответ языческому миру. Когда прекратились гонения и стоявшие у власти начали оказывать поддержку Церкви, в общину стали вливаться не только искренне верующие, но и люди, которые желали получить от своего шага выгоду. Хорошо, что и они переступили церковный порог; многие из них смогли исправить свою жизнь, принести покаяние. Но жертвенный дух христианской общины начал ослабевать. Тогда ревнители благочестия стали удаляться в пустыни.

Святой Антоний Великий, несмотря на то, что был безмолвником и пустынником, советовал молодым людям, желавшим стать монахами, вступать в монашеские общежития, которые в то время были еще только на заре своего существования в Церкви.

Преподобный Пахомий Великий, по откровению от Бога, принесенному ему ангелом, составил совер-

ИСПОЛНЕНИЕ УСТАВА ПОМОГАЕТ ПОНЯТЬ, ЧТО ПРЕБЫВАНИЕ В МОНАСТЫРЕ – ЭТО ЖИЗНЬ В БОГЕ. ГОСПОДЬ ПРИСУТСТВУЕТ В КАЖДОМ ВЗАИМООТНОШЕНИИ И ДЕЛЕ. МОНАСТЫРСКИЕ ПРАВИЛА ВОЗГРЕВАЮТ ПЕРВОНАЧАЛЬНУЮ РЕВНОСТЬ О ПОДВИЖНИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

шенный устав монашеского общежития. Он собрал в свое братство тысячи монахов. С IV века, со времен святителя Василия Великого, во множестве возникали общежительные монастыри — как крупные обители, так и маленькие общины. Начала формироваться сама система общежительного монашества.

Какой бы устав мы ни рассматривали — святителя Василия Великого, его последователей преподобных Феодора Студита и Саввы Освященного или же одного из основателей западного монашества святого Бенедикта Нурсийского, — правила строги. Тем не менее, общежительный устав исполняется в наиболее благоустроенных в духовном плане обителях.

На русской земле общежительное монашество насаждали преподобные Антоний и Феодосий Киево-

Печерские. В XIV веке их начинание воскресил Игумен Земли Русской преподобный Сергий. К тому времени около него уже собралась братия, жившая по особножительному уставу. Игумен Сергий устроил общежитие по благословию Патриарха Константинопольского Филофея и митрополита Московского Алексия. Он ввел такие правила не только в своей обители, но и в целом ряде монастырей, которые продолжили его дело. Общежительные обители выстояли в самые тяжелые периоды истории, в том числе в Смутное время, во время польско-литовской интервенции, несшей с собой католичество. Троице-Сергиев монастырь тогда вновь явил себя оплотом православия.

К сожалению, в XVIII веке жизнь русского общества была направлена к секуляризации (абсолютно

светскому устройству жизни). Властями искусственно создавались условия для закрытия если не всех, то большинства монастырей или превращения их в сугубо благотворительные учреждения. В период правления Екатерины II одним росчерком пера было уничтожено четыре пятых русских обителей. Число насельников оставшихся монастырей не должно было превышать положенного по штату количества. Многие обители сделались необщежительными, чтобы их насельники могли добывать себе средства к существованию.

Никто не мог тогда и помыслить, что смиренный инок, подвизавшийся на Афоне, изучавший святоотеческие труды и осуществлявший их перевод, возродит русское общежительное монашество. Преподобный Паисий (Величковский), его ученики и многочисленные братства дали делателей, возродивших традиции монашеского общежития в России. Строгий устав общежития способствовал умному деланию; послушание монашеским правилам воспитывало старцев. Оптиная, Глинская, Саровская, Софрониева, Святогорская пустыни, женские Зосимова, Аносина пустыни, Дивеевский, Новотихвинский монастыри и многие другие обители до революции прославились высокой жизнью своих насельников и насельниц.

ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ СОСТОЯНИЕ МОНАСТЫРЕЙ

В дореволюционной России наиболее благоустроенными монастырями были те, где строго соблюдались правила монашеского общежития. Богослужение начиналось в таких обителях ночью или ранним утром. Келейное время посвящалось молитве, духовному чтению, рукоделию. Все послушания исполнялись с молитвой, часто гласной. Правила предписывали монаху молиться до того, как он пойдет в церковь, и уделяли особое внимание ночной молитве. Существовали обители, где воскресное и праздничное бдение начиналось около полуночи (например, по уставу Глинской пустыни). Но уставом указывалось и время отдыха, дабы не истощились силы инок и не появилось превозношения своими подвигами.

Наряду с молитвенным деланием братство проводило жизнь в трезвении и труде. Иноки не имели собственности, никого не принимали в кельях, с родственниками встречались редко и только в гостинице или специально отведенном для этого месте. Каждый поступавший в обитель поручался старцу, назначавшему келейное правило и принимавшему откровение помыслов. Главным же руководителем духовной жизни монастыря, как и его хозяйственной деятельности, был сам игумен. В обителях действовали многочисленные

ФОТО: АРХИВ МОНАСТЫРЯ (2)

мастерские, имелись подсобные хозяйства, поля, огороды, сады, пасеки. Насельники старались всё делать своими руками: таким образом монастырь сокращал расходы на покупку многих вещей.

Стремящийся исполнять устав инок понимал, что, нарушая какое-либо правило, он нарушает весь устав и тем разоряет свое монашеское устроение. Устав же всегда устраивал жизнь монаха так, что, исполняя его, он духовно возрастал в послушании игумену и братству, а следовательно, в смирении и любви.

Строгость общежительных правил во все времена смущала тех, кто принял монашество, но привык его воспринимать как форму, за которой может скрываться удобный образ жизни. Вспомним исторические примеры. Недовольство братии в обители преподобного Сергия было настолько ощутимо, что святой игумен счел за лучшее удалиться из своего монастыря. Ревность преподобного о монашеском общежитии была чужда тогдашним игуменам монастырей — крупным землевладельцам и обладателям многого имущества. На святого возводили всевозможные напраслины, вплоть до обвинения в ереси.

Если обратиться к истории возникших ранее обителей, то преподобные Антоний и Феодосий терпели скорби и от братии, и совне. Святого Венедикта Нурсийского пытались отравить. Преподобного Савву Освященного клеветники из монастырской братии представляли перед Иерусалимским Патриархом как грубого, невежественного человека, который не способен руководить большим братством (благо, Патриарх знал истину и не послушал их).

В наше время история нередко повторяется, пусть и в меньших масштабах. Это может засвидетельствовать каждый настоятель, который пытается придерживаться в своей обители правил монашеского общежития. И здесь следует обозначить некоторые современные проблемы монастырей и монашествующих и поговорить о путях их преодоления.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Большинство сегодняшних монастырей являются общежительными, но, к сожалению, устав соблюдается не везде и не полностью. Конечно, в возрождающихся обителях есть серьезные причины, препятствующие соблюдению целого ряда правил, и

это вполне объяснимо. Однако хотелось бы обратить внимание на другое.

Многие монашествующие не придают значения тому, насколько важно исполнять правила монашеского общежития. Современные люди при словах «устав», «правило» настроены на то, что речь пойдет о чем-то утомительном, скучном, навязанном извне. По современным понятиям, закон всегда противоположен свободе и любви и под словом «любовь» не подразумеваются отказ от самолюбия и бескорыстное служение.

Переступивший порог монастыря зачастую не имеет не только правильных, но порой никаких понятий о духовной жизни и смысле жизни вообще. И поэтому важно, на мой взгляд, понять и почувствовать, что в монашеских правилах есть любовь и путь к истинной любви. Они могут воодушевлять, поддерживать, придавать силы и даровать истинную свободу — свободу от страстей.

Пришедший в монастырь, если он желает остаться в обители, должен внимательно ознакомиться с ее правилами и попробовать их исполнять. И здесь возникает много проблем не только у новоначальных, но и у тех, кто давно живет в монастыре. С одной стороны, устав необходимо исполнять, а с другой — одолевают прежние греховные навыки, закрадываются сомнения: а так ли обязательно исполнять то или иное правило? Думается, здесь нужно довериться Богу и святоотеческому опыту, осознать

собственных понятий и стараться придерживаться устава, преодолевая трудности. Не нужно унывать, если не получается что-либо исполнить или греховная привычка в чем-то победит, но, раскаиваясь, вновь трудиться над исполнением монастырского устава.

Также современный человек часто привык оправдывать себя тем, что правила строги, а он немощен и болен, не может рано вставать, бодрствовать ночью, класть поклоны, есть какой-либо вид пищи за общей трапезой; нуждается в дополнительном отдыхе, питании и тому подобном. Бывают действительно уважительные причины, которые приходится учитывать. Но важно помнить, что наше время — это время духовного расслабления и многие из нас страдают от недостатка решимости подвизаться. Здесь на помощь также приходит устав. Тот, кто чувствует себя немощствующим или больным, имеет возможность обратиться к игумену, старшим насельникам,

**НЕ НАДО УНЫВАТЬ,
ЕСЛИ НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ
ЧТО-ЛИБО ИСПОЛНИТЬ ИЛИ
ГРЕХОВНАЯ ПРИВЫЧКА
В ЧЕМ-ТО ПОБЕДИТ,
НО, РАСКАИВАЯСЬ, ВНОВЬ
ТРУДИТЬСЯ НАД
ИСПОЛНЕНИЕМ
МОНАСТЫРСКОГО УСТАВА**

Важно помнить, что мы живем во времена духовного расслабления и многие из нас страдают от недостатка решимости подвизаться. Здесь на помощь также приходит устав

сказать им о своей проблеме, довериться Богу, действующему через них, получить благословение, как ему поступить в конкретной ситуации. Устав предусматривает и правила для больных, но, в свете его установлений, нужно все делать с благословения и придерживаться середины между постоянным ослаблением себе и самочинным подвигом.

На самом деле даже такое делание, как ночная молитва, не является чем-то необычным и трудным. «Ночная молитва — традиционно монашеское занятие, — говорит один из современных настоятелей и духовников схиархимандрит Иоаким (Парр). — Это меняет тебя духовно, умиряет страсти, охлаждает осуждение и озлобление, подозрительность и отторжение, помогает молиться. В это

время ясно понимаешь присутствие в мире спящих и то, как мы усыпляем свою душу и как нам нужно проснуться».

Бывает, что у тех, кто подвизается в монастыре, происходит «выгорание», охлаждение ко всему духовному. В данном случае рекомендуется продолжать исполнение монашеских правил. О пользе постоянства в духовном делании и добрых плодах этого постоянства говорят святители Феофан Затворник, Игнатий (Брянчанинов), Оптинские старцы и другие святые. Исполнение устава помогает понять, что жизнь в монастыре — это жизнь в Боге. Господь присутствует в каждом взаимоотношении и деле. Монастырские правила возгревают первоначальную ревность о подвижнической жизни. Искренним послушанием игу-

мену и братии, добросовестным исполнением порученных дел мы выражаем и развиваем в себе любовь к Богу и в Нем — к нашим ближним. Чем сложнее для нас послушание, тем больше возможностей учиться отсекал свою волю и доверять Господу.

В наше время в людях сильны желание что-либо приобретать, любовь к комфорту и собственным страстям. Монах, живущий согласно уставу, не имеет нужды в приобретении вещей и накоплении средств, а также ограничивается в земных привязанностях. Наконец, исполнение устава помогает монашествующему хранить непорочным брачный союз с Небесным Женихом и братством, с которым он также обречен.

«Монашество есть установление Божие, отнюдь не человеческое», — пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), бывший настоятелем общежительного монастыря. Действительно, никто не может сослаться, к примеру, на Евангелие, чтобы отвергнуть какое-либо монашеское правило, вызывающее у него затруднение.

Насельники обителей нередко спрашивают о воле Божией. В монастыре она проявляется в послушании игумену и братству, в следовании монастырским правилам в конкретных обстоятельствах. Устав не является чем-то отличным от воли Божией. «Я не смогу предстать перед Богом, если не исполню одну из этих заповедей, потому что вместе с ней низвергнутся и все прочие, как связанные с ней. Я не могу выбрать для себя те или иные правила и принимаю их все как закон Божий», — говорит об уставе схииеромонах Емилиан (Вафидис), игумен монастыря Симонопетра.

Устав обнимает все стороны монастырской жизни и всех, кто подвизается в монастыре, начиная с начальствующих и кончая самыми младшими в братстве. Жизнь игумена и братства по уставу христоводна: это жизнь-служение во взаимной любви о Господе. Если мы будем об этом помнить и этого придерживаться, решатся многие проблемы. Правила устава — это, прежде всего, правила любви. Каждый человек с радостью будет служить тем, кого любит и кто любит его, и с не меньшей радостью ради Любящего Господа будет служить тем, кто его не любит, — сможет полюбить нерасположенных к нему людей.

Если же человеку кажется, что он не такой как все, что его не понимают и не любят, это, чаще всего, заблуждение. Он уже возлюблен Богом, любовью Которого всеобъемлюща. Господь призвал его к монашеской жизни, дал Евангельские заповеди и монашеские правила, духовных наставников и братство. Если у насельника что-то не складывается, он может обратиться к начальствующим и старшим в братстве, чтобы разрешить свои недоумения.

Ныне, как никогда ранее, люди страдают от собственного эгоцентризма, разобщенности с ближними, непостоянства; страсти «бросают» их из одной крайности в другую. Ценность общежительного уста-

ва в том, что в нем идет речь не только и не столько об устройстве общежития, сколько о воспитании монахов в духе любви и единения. Он закладывает основы подлинного и прочного монашества, уклоняющегося от крайностей, чтобы души подвизающихся не претерпели вреда.

«Монашеское житие сравнивают с ангельским. Не потому, что монахи пытаются стать бесплотными. Просто их служение уподобляется служению ангелов, — отмечает иеромонах Хризостом, насельник монастыря Кутлумуш. — Служение же ангелов состоит в том, чтобы славословить Бога и исполнять послушания, на которые Он их посылает... Необходимо постоянно обращаться к иноческим уставам и бережно сохранять их духовное содержание, чтобы буква не угасила духа». Когда буква угасает дух, то, по словам отца Хризостома, виной тому не устав, а проникновение мирского духа, которое низводит духовные установления до правил светской организации. Как этого избежать? Следует помнить, что заповеди и правила дал нам Бог в Своем слове или через святых отцов Церкви. Соответственно, мы призваны исполнять повеления Господа, ходя перед Ним, стремясь выразить любовь к Нему и желая как можно

лучше и точнее исполнить то, что Он заповедал. Если же человек забывает о Боге, о том, что Он смотрит не только на действия, но и в глубину души, то в уставе он начинает видеть только «букву». Тогда внимание человека переключается на отношение к нему начальствующих и окружающих людей. Он начинает пренебрегать заповедями и в то же время испытывает человеческий страх перед начальством. Находясь словно между двух огней, впадает в человекоугодие, многие грехи и беды.

Если стараться придерживаться духа устава, не пренебрегая при этом точным исполнением правил, то послушание и жизнь монаха в целом становится непрестанной молитвой и благодарением Богу. И трапеза, согласно уставу, является продолжением

богослужения, освящается молитвой, душеполезным чтением, выражает единство братства, как и общее молитвенное правило. Все это поддерживает молитвенный настрой, помогает сосредоточиться, успокоиться, отрешиться от суеты и осуждения ближних, начать внутреннюю жизнь, решая настоящие, а не вымышленные проблемы своего бытия.

Современный человек, привыкший к обилию информации и впечатлений, подчас не способен к сосредоточенной внутренней жизни, ему трудно молиться. Монашеские правила помогают постепенно научиться хождению пред Богом и внутреннему вниманию.

Сейчас у многих людей развито негативное восприятие жизни, и эту атмосферу они часто создают сами, «на пустом месте». Пребывая в таком состоянии, человек не может созидать: даже если молод и полон сил, он уже «устал от жизни». Нередко этим страдают и насельники монастырей. В основе монастырского устава положено совершенно иное, позитивное, евангельское восприятие жизни, которое развивает в человеке стремление к добру и делает его созидателем Царствия Божия в своей душе и окружающем мире. Соблюдение устава, как бы трудно оно ни было, приносит в душу мир, желание молиться, радость о Господе.

Насельник монастыря со временем начинает понимать, чем он обладает, соблюдая устав, и что теряет, нарушая его. Если монашествующие больше заботятся о приобретениях, мирских удобствах и удовольствиях, они вынуждены нарушать целый ряд правил. В результате не могут полностью отдаться богослужению и теряют молитву; не способны исполнять послушание как должно, чем оскверняют совесть и наносят урон братству; теряют внутренний мир, навлекают на себя множество искушений, становясь причиной конфликтов и смущения.

Также хотелось бы высказать мнение о том, почему общежительный устав кажется строгим и трудноисполнимым. Строгость общежительного устава заключается не в бдении и воздержании и не во внешней дисциплине. Устав как выражение евангельской жизни призывает к тому, с чего началась проповедь Спасителя и Его Предтечи: «Покайтесь!» Не может по-настоящему следовать уставу тот, кто не желает

менять себя, приносить деятельное покаяние, заниматься внутренним деланием, жить в постоянном трезвении, самонаблюдении, труде над исправлением жизни. Так же и тот, кто пребывает в обители, но не соблюдает устава, не будет возрастать духовно, или это возрастание будет протекать крайне медленно, через скорби, и на своем пути человек будет больше терять в духовном плане, нежели приобретать. Не может по-настоящему молиться тот, кто не воспринимает жизнь в свете Евангельских заповедей и монастырского устава — с доверием и благодарностью Богу. Тот же, кто не будет благодарить Бога за всё, не продвинется ни на миллиметр в своем духовном развитии. Так, имея один Источник — Бога, монашеские правила имеют глубинную взаимосвязь друг с другом.

Соблюдение устава помогает монашествующим предвкушать небесные блага и возвращать в душах Царствие Божие. И поэтому одна из главных задач видится в том, чтобы монахи возгревали в себе желание и решимость следовать общежительному уставу, отражающему опыт святых отцов, прося помощи и сил у Человеколюбивого Бога, без Которого мы не можем делать ничего.

Искренне желаю, чтобы люди, которые приходят в монастырь, делали это по любви к Богу, чтобы подвигающиеся в обителях обращались к Евангелию и монастырскому уставу, проверяя, насколько они далеки от монашеских идеалов или же близки к ним. Монастырь — это не тюрьма, но в равной степени не является и местом, где человек живет по собственным желаниям и страстям. Ведь все происходит не

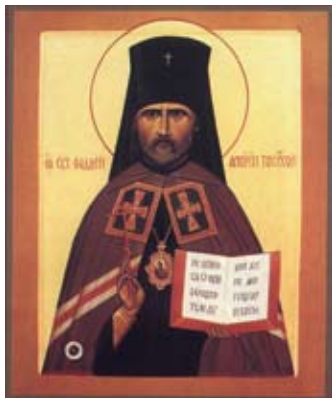
так, как мы хотим. Где бы мы ни находились, благом для нас будет принять волю Божию. Монастырский устав избавляет от необходимости искать волю Божию, потому что выражает ее. Если человек приходит в обитель и принимает или стремится принимать правила с радостью, не судит и не обсуждает поступки других, старается не забывать о том, что Господь всегда смотрит на него, пытается понять, чего Бог хочет от него в настоящем его положении, часто задает себе вопрос, для чего он оставил мир, то он на правильном пути. Постепенно очищаясь от страстей, он будет созидать в себе Царствие Божие, которое начинается внутри нас и простирается в вечность.

**ЖИЗНЬ ИГУМЕНА
И БРАТСТВА ПО УСТАВУ
ХРИСТОПОДОБНА.
ЭТО ЖИЗНЬ-СЛУЖЕНИЕ
ВО ВЗАИМНОЙ ЛЮБВИ
О ГОСПОДЕ.
ПРАВИЛА УСТАВА —
ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ПРАВИЛА
ЛЮБВИ. КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК
С РАДОСТЬЮ БУДЕТ СЛУЖИТЬ
ТЕМ, КОГО ЛЮБИТ
И КТО ЛЮБИТ ЕГО, И С НЕ
МЕНЬШЕЙ РАДОСТЬЮ РАДИ
ЛЮБЯЩЕГО БОГА
БУДЕТ СЛУЖИТЬ
ТЕМ, КТО ЕГО НЕ ЛЮБИТ, —
СМОЖЕТ ПОЛЮБИТЬ
НЕРАСПОЛОЖЕННЫХ
К НЕМУ ЛЮДЕЙ**

1. Чин монашеского пострига. Большой требник.
2. Василий Великий, свт. Творения в 2 тт. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 1. С. 352.
3. Об этом пишет Евгений Поселянин в книге «Русская Церковь и русские подвижники XVIII века» (СПб. Издание И.Л. Тузова, 1905). Историки насчитывают свыше пятисот обителей, закрывшихся во время правления Екатерины II. Протоиерей Владислав Цыпин обобщает исторические сведения (см. История Русской Церкви. Синодальный период. Гл. 2. Параграф 8): «Для монастырей вводились так называемые «штаты». В штаты вошло 226 монастырей (159 мужских и 67 женских) – менее четверти всех обителей, находившихся в великорусских епархиях, где проводилась секуляризация. Из монастырей, оставшихся за рамками штатов, более 500 было упразднено, приблизительно 150 обителей не закрывались, но должны были существовать на приношения верующего народа и за счет маленьких участков ненаселенной земли, которая обрабатывалась руками самих иноков или нанятых работников». О том же: Чудецкий П.И., прот. Опыт исторического исследования о числе монастырей русских, закрытых в XVIII и XIX вв.. Киев: КДА, 1877. Ч. 4. С. 74; Завьялов А.А. Вопрос о церковных имениях при Екатерине II. СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1900. С. 270–271 и др.
4. См. Епископ Борисовский Вениамин. Возрождение монашества на примере обители преподобного Сергия Радонежского. Доклад на XXII Международных Рождественских образовательных чтениях (Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 28–29 января 2014 года) <http://monasterium.ru/>; Голубинский Е.Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра: Жизнеописание преподобного Сергия; Путеводитель по лавре. Сергиев Посад: СТСЛ, 2012.
5. Иоаким (Парр), схиархимандрит. Устная беседа с сестрами Богородице-Рождественского ставропигиального женского монастыря.
6. Игнатий Брянчанинов, свт. О монашестве. Разговор между православными христианами, мирянином и монахом // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 1. М.: Паломник, 2001. С. 421.
7. См. Доклад иеромонаха Хризостома (монастырь Кутлумуш, Святая Гора Афон) на конференции «Монастыри и монашество: традиции и современность» (Свято-Троицкая Сергиева лавра, 23 сентября 2013 года) // Монастыри и монашество: традиции и современность. Международная богословская научно-практическая конференция в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. М.: Синодальный отдел по монастырям и монашеству, 2013. С. 90–98.
8. См. Мф. 3, 2; 4, 17; Мк. 1, 4, 15; Лк. 3, 7–14.
9. См. Ин. 15, 5.

ПРАЗДНИК

Священномученик
Фаддей (Успенский),
архиепископ Тверской

Слово в день Пятидесятницы

Если человек сам только, одними своими силами будет стараться угодить Богу, то он никогда не научится любить Бога от всего сердца.

Для этого нужно, чтобы в сердце вселился Дух Святой и очистил его от всякой скверны. Пока не придет Дух Святой, сердце будет подобно земле иссохшей, долго не орошаемой дождем. Мы слышали в одной из паремий, что однажды в земле Иудейской были сильная засуха и голод, но пророк Иоиль говорил в утешение жителям этой земли, что пошлет Господь снова дождь на землю, если они будут каяться и обратятся к Богу с молитвой, в посте и плаче и рыдании, а в последние дни изольет на всех Духа Своего, чтобы как земля снова стала приносить плод после дождя, так и душа каждого человека сделалась плодоносной от излияния на нее Святого Духа. «Плод же этот Духа Святого, — по словам святого апостола Павла, — есть добродетели христианские: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22—23).

До того времени, как вселился в сердце человека Дух Святой, для него не было никакой радости в том, чтобы любить людей, жить с ними в мире, стараться во всем помогать им, прощать им обиды, терпеть от них всякие неприятности — все это казалось человеку весьма трудным, и он испытывал только скорбь, а не радость, когда приходилось ему поступать по христианской любви к людям. Когда же прикоснется к сердцу благодать Святого Духа, оно как будто совсем изменяется, как бы дается человеку «сердце новое, и дух новый» (Иез. 36:26). Человек тогда бывает исполнен какой-то особенной радости, он чувствует сильное желание поступить во всем так, как заповедовал Господь Иисус Христос в Евангелии, не смотрит ни на

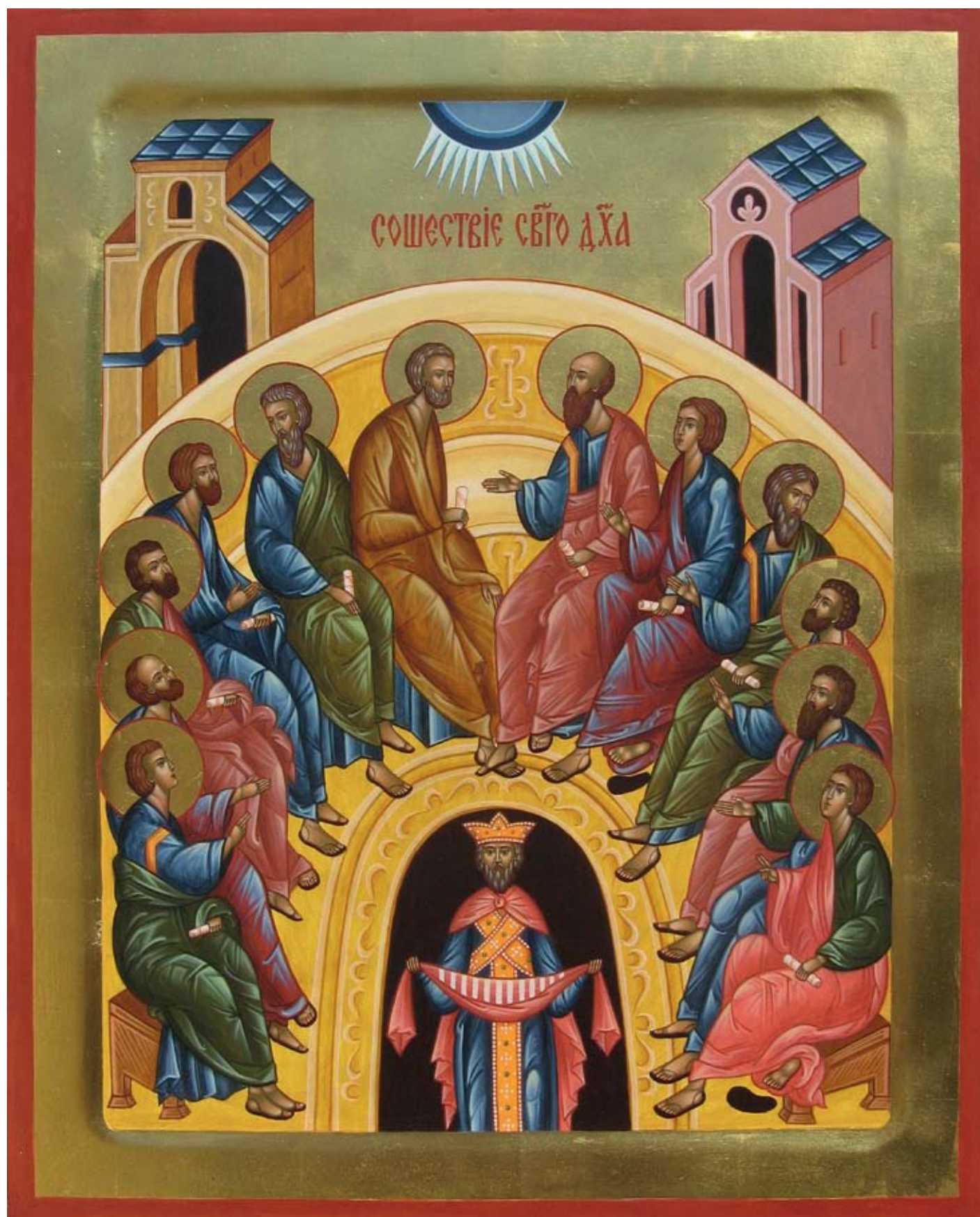
какие обиды и готов сделать всякое добро людям, какое только может.

Вот когда человек бывает таким, тогда и исполняются над ним слова пророка Иоиля: «Излию от Духа Моего на всякую плоть» в последние дни» (Иоил. 2:28), — эти слова начали исполняться со дня сошествия Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы и продолжают исполняться доселе на всех нас. Ибо как некогда, во дни столпотворения вавилонского, люди вследствие нечестия и ненависти друг ко другу разделились между собой и Господь смешал языки их, так и ныне, когда сошел Дух Святой в виде огненных языков, Он «в соединение вся призва», так что люди, говорившие на разных языках, стали понимать апостолов, а у верующих в Господа Иисуса Христа «было одно сердце и одна душа» (Деян. 4:32).

Но, братие, чтобы Дух Святой, излившийся на нас, не оставил нас вскоре, будем стараться сделать душу свою достойным обиталищем для Него. Мы, по словам одной церковной песни, «плавающие в молве житейских попечений, с кораблем потопляемые грехами и к душепагубному зверю, то есть диаволу, низвергаемые», будем чаще из этой смертоносной глубины своих грехов и всяких суетных забот житейских обращать взор свой ко Христу, Спасителю нашему, и Он, как Иону из чрева китова, будет всегда изводить нас из этой глубины.

Постоянная молитва ко Христу, Спасителю нашему, и к подателю жизни Духу Святому научит нас путям Господним, и мы, очищаемые «огнедохновенного Духа росой», будем всегда ходить во свете закона Господня.

Аминь.

«И БУДЕТ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ,
ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, ИЗЛЮ
ОТ ДУХА МОЕГО НА ВСЯКУЮ ПЛОТЬ»
(Иоил. 2:28; Деян. 2:17)

МОНАСТЫРЬ В СТАНИЦЕ СТАРОЧЕРКАССКОЙ: от Ефремовского к Свято-Донскому

Недавно исполнилось 20 лет с начала возрождения Свято-Донского Старочеркасского мужского монастыря. Эти годы стали периодом становления, обустройства и укрепления духовной жизни обители. Кажется, монастырь только начинает писать свою историю – в новом веке, в новом государстве. Однако святая обитель, преемница старинного Ефремовского монастыря, может многое рассказать о прошлом Дона, когда станица Старочеркасская была центром донского казачества – Черкасском – духовной колыбелью донцов

ПОДВОРЬЕ АТАМАНОВ – ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В XVIII веке Черкасск стал местом, где в плотный клубок сплелись нити казачьей и церковной истории, где членами старинного казачьего рода был основан единственный на тот момент женский штатный монастырь, соединивший древние духовные традиции.

В «Истории государства Российского» Николай Карамзин так писал о казачьем поселении на южных границах России: «Между Азовским и Каспийским морем сделалась новая воинственная республика, составленная из людей, говорящих нашим языком, исповедующих нашу веру..., людей, неутомимых в ратном деле, иногда упрямых, своевольных, но подвигами усердия и доблести изгладивших вины свои, — то были донские казаки, выступившие в XVI веке на театр истории». Один из них, знаменитый войсковой атаман Данила Ефремович Ефремов, и положил начало созданию монастыря в центре донского казачества.

В 1756 году Данила Ефремов заложил домовую церковь на своем подворье в Черкасске. Храм был построен каменным и освящен в честь Донской иконы

Божией Матери. Завершил строительство уже сын Данилы Ефремовича, тоже войсковой атаман, Степан Данилович Ефремов.

Спустя годы овдовевшая супруга Степана Даниловича Евдокия Акимовна с невесткой Ульяной Алексеевной Ефремовой передадут этот храм и свой дом со всеми постройками Донской епархии для устройства здесь женского монастыря. Это произошло в праздничные дни Рождества Христова 1831 года, когда вдовы-полковницы, заручившись поддержкой своего родственника есаула Николая Степановича, обратились с прошением к архиепископу Новочеркасскому и Георгиевскому Афанасию: «...имея полное право наследия, мы, во славу Божию и память родственников нашей фамилии, коих прах покоится при сей церкви, дом с храмом сим и со всеми при доме службами жертвуем вечно на обращение в девичий монастырь...». При этом они выражали желание, чтобы монастырь всегда был под покровительством местных епархиальных архиереев, чтобы имена их умерших родителей всегда поминались за упокой, а живые родственники —

о здравии. Кроме того, Евдокия Ефремова пожертвовала собственный капитал, внесенный на «вечные времена» в сохранную казну, чтобы проценты с него обращались на содержание монахинь и церковного причта. Дополнительно она построила и необходимые монастырю служебные здания. А для работы в обители выделила 4 семьи из числа крепостных крестьян.

В 1836 году был подписан Указ Его Императорского Величества Николая I об учреждении в станице Старочеркасской женского Ефремовского монастыря с присвоением ему степени III класса. Бывшая Ефремовская домовая церковь Донской иконы Божией Матери стала монастырским храмом. Еще в середине XVIII века на Дону не было ни одного женского монастыря, куда девушки, по тем или иным причинам не желающие выходить замуж, могли бы удалиться, чтобы провести свою жизнь в посте, молитвах и трудах, направленных на благо Церкви и общества. Первой женской обителью на Дону становится Усть-Медведицкий монастырь, объединивший монахинь из Сиротинского девичьего собрания, окормлявшегося святителем Тихоном Задонским.

Игуменья Усть-Медведицкого монастыря не раз жаловалась правящему Донскому архиерею, что в обители много послушниц, которые, несмотря на свое желание быть посвященными в монашество, не удаляются этого из-за недостатка вакантных мест. Вот эти-то послушницы и стали первыми насельницами Ефремовского монастыря. Они привезли в Старочеркасскую обитель не только дух иноческой жизни, который был привит в Усть-Медведицком монастыре, но и то духовное родство, которое связывало их с задонским святителем. А первые игуменнии обители были из Киева, и монастырь словно черпал силы в этом древнем источнике православия — Киево-Печерской лавре. Уже через несколько лет после основания монастыря стали известны и популярны далеко за его пределами рукоделия монахинь и послушниц, особенно золотошвей. Главным образом они изготавливали предметы церковной утвари, вышивали бисерные и жемчужные оклады. К поступающим в монастырь предъявлялись

самые строгие нравственные требования. Они должны были отличаться всеми христианскими добродетелями: смирением, терпением, незлобием и полным послушанием начальству.

«С полуденной и западной сторон, — пишет первый историк Черкаска священник Григорий Левитский, — вид монастыря представляет прекрасную картину. Огромные акации над большим двухэтажным домом указывают нам те хоромы, в которых некогда жили их славные основатели Ефремовы и их потомки, в которых строительница монастыря, полковница Евдокия Акимовна Ефремова, удостоилась принять Августейшего государя императора Александра I». Также интересные сведения содержатся и в «Донских епархиальных ведомостях» о том, что река Дон проходила и резала берега близ самого двора Ефремовых и даже грозила ему уничтожением. Но в 1835 году, когда начались предположения об открытии здесь монастыря, воды реки стали удаляться от монастырских стен на юг.

Еще не были возведены стены вокруг обители, лишь только монашеские кельи подготовлены для насельниц, а архиепископ Новочеркасский и Георгиевский Афанасий уже совершил торжественное открытие монастыря, уступая настояниям устроительницы и попечительницы обители, желавшей до своей смерти видеть дело Божие доведенным до конца. Это произошло 12 сентября 1837 года.

«В 8 часов утра начался крестный ход в монастырь из собора и церковей Преображенской и Петропавловской, сопровождаемый пестрой празднично разодетой толпой, — пишет об этом дне донской краевед Андрей Кириллов. — Сразу же по прибытии крестных ходов начался благовест к литургии. Высокопреосвященнейший архиепископ прибыл в монастырскую церковь ровно в 9 часов и облачился в святительские одежды. По окончании чтения часов из алтаря к архиерейскому месту вышел сонм священнослужителей — местных и приезжих. Прочитан был Указ Святейшего Синода и Высочайше утвержденный доклад об открытии Ефремовского женского монастыря. После этого начали молебное пение Божией Матери, и Его Высокопрео-

РАДУЕТ, ЧТО ПОСТЕПЕННО УМЕНЬШАЕТСЯ ОТРИЦАНИЕ САМОГО ФАКТА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЗДЕСЬ ОБИТЕЛИ. РАНЬШЕ ВООБЩЕ УМАЛЧИВАЛИ, ЧТО ПОТОМКИ ПРОСЛАВЛЕННЫХ ДОНСКИХ АТАМАНОВ ОСНОВАЛИ В СВОЕМ РОДОВОМ ИМЕНИИ ЕФРЕМОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ. А ВЕДЬ ОН БЫЛ ЗДЕСЬ ОКОЛО 100 ЛЕТ. И ЕСЛИ МУЗЕЙНЫЕ РАБОТНИКИ ПРИЗВАНЫ ХРАНИТЬ ПАМЯТЬ О НАШИХ ПРЕДКАХ, СЛАВНЫХ КАЗАКАХ, АТАМАНАХ ВСЕВЕЛИКОГО ВОЙСКА ДОНСКОГО, ТО НУЖНО ПОМНИТЬ И О ТОМ, ЧТО ОНИ БЫЛИ ПРАВОСЛАВНЫМИ ХРИСТИАНАМИ, А ИХ ПОТОМКИ ПЕРЕДАЛИ СЕМЕЙНОЕ ПОДВОРЬЕ ДЛЯ УСТРОЕНИЯ МОНАСТЫРЯ, ЧТОБЫ В НЕМ ВЕЧНО ПОМИНАЛСЯ РОД ЕФРЕМОВЫХ *игумен Макарий (Зеленков)*

священство совершил шествие вокруг новоустроенного монастыря. По окончании Божественной литургии было возглашено многолетие Государю Императору с Августейшей фамилией, Святейшему Синоду и архиепископу Новочеркасскому с богохранимой паствой и почтенной попечительнице с ее родом, а также настоятельнице новоучрежденного монастыря с сестрами».

После смерти устроительницы монастыря, Евдокии Акимовны, расширение обители продолжалось, были построены новые здания. В 1863 году Елизавета Степановна Иловайская, урожденная Ефремова, обратилась к Донскому епископу Иоанну за разрешением построить при Ефремовском монастыре больничный дом с домовою церковью в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость». В полной мере задуманное не было исполнено, однако на предполагаемом месте строительства больничного дома построен большой келейный корпус для монахинь, а там, где должен был располагаться алтарь домового храма, отделена особая комната для чтения Псалтири.

Со времени основания монастыря ему были переданы не только постройки родового атаманского

подворья с Атаманским дворцом, но и «Зеленый двор» с садом — загородная усадьба Степана Ефремова. В пользу обители было отмежевано 300 десятин в юрте Старочеркасской станицы при Мокробатайской балке. К концу XIX века монастырь получил от графини А.С. Платовой сад в 9 верстах от Старочеркасской, в юрте Аксайской станицы, от генерал-майора Золотарева — 50 десятин в Миусском округе близ Матвеево-Кургана, 106 десятин в Донецком округе от урядника Лотошникова. В последней четверти XIX века капитал монастыря значительно возрос, увеличились и его земельные владения. В это время разворачивается строительство на значительно расширенной территории обители.

В 1870-1890 годы при игуменье Иннокентии возведены корпуса монастырских келий, трапезная, дом настоятельницы, баня, прачечная и другие хозяйственные постройки. При монастыре основана церковно-приходская школа для девочек, богадельня для призрения больных и нетрудоспособных женщин.

К началу XX века число насельниц возросло до 52 монахинь и 353 послушниц.

ЕФРЕМОВСКОЕ ПОДВОРЬЕ СЕЙЧАС — ЭТО АРХИТЕКТУРНЫЙ И ДУХОВНЫЙ ПАМЯТНИК, МУЗЕЙ И МОНАСТЫРЬ. ВСЕГО 20 ЛЕТ НАЗАД ЗДЕСЬ НАЧАЛИ ВОЗРОЖДАТЬ МОНАШЕСКУЮ ЖИЗНЬ. ГЛАВНУЮ МОНАСТЫРСКУЮ СЯТЫНЮ — ДОНСКУЮ Икону БОЖИЕЙ МАТЕРИ — В 1995 ГОДУ ВОЗРОЖДАЕМОЙ ОБИТЕЛИ ПОДАРИЛИ КАЗАКИ СТАНИЦЫ ГНИЛОВСКОЙ

В 1891 году вокруг обители была перестроена каменная стена, увеличив монастырскую территорию. Тогда же у северной стены на месте ветхих построек появилось каменное двухэтажное здание из красного мозаичного кирпича — самая масштабная и красивая постройка обители. Таким образом, подворье в Старочеркасской стало занимать ту площадь, которая и сейчас обнесена кирпичной оградой.

Из писем жителей Старочеркасской станицы известно, что монастырь пользовался искренним уважением у местного казачества и всех, кто населял станицу и ее хутора. Обитель являлась образцом не только в образе жизни насельниц, но и показывала, как нужно вести хозяйство, обеспечивая необходимым не только себя, но и жителей станицы. Монастырь имел крупные виноградники и собственный винодельный цех, рыболовецкие тони, сушильни для вяленой рыбы, ледники для хранения льда и мороженой рыбы. И монахини все делали сами — рыбачили, вялили рыбу, выращивали фрукты и овощи, косили сено для скота, собирали виноград и производили вино.

В 1920-е годы, с приходом на Дон советской власти, монастырь был закрыт, а монахини и послушницы выселены.

Станичным советом незаконно были изъяты все земли, помещения, имущество обители, хутора, сады, сенокосы, подсобные хозяйства. Из Донского храма были конфискованы ценности и церковная утварь.

Вскоре в доме игуменьи был основан донской музей имени Степана Разина, преобразованный позднее в древнехранилище, где с большим мужеством и усердием заведующая Анна Гринева, дочь священника Митрофана Гринева, старалась сохранить ценнейшую

коллекцию картин XVIII-XIX веков, западноевропейскую мебель, драгоценную утварь из золота, серебра и хрусталя. Однако, как указывают архивные документы, музей был разграблен местными властями.

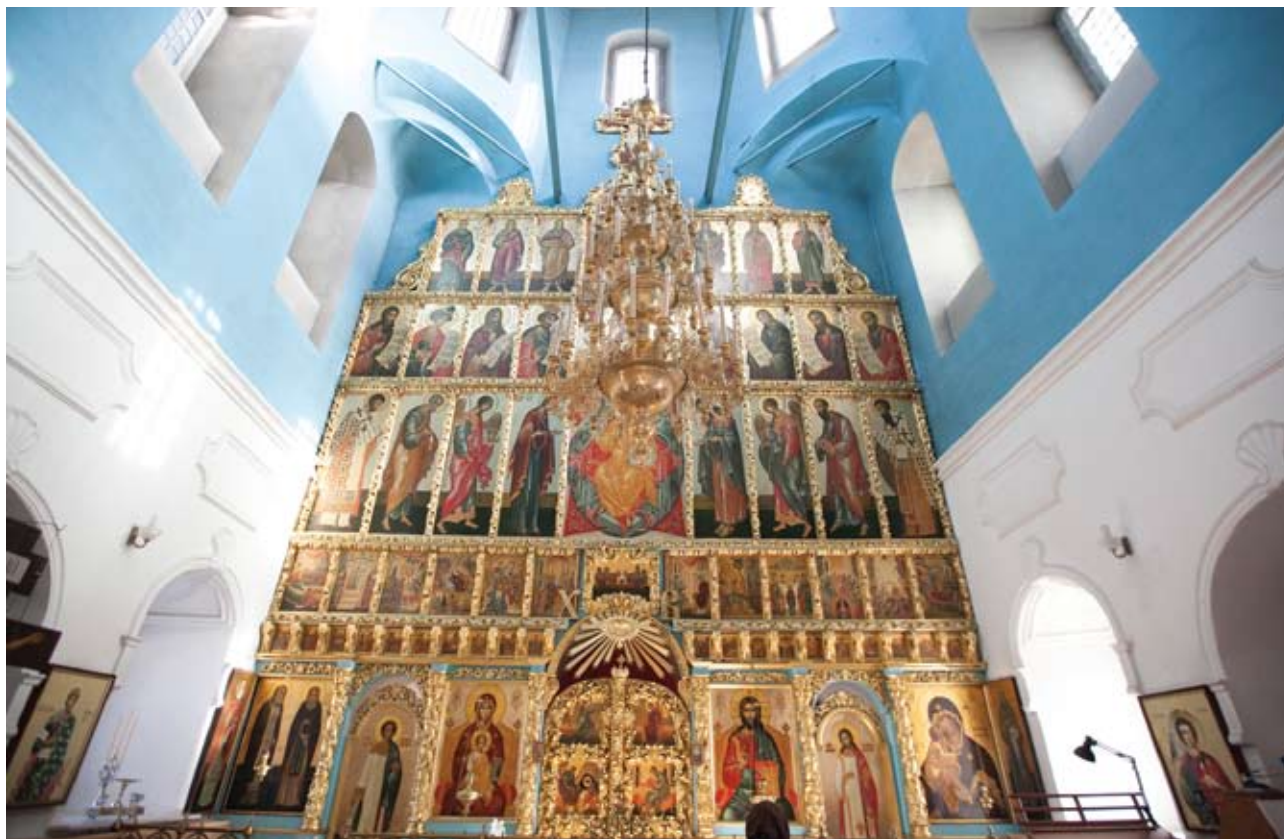
В зданиях монастырских келий до 1970 года размещались интернат для умственно отсталых детей, дом инвалидов, сельская больница с хирургическим, терапевтическим, родильным и детским отделениями.

В 1970 году Постановлением Совмина был основан государственный Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник, куда вошли здания, находящиеся в монастырской ограде. Когда начались работы по реставрации подворья и Атаманского дворца, были допущены грубые ошибки, уничтожен ряд деревянных «верхов» зданий и построек монастыря «позднего времени» — конца XIX столетия. Лучшие каменные здания — Атаманский дом и кухня Степана Ефремова — определены для экспозиций и фондов.

МОНАСТЫРЬ В МУЗЕЕ ИЛИ МУЗЕЙ В МОНАСТЫРЕ? ИНТЕРВЬЮ С НАМЕСТИНИКОМ СТАРОЧЕРКАССКОГО СВЯТО-ДОНСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНОМ МАКАРИЕМ (ЗЕЛЕНКОВЫМ)

Отец Макарий, сохранились ли документальные свидетельства, подтверждающие факт передачи членами рода Ефремовых Атаманского подворья Донской епархии для устройства монастыря?

В поисках сведений об истории Ефремовского монастыря мы нашли в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге очень мно-

го документов, в подробностях описывающих объекты, переданные обители представителями рода Ефремовых. Так, сохранилось донесение архиепископа Афанасия в Синод по ходатайству Евдокии, Ульяны и Николая Ефремовых об учреждении женского монастыря и Всепопданнейший доклад Святейшего Синода с резолюцией Его Императорского Величества «Быть по сему». Сохранились также страховые оценки зданий в монастырской ограде Старочеркасской Ефремовской обители.

Какие здания, находящиеся на атаманском подворье, были отданы Ефремовыми для создания монастыря?

Для обустройства женской обители Ефремовы пожертвовали домовую церковь в честь Донской иконы Божией Матери, Атаманский дом и кухню Ефремовых, которая поставлена на государственную охрану как «Дом Степана Ефремова». Более того, правящий архиерей тогда даже выдвинул условие: чтобы устроить монастырь, необходимо возвести и другие строения. И только после того, как на собственные средства Евдокии Акимовны и Ульяны Алексеевны Ефремовых были построены келейные корпуса, конюшни, сараи и другие хозяйственные здания, Высокопреосвященнейший Афанасий начал готовить доклад для представления его в Синоде. То есть только Атаманский дом и кухня Ефремовых непосредственно связаны с жизнью атаманов. Остальные постройки были возведены Ефремовыми для жизнедеятельности обители. Конечно, потом самим монастырем многое достраивалось.

Все ли здания комплекса Ефремовского монастыря сохранились и сегодня?

Не все. На Ефремовском подворье были, например, каретная и конюшня, от которых остались только фрагменты фундамента. Позади Донского храма сейчас располагается ризничный корпус. Когда обустроили монастырь, его не было. Этот корпус построили уже в новой истории обители на фрагментах фундамента одного из строений. Также с нуля возвели бывший больничный корпус, ныне это братский келейный корпус с помещением воскресной школы. Эти здания, возведенные в новейшей истории монастыря, полностью сохранили первоначальный облик.

Каким было подворье Ефремовского монастыря, когда начали возрождать здесь обитель в 1990-х годах?

В монастырь я приехал впервые в 1996 году, монахи восстанавливали тогда храм Донской иконы Божией Матери. Сейчас территория условно делится на две части: музейная (туристическая) и братская (монастырская). На братской части в середине 1990-х годов, когда монастырь возрождался, находились только полуразрушенный 4-й корпус, а также два корпуса (3-й и 7-й), в которых тогда еще жили музейные работники, приватизировавшие эти строения. Донской храм находился в полном запустении. Мы застали то время, когда алтарная часть храма использовалась туристами и посетителями музея как «отхожее» место. Не было ни полов, ни окон, ни дверей — полная разруха. Своими глазами я не видел, только на фотографиях, но храм долгое время стоял обезглавленным, купола были сняты. Му-

зеем восстановлены главки, но внутреннего убранства реставрация не коснулась. Храм «украшали» голые стены: ни иконостаса, ни царских врат не было. Посреди храма — земляной пол и огромная яма глубиной около полутора метров. Но уже к концу 1997 года все было исправлено. Братией монастыря постелены полы, устроены простые деревянные царские врата, оштукатурены стены, восстановлен алтарь. Начали постепенно приспособлять храм к литургической жизни, и в 1998 году возобновились богослужения.

Некрополь за алтарем храма представлял собой ужасающее место, заросшее бурьяном, среди которого разбросаны надгробные камни. Трудно было понять, где находятся могилы. Поэтому воссоздавали мы кладбище лишь приблизительно, не зная, где кто погребен. Когда хоронили отца Модеста, первого наместника возрожденного монастыря, то буквально натыкались на человеческие кости. Кто именно из игумений и монахинь там похоронен, определить невозможно.

Расскажите о взаимоотношениях со Старочеркасским музеем-заповедником, с которым монастырь имеет общую территорию?

Со стороны обители никогда не было препятствий проведению экскурсий, выставок. Но существовала оговорка: учитывать время проведения богослужений, поскольку были случаи, когда литургия прерывалась проведением экскурсий, к примеру, прямо во время Великого входа.

Мы часто осуществляем совместные проекты, проводим выставки. Очень рады тому, что встретили понимание со стороны музейного сообщества, когда заговорили о необходимости перенести проведение фольклорных праздников с монастырского двора за ограду обители. После этого я слышал отзыв заместителя директора музея, что хуже не стало, то есть количество туристов не уменьшилось, площадка же для проведения праздников только расширилась. Мы возражали лишь против проведения шумных мероприятий с громкой музыкой. Фольклор — народное достояние, которое нужно сохранять, но всему свое место.

Каково отношение общественности к тому, что в Старочеркасской возрождается монашеская жизнь?

Радует то, что постепенно уменьшается отрицание самого факта существования здесь монастыря. Раньше вообще умалчивали, что когда-то потомки прославленных донских атаманов основали в своем родовом имении Ефремовский женский монастырь, говорили только о подворье атаманов Ефремовых, Атаманском дворце. А ведь монастырь был здесь около 100 лет. И если музейные работники призваны хранить память о наших предках, славных казаках, атаманах Всеволодского войска Донского, то нужно помнить и о том, что они были православными христианами, а потомки этих атаманов, бывшие полноправными владельцами подворья, передали его для устройства монастыря,

В этом году произошло знаковое событие, которое, я уверен, откроет новую страницу в истории монастыря. По благословению главы Донской митрополии митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия на Большом Монастырском острове основан скит Свято-Донского монастыря в честь Успения Пресвятой Богородицы. Чин закладки первого камня в основание скита владыка совершил 28 августа 2014 года, в праздник Успения Божией Матери *игумен Макарий (Зеленков)*

чтобы в нем вечно поминался род Ефремовых. Как можно этим пренебрегать?

Отец Макарий, сохранились ли святыни, иконы, утварь Ефремовского монастыря? Донские краеведы пишут, что когда-то обители жертвовали старинные Евангелия, иконы в драгоценных окладах и другие ценности.

Многое было разграблено и вывезено, когда монастырь закрыли, а монахинь выселили. Но кое-что сохранилось. Не дал разрушить храмы полностью и окончательно все разграбить Михаил Александрович Шолохов. Он защитил от полного уничтожения Воскресенский собор в Старочеркасске, трудами нашего великого земляка не был разрушен до основания мона-

стырский комплекс. Благодаря тому, что по инициативе Шолохова в зданиях бывшего Ефремовского монастыря образован музей-заповедник, многое сохранилось от прежнего облика этого памятника. Большая часть сейчас находится в запасниках музея, что-то выставлено в экспозициях. Выставки, посвященные монастырю, расширяются, но главное — возрождается в памяти людей то, что здесь была святая обитель, ныне возрожденная.

Многие из икон, хранящиеся в музейных запасниках, нуждаются в реставрации, после восстановления они могут быть размещены в одном из монастырских храмов — не просто как музейные экспонаты, а как часть храмового интерьера. В богослужениях могут быть использованы сосуды и книги из запасников.

В дар монастырю передано старинное напрестольное Евангелие со штампом Воскресенского собора. Оно очень ветхое и в богослужениях не используется, поэтому выставлено в соборной экспозиции.

В этом году произошел удивительный случай. Подходит как-то к одному из насельников пожилая женщина со словами: «В 50-х годах прошлого века я сама, своими руками, хоронила на Старочеркасском кладбище последнюю монахиню Ефремовского монастыря; я знаю, где она похоронена и как ее зовут». Она показала место, мы вскрыли могилу и действительно обнаружили останки монахини в сохранившемся монашеском облачении. Для нас, конечно, это знаковый момент: мы смогли прикоснуться к настоящей истории Ефремовского монастыря, перезахоронив одну из последних насельниц обители в ограде возрожденного монастыря.

Скажите, как обитель обеспечивает необходимые условия для сохранения ценностей, например, уникального резного иконостаса Воскресенского собора?

Пока нам передавали Воскресенский собор, много было горестных восклицаний со стороны музейных работников, что не может монастырь создать необходимые условия для сохранения этого удивительного иконостаса. На это мы отвечали, что в постсоветское время, до передачи собора обители, нога музейного климатолога туда не ступала. Были неудачные попытки провести отопление, поставлена экспериментальная установка, но она не обеспечивала плюсовую температуру в соборе. Как только мы получили собор (летом 2008 года), сразу привезли сотрудников отдела музейной климатологии из Московского института реставрации. Они провели мониторинг состояния температуры и влажности, составили предпроектные изыскания по мерам, необходимым, чтобы в соборе были условия для сохранения икон и иконостаса. Прежде всего, это плюсовая температура зимой и влажность около 50%. Перед получением нами собора влажность внутри доходила до 92% — практически точка выпадения росы. В прошлом году первый этап климатического благоустройства был завершен, впервые мы совершали богослужение зимой при температуре +8. Это была ночная Рождественская служба. Наши кураторы из Московского реставрационного института определили, что необходимо удерживать температуру выше нуля, но не больше 10 градусов, так как были случаи, когда в храмах включали отопление на всю мощность, после чего росписи начинали осыпаться. Конечно, таких ошибок мы не хотели повторять. В хорошем, на удивление, состоянии сохранились подхоровые росписи в Воскресенском соборе. Конечно, они несколько повреждены, поскольку в советское время собор стоял без куполов и все, что было внутри, находилось под открытым небом. Сейчас эти росписи нужно законсервировать, ведь реставрация — это очень серьезная, длительная работа.

Какие реставрационные работы проходят в Воскресенском соборе сейчас?

Последние несколько лет мы движемся сверху вниз. Полностью отреставрированы кресты, укреплены и позолочены; выкованы новые цепи, отремонтированы купола за счет средств федерального бюджета по целевой программе «Культура России». Следующий этап — ремонт кровли. Теперь, когда купола уже не дают течь, будет проходить реставрация интерьеров собора. Нужно укреплять и золотить иконостас. Как раз сейчас мы готовим материалы для реставрации иконостаса и икон. Чудом сохранились все иконы, ни одна не была уничтожена или похищена. Единственный вывезенный образ в дальнейшем вернули. Некоторые иконы в иконостасе следует заменить копиями и отправить на реставрацию, но на это нужны огромные средства. Столетиями такие соборы находились на попечении князей или атаманов. Если бы в то время содержание возложили на общину, конечно, она не смогла бы построить и поддерживать храм в достойном виде. Поэтому как тогда, так и сегодня необходима помощь государства.

Расскажите о других храмах Старочеркасской, в каком они состоянии?

Храмы станицы также находятся в ведении монастыря. Прошла реставрация фасадов Преображенского храма, и сейчас службы там совершаются в притворе. За последние 100 лет здесь была совершена первая литургия архиерейским чином. Наиболее сохранившийся из станичных храмов — в честь апостолов Петра и Павла, где богослужения совершаем только летом. Здесь же проходят музейные выставки, и это показывает, что возможно найти почву для сотрудничества с музеем, избегая противоречия интересов. Раньше пытались столкнуть интересы Русской Православной Церкви и музейного сообщества в сфере имущественных прав. Однако сегодня мы находим пути для сотрудничества и взаимодействия, ведь цели Церкви и музейного

сообщества едины — служить народу, просвещать его, сохранять духовное и культурное наследие, памятники архитектуры и заботиться о них.

Отец Макарий, за последние 20 лет в Свято-Донской обители проведена огромная работа по возрождению монашеской жизни. Как будет развиваться монастырь в дальнейшем?

В этом году произошло знаковое событие, которое, я уверен, откроет новую страницу в истории монастыря. По благословению главы Донской митрополии митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия на Большом Монастырском острове основан скит Свято-Донского монастыря в честь Успения Пресвятой Богородицы. Чин закладки первого камня в основание скита владыка совершил 28 августа 2014 года, в праздник Успения Божией Матери. Теперь обители предстоит отреставрировать Серафимовскую часовню и построить Успенский храм на Монастырском острове.

Главный день в Донском монастыре

Ефремовская обитель в Старочеркасской возродена, позади 20-летие восстановления монастыря из поругания и опустошения. Каждый день здесь возносятся молитвы, братия заботится о благоустройстве обители,

паломники и трудники приезжают за духовным утешением и наставлением. Ежегодно в сентябре станция Старочеркасская собирает тысячи паломников для участия в торжествах, посвященных престольному дню Донского монастыря — празднованию в честь Донской иконы Божией Матери. Этот день ждут весь год, готовясь к нему как к важнейшему событию в жизни Донского региона — общественной и церковной.

Праздник в честь Богоматери Донской особо почитаем на Дону. По древней литургической традиции, он начинается накануне — со Всенощного бдения в Ростовском кафедральном соборе Рождества Пресвятой Богородицы. Сюда из Донского Старочеркасского монастыря для молитвенного поклонения верующих приносят образ Пречистой Девы Марии Донской. Вся полнота Донской митрополии: митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий, епископы Волгодонский Корнилий и Шахтинский Симон, клирики, миряне, многочисленные паломники — возносит молитвы перед чтимым образом.

На следующий день, ранним утром, на ростовской набережной собирается крестный ход с Донской иконой Божией Матери, чтобы по водам Дона отправиться в древнюю столицу Донского казачества — станцию

Ежегодно 1 сентября в станции Старочеркасской собираются тысячи паломников для участия в торжествах, посвященных празднованию Донской иконы Божией Матери. Этот день ждут весь год, готовясь к нему как к важнейшему событию. Для Донского края праздник значит гораздо больше, чем просто престольный день монастыря. Донская икона вновь собирает русский народ, но уже не на поле брани, как когда-то, а на ниве благодати и любви

Старочеркасскую — и здесь, у стен древнего, ныне возрождаемого Донского монастыря, совершить литургию в престольный день обители. Для Донского края этот праздник значит гораздо больше, чем просто престольный день монастыря. Ставший уже традиционным крестный ход сопровождают катер со звонницей и парусные яхты с казаками-хоругвеносцами. Вспоминая о заступничестве Пресвятой Богородицы, о милости народу русскому по молитвам перед Ее образом, жители Дона возвращаются к надолго забытым истокам своей истории и культуры, истокам народного единства. Многие знают легендарную историю о том, как донские казаки отдали в дар московскому князю Дмитрию икону Богородицы — для защиты русского воинства от татарских орд. Потом эту икону кисти Феофана Грека назовут Донской, по молитвам перед чудным образом Божия Матерь еще не раз явит Свое заступничество, помогая русскому народу отражать натиск врагов и сохранять рубежи своего Отечества, Святой Руси. И Донская икона вновь собирает русский народ, но уже не на поле брани, а на поле благодати и любви.

В это время тысячи паломников на пристани в станице Старочеркасской ожидают святыню. Ее встречают наместник Свято-Донского монастыря игумен Макарий, духовенство Донской митрополии и представители власти Ростовской области. С пением молитв верующие идут к обители, чтобы под открытым небом принять участие в Божественной литургии. Ни один храм не смог бы вместить такое число верующих: паломники приезжают со всех уголков юга России. Здесь преосвященные архипастыри и прихожане

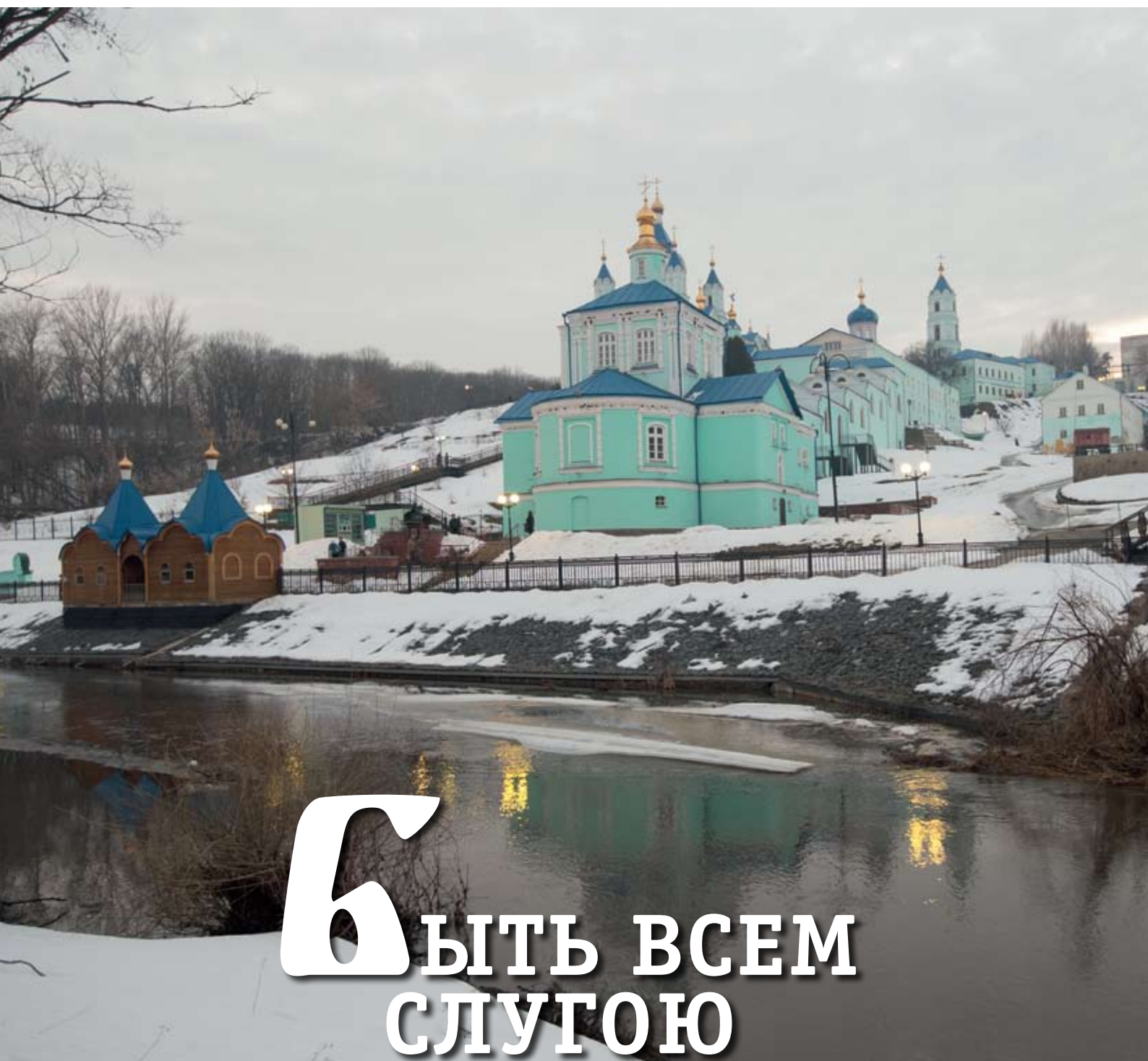
донских храмов, казаки, кадеты, суворовцы, ученики православных донских школ. Как и много лет назад, сегодня на Донской земле казачество и православие неразрывно связаны. Есть особый смысл в том, что эти две силы, способные объединить общество, идут рука об руку. Неслучайно день 1 сентября — праздник Донской иконы Пресвятой Богородицы — стал и Днем российского казачества.

Литургия в день праздника — центральное событие торжеств. После ее окончания праздник выплывает на улицы Старочеркасской: на певческих полянах в парке станицы начинается традиционный областной фестиваль казачьей культуры. Сюда со всей России съезжаются лучшие творческие казачьи коллективы.

Для гостей станицы, интересующихся историей Отечества и казачеством Дона, Старочеркасский музей-заповедник открыл две новые экспозиции: «Казачий род Ефремовых» (в честь знаменитого рода атаманов Данилы и Степана Ефремовых, правивших на Дону в середине XVIII века) и «Последняя война царской России» (выставка, посвященная 100-летию юбилею со дня начала Первой мировой войны).

В Свято-Донском Старочеркасском монастыре еще многое предстоит сделать для созидания и укрепления монастырской жизни. Но уже сейчас обитель способна принять тысячи паломников и стать местом возрождения и соприкосновения истории, культуры, народных традиций. Для каждого храма престольный день — великое торжество, но в Донском монастыре этот праздник стал днем национальной славы России.

БЫТЬ ВСЕМ СЛУГОЮ

... СТАРАЕТСЯ 32-ЛЕТНИЙ НАМЕСТНИК КУРСКОЙ КОРЕННОЙ РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЧНОЙ МУЖСКОЙ ПУСТЫНИ ИГУМЕН СЕРАФИМ (КОТЕЛЬНИКОВ). ОТЦА СЕРАФИМА, С ДЕТСТВА ПРИЕЗЖАВШЕГО В ОБИТЕЛЬ И ПРОВОДИВШЕГО ЗДЕСЬ ВСЕ ЛЕТО, БРАТИЯ В ШУТКУ НАЗЫВАЛА «СЫНОМ ПОЛКА». ТЕПЕРЬ ЖЕ НАСЕЛЬНИКИ, СРЕДИ КОТОРЫХ ЕСТЬ И ЛЮДИ ПОЧТЕННОГО ВОЗРАСТА, С ПЕРВЫХ ШАГОВ ИГУМЕНСТВА ВОСПРИНИМАЮТ ЕГО КАК ОТЦА

Несмотря на то что от игуменского корпуса до собора Рождества Пресвятой Богородицы, где совершаются службы, рукой подать, даже во время этого кратенького пути наместник Курской Коренной пустыни игумен Серафим успевает увидеть рассвет, восхититься его неповторимостью. Вчера были одни краски — яркие, насыщенные, полыхающие. Сегодня — мягкие, умиротворенные. Люди, много поездившие, рассказывали ему, что в других уголках планеты рассветы кажутся шедеврами талантливых художников: смотреть на них — не посмотреть! Его же в дальние края совсем не тянет, поэтому полусерьезно он называет себя «домашним человеком». Не стремится его душа куда-то далеко: давно прилепилась к родному монастырю. А Творец и здесь каждый день такую красоту открывает, что просто дух захватывает. Насладился ею, пошел на богослужение, там братия поет — у людей сердце замирает.

В тот великопостный будничный день, когда мы с ним встретились, наместник известной в России и за рубежом обители тоже пел на клиросе — во время литургии Преждеосвященных Даров. Оказывается, по причине болезни некоторых насельников, несущих это послушание. Но не только. Отец Серафим очень любит петь и, когда выпадает такая возможность, охотно ею пользуется. А что касается «поредевшего» хора...

— Вторая волна вируса у нас пошла, — объяснил игумен. — Конечно, меры принимаем. Раз в неделю в монастырь приезжает врач-терапевт из Курского диа-

гностического центра «Томограф», обследует заболевших, назначает лечение. Но, кроме того, наш старший свечник, заведующий церковными лавками, инок Израиль (Бадасян), всегда начеку. В детстве он с бабушкой весь юг Грузии обошел, собирая лечебные травы. Фитотерапию ценит высоко, доверяет методам народной медицины. А тут к нам приезжала Елена Федоровна Заичева. Ее еще называют монастырской травницей, поскольку она консультирует братию Троице-Сергиевой лавры и других российских обителей. Елена Федоровна — только представьте! — 1925 года рождения, но до чего же ясный ум у нее и поразительная жизненная энергия! Знаменитая травница показала отцу Израилю, что за травы здесь растут, и рассказала, в какое время их лучше собирать, как сушить, чтобы сохранить лечебные свойства. Отец Израиль берет у меня благословение, я даю ему братию, и все вместе они в сезон собирают липу, душицу, чабрец, полынь, зверобой и прочее. Наша гостья оставила рецепты: что и при каких болезнях следует употреблять. Поэтому, надеюсь, и со «второй волны вируса» мы выйдем без осложнений. Но знаете, что особенно интересно? Сколько раз бывало: заболевший приходит ко мне за благословением окунуться в святом источнике. У монаха или послушника температура 39 градусов, сильный жар, а он верит, что святой источник поможет исцелиться от недуга. Не без опаски, правда, даю ему благословение. А дня через два человек сообщает: чувствует себя нормально, готов выйти на послушание...

ПОСТРИГ – торжественное и значимое событие. Это всегда праздник: происходит рождение нового человека, являющееся подтверждением того, что монастырь живет. Мы с благодарностью к Богу это принимаем, ведь еще один раб Божий оставил все мирское, чтобы сочетаться со Христом, стать Его воином и стараться жить, как учат святые отцы: уподобляться Господу в терпении, послушании, кротости, добродетелях

игумен Серафим (Котельников)

После богослужения игумен Серафим с братией отправляется на общую трапезу, затем у него приемное время (с двенадцати до трех часов дня). Принимает насельников обители, решает с инженером монастыря насущные вопросы, касающиеся ремонтно-восстановительных работ, а также встречается с мирскими людьми. При нас, например, подходил послушник, просивший дать ему другое послушание, поскольку в трапезной оказалось тяжеловато. Позвоночник больной — большие кастрюли не поднять. Игумен посоветовался с благочинным. Определили послушание по силам.

Трудов в монастыре хватает: в храме, в братской трапезной и для паломников, на огородах, в пекарне. Еще — уборка немалой территории обители и заготовка дров. Также братия занимается строительными работами. Внутренний ремонт делают своими силами. Например, прежде чем сложить съестные запасы на зиму, вычищают и белят подвалы.

В приемные часы отца Серафима посетила погорелица из соседнего села, просила помочь. Игумен наслышан о ее беде и в этом вопросе совет держал с казначеем: сколько средств монастырь может выделить женщине и какая есть возможность обеспечить ее продовольствием, чтоб не голодала. Затем наместник участливо поговорил с молодым человеком, у которого жена лежит в больнице с онкологическим заболеванием, а дома остался маленький ребенок. Батюшка сказал, что видел его раньше с супругой на богослужениях, вот только исповедовались и причащались они редко. Пояснил пришедшему, что духовная поддержка в тяжелой болезни чрезвычайно важна. Сейчас ему и жене особенно следует прибегать к Таинству Причащения.

Также в течение дня отец Серафим старается навестить схимников преклонных лет. 86-летний схииеромонах Симон (Локтионов) в силу немощи из кельи уже не выходит. Упал осенью, повредил тазобедренный сустав и стал, как говорил о себе в свое время архимандрит Иоанн (Крестьянкин), «келиотом». Схимонах Николай (Зарецкий) на службах бывает, но провести его все равно надо. Причем, по словам игумена, когда к кому-то из них идешь, то наперед знаешь, что получишь утешение. Бывают у него свои игуменские скор-

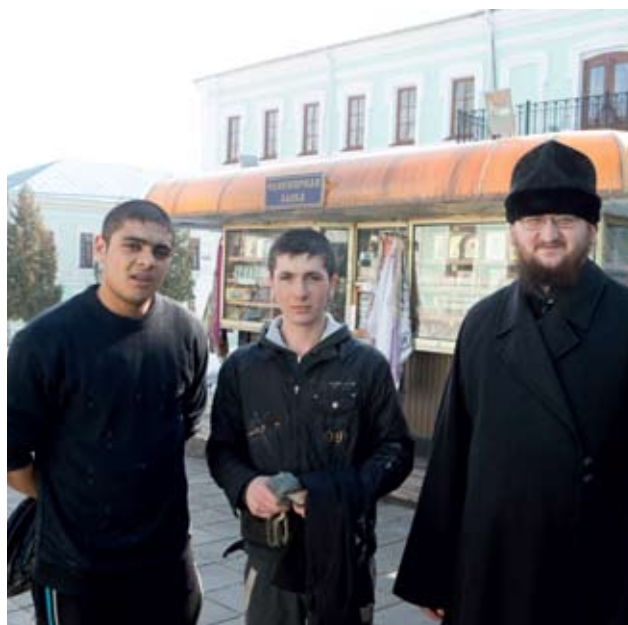
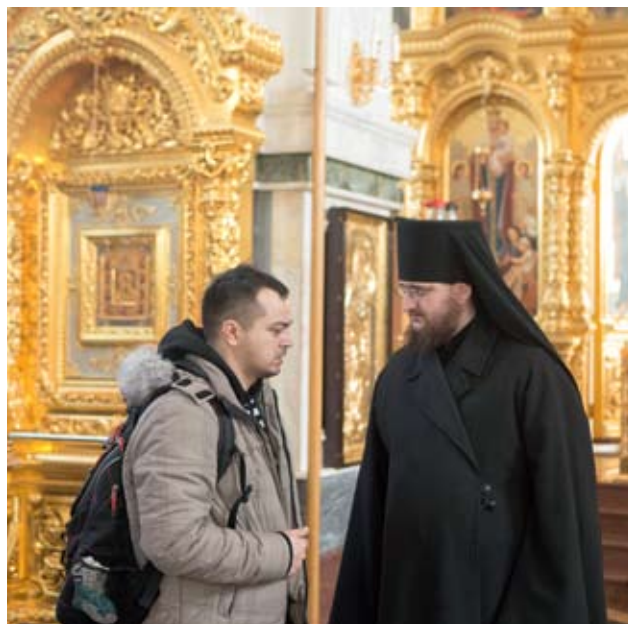
би, а помолятся вместе игумен и схимник, пообщаются, и на душе становится светло и ясно.

По пути к отцу Николаю мы встретили двух ребят, с которыми наместник остановился поговорить. Оказалось, парни призывного возраста — беженцы с Украины. Не захотели воевать против своего народа, подались в Россию.

Батюшка, и теперь они живут при монастыре?

Священноархимандрит нашей обители, митрополит Курский и Рыльский Герман, благословил принимать беженцев с охваченной огнем Украины, и где-то с июля прошлого года мы стали селить в монастырской

Для меня глубинным смыслом наполнились слова Спасителя, сказанные апостолам: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9, 35). Я не хотел быть первым, но принял игуменство за святое послушание. И с самого начала понял, что должен быть слугою братии. Это убеждение крепнет во мне с каждым днем. А братия, слава Богу, во всем поддерживает, без благословения ничего не делает

игумен Серафим (Котельников)

гостинице для паломников этих настрадавшихся людей. Ребята, с которыми я сейчас беседовал, как трудники очень добросовестные — никаких нареканий. И я с радостью отмечаю, что это благочестивые и боголюбивые молодые люди. Приходят на службы в храм, молятся. Кроме того, в нашей гостинице живет семья священника из Луганска. Батюшку правящий архиеп-рей Луганской епархии отпустил, поскольку у него трое деток, младшенькая еще в школу не ходит, а там земля горит под ногами, война уносит человеческие жизни. По благословию владыки Германа этот священник стал служить на приходе, расположенном неподалеку от монастыря, а в будни — помогать в обители.

Еще по пути к схимонаху Николаю мы услышали историю, что именно он летом 2012 года помог иеромонаху Серафиму принять важное внутреннее решение. Откровенно говоря, отец Серафим испытал сильное удивление, услышав из уст бывшего наместника обители архимандрита Вениамина (Королева) (ныне епископа Железнодорожного и Львовского) о перспективе назначения его, 30-летнего иеромонаха, наместником Курской Коренной пустыни. Он сразу же сказал братии, что видит среди них более подходящих людей, опытных в духовном и житейском плане. Но отец Николай напомнил будущему игумену, что монах не должен ничего просить и от того, что благословили, отказываться: «Ты кто? Монах! А ты знаешь, что монах ничего не должен просить и ни от чего не отказываться? Хотят тебя избрать — соглашайся. Мы — твоя семья и будем тебя поддерживать».

Отец Серафим, несколько раз за последнее время доводилось слышать слова «шок от назначения» из уст монашествующих. Шок испытал насельник Пафнутьев-Боровского монастыря иеромонах Пафнутий (Архипов), когда получил Указ митрополита Калужского и Боровского Климента о назначении его настоятелем Свято-Лаврентьева монастыря, имеющего статус Архиерейского подворья. Подобное состояние пережила бывшая насельница Толгской обители монахиня Евфросиния (Студентова), исполняющая сегодня обязанности настоятельницы Горицкого архиерейского подворья в Ярославской епархии. Но

отцу Пафнутию 72 года, матушке Евфросинии — 77. Впрочем, дело даже не в возрасте. Оба они пришли на новое место, чтобы возродить древние обители. Вы же являетесь наместником родной обители, возрожденной. Скажите, как и когда она стала для Вас своей?

С самого детства. Точнее, отрочества. На праздник 700-летия обретения чудотворной иконы Божией Матери «Знамение» Курская Коренная мы с мамой, которой я благодарен за то, что она привила мне любовь к Богу, Церкви, молитве, доехали на электричке до станции, потом по старинке, чтобы претерпеть паломнические трудности, шесть километров шли пешком. Во время праздничного богослужения мое детское сердце было пленено атмосферой благодатной службы, прошедшей, казалось, на одном дыхании.

Недели за две до пострига стоял я у памятника преподобному Серафиму Саровскому, установленному в ограде монастыря, а наместник, игумен Вениамин (Королев), возвращался из епархии. Увидев меня, улыбнулся, показал пальцем на памятник: «Какой небесный покровитель у тебя будет! Какое хорошее имя будет!» *игумен Серафим (Котельников)*

Как сейчас помню: 3 архиерея служили, 46 священников, 28 человек пело в хоре (я посчитал). Мне тогда шел 13-й год, и вскоре после возвращения домой я почувствовал, что частица моего сердца осталась в монастыре...

Что было дальше? А дальше по благословению батюшки из храма в Курске, где я служил алтарником и пел на клиросе, во время школьных каникул я отправился сюда. Правящий архиерей владыка Ювеналий (Тарасов) — настоятель монастыря — благословил остаться на все лето, и вскоре я почувствовал, что попал в родную дружную семью. Меня окружили заботой, вниманием, теплом. Благословили алтарное послушание. Я читал на клиросе каноны, помогал в просфорне.

Помог мне духовно возрастать в те юные годы, укрепляться в вере и возлюбить всем сердцем монастырские богослужения духовник Курской Коренной пустыни приснопамятный иеросхимонах Иоанн (Бузов). Помню, какое сильное впечатление произвел рассказ старца о том, как его (кстати, участника Курской битвы, воевавшего на Огненной дуге) при переправе через речку от неминуемой гибели спас святитель Николай Чудотворец. Боец Бузов провалился под лед и взмолился, прося помощи у особо любимого русским народом святого. А получив ее, дал обет всю свою жизнь посвятить служению Богу. После войны фронтовик отправился в Почаевскую лавру, но, поскольку его родители были уже немощными, возвратился домой, в Курскую область, чтобы, по слову Евангелия, досмотреть престарелых отца и мать. После их кончины, узнав о белгородском подвижнике архимандрите Серафиме (Тяпочкине), поехал к нему. И вот 21 год батюшка был при прозорливом смиренном старце, имеющем горячее, любящее сердце. Сначала пономарем, истопником, затем его постригли в монашество, рукоположили в священный сан иеродиакона. Отец Иоанн с благоговением вспоминал о своем духовном учителе, а я с благоговением помню о нем самом. Мы все видели, с какой любовью он принимает своих духовных чад, окормляет их, дает советы.

Конечно, моя душа стремилась сюда, в монастырь, поэтому после окончания школы я намеревался пополнить число послушников обители. Однако владыка Ювеналий благословил получить вначале богословское

образование в Курской духовной семинарии. И на торжественном акте выпускников владыка Герман, возглавивший кафедру в 2004 году, к моей великой радости, вместе с дипломом вручил мне Указ о назначении чтецом в родную обитель.

Мое мирское имя — Тимур. У меня два старших брата. Некоторые шутили, что наши родители читались Гайдара и появился «Тимур и его команда». Крестили меня в девять лет с именем Тимофей. А с детства мой любимый святой — батюшка Серафим Саровский. Я ведь восемь лет пономарил в храме, заложенном в Курске в день прославления батюшки Серафима и в 1905 году освященном. Поэтому мог только мечтать, что в монашестве мне дадут имя любимого святого. Освоей любви к нему говорил другим, один раз по молитвам к отцу Серафиму была спасена моя жизнь.

Недели за две до пострига стоял я у памятника преподобному Серафиму, установленному в ограде монастыря, а наместник игумен Вениамин (Королев) возвращался из епархии от Владыки. Увидев меня, улыбнулся, показал пальцем на памятник: «Ой, а какой небесный покровитель у тебя будет! Какое хорошее имя будет!»

На постриг приехали родители, родственники. Папа плакал от радости — не мог сдерживать слез. Мама стояла и стойко молилась. А мой духовник сказал: «Под какое крылышко ты попал!» Скажу одно: когда причастишься с новым именем, такая благодать на тебя сойдет! Потом вспоминаешь те дни и терпишь все скорби, что сопутствуют в монашестве...

Пока отец-наместник проверял ход работ, связанных с подготовкой открытия большого церковного магазина в ограде монастыря возле въездных ворот, пока осматривал в теплице рассаду цветов, которую предстояло в скором времени высадить, чтобы летом нетканый ковер украсил землю, по его благословению удалось побеседовать с несколькими монахами, давно подвизающимися в монастыре. Рассказывая о своем игумене, они проникновенно говорили, что испытывают радость от того, что наместником обители, по благословению Священноначалия, стал ее насельник, с юных лет послушающийся в Коренной пустыни: «Хотя наш игумен совсем молодой, но мы воспринимаем его как отца, чувствуя его молитвы за нас и духовную поддержку».

принесена на место своего обретения. Тогда впервые на Курскую землю приехал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, который после чина великого освящения монастырского собора Рождества Пресвятой Богородицы совершил в нем Божественную литургию. 25 сентября, в день праздника отдания Рождества Пресвятой Богородицы, начался многотысячный крестный ход. По древней традиции чудотворный образ несли из Коренной пустыни в Знаменский собор Курска. Шествие возглавил Высокопреосвященнейший Иларион, митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский. В последние годы чудотворный образ сопровождает в Россию архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк, и мы ему говорим: «Вот провожаем Вас и уже начинаем ждать, когда Вы вновь к нам со святыней приедете».

После вечернего богослужения отец Серафим с братией вычитывал молитвенное правило. Затем насельники обители со своим игуменом пели перед списком чудотворной иконы Божией Матери «Знамение» тропарь, кондак, величание и молитву Пресвятой Богородице. Благословив братию на ночь, игумен отправился совершать «обход». Сказал, что по возможности старается каждый вечер обойти немалую территорию монастыря — проверить, все ли в порядке. Мы еще немного с ним пообщались и с радостью говорили бы и дальше, но, взглянув на часы, поняли: пора и честь знать. На следующий день батюшке предстояла поездка в Москву, нужно было к ней подготовиться. Все-таки полюбопытствовали на прощание:

А в Москве у Вас какие-то встречи, мероприятия?

Главная цель завтрашней поездки — приобрести монашеское облачение для постригов и заказать церковную утварь в Софрино. По Божьей милости в монастыре скоро ожидается мантийный постриг. Я представил владыке Герману пять кандидатов. Как правило, священноархимандрит обители с каждым беседует лично и затем дает свое благословение. Постриг — торжественное и значимое событие. Это всегда праздник: происходит рождение нового человека, являющееся подтверждением того, что монастырь живет. Мы с благодарностью к Богу это принимаем, ведь еще один раб Божий оставил все мирское, чтобы сочетаться со Христом, стать Его воином и стараться жить, как учат нас святые отцы, то есть уподобляться Господу в терпении, послушании, кротости, добродетелях.

Прощаясь, отец Серафим с улыбкой вспомнил, как первое время после деловых поездок в Москву он, поддавшись ритму шумного суетливого города, начинал ходить быстрым шагом и по территории обители, пока кто-нибудь из братии ему по-доброму не говорил: «Батюшка, иди помедленнее, поспокойнее. Ты — дома». «Дома!» — радостью в сердце отзывалось это короткое слово.

РАССКАЗЫВАЯ О СВОЕМ ИГУМЕНЕ, БРАТИЯ ОБИТЕЛИ ПРОНИКНОВЕННО ГОВОРИЛА, ЧТО ИСПЫТЫВАЮТ РАДОСТЬ ОТ ТОГО, ЧТО НАМЕСТНИКОМ ОБИТЕЛИ, ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СВЯЩЕННОНАЧАЛИЯ, СТАЛ ЕЕ НАСЕЛЬНИК, С ЮНЫХ ЛЕТ ПОСЛУШАЮЩИЙСЯ В КОРЕННОЙ ПУСТЫНИ: «ХОТЯ НАШ ИГУМЕН СОВСЕМ МОЛОДОЙ, НО МЫ ВОСПРИНИМАЕМ ЕГО КАК ОТЦА, ЧУВСТВУЯ ЕГО МОЛИТВЫ ЗА НАС И ДУХОВНУЮ ПОДДЕРЖКУ»

Отец Серафим, шок от назначения Вас наместником Курской Коренной Рождество-Богородичной пустыни быстро прошел?

С Божьей помощью, да. Благодаря митрополиту Герману и поддержке братии. Для меня глубинным смыслом наполнились слова Спасителя, сказанные апостолам: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9, 35). Я не хотел быть

первым, но принял игуменство за святое послушание. И с самого начала понял, что должен быть слугою братии. Это убеждение крепнет во мне с каждым днем. А братия, слава Богу, во всем поддерживает, без благословения ничего не делает. Человеку, к примеру, 78 лет, но на все свои дела он испрашивает благословение. Даже на почту через дорогу выйти. Я видел, как управлял обителью игумен Вениамин (Королев), и мы

ничего не изменили, с Божией помощью стараемся жить монашеской жизнью, придерживаясь нашего монастырского устава (Курская Коренная пустынь живет по общежительному уставу образца Троице-Сергиевой лавры). Каждый день с верой и надеждой я прибегаю к Пресвятой Богородице, подхожу в соборе к списку с Ее чудотворного образа и, обращаясь к Царице Небесной, прошу помощи в несении игуменского креста.

И, конечно, благодатная помощь подается нам, когда в монастырь приносится чудотворная икона Божией Матери Курская Коренная «Знамение» из Америки, ставшая Одигитрией русского зарубежья. Через 90 лет после того, как святыня вместе с последними белогвардейскими отрядами покинула свою историческую Родину, в 2009 году (юбилейном, поскольку мы праздновали 20-летие возрождения обители) она была

СОХРАНИТЬ КУЛЬТУРНОЕ НАЛЕДИЕ

На очередном заседании Коллегии Синодального отдела по монастырям и монашеству участники с большим интересом восприняли сообщение С.А. Анохиной – помощника Председателя СОММ по вопросам сохранения и использования объектов культурного наследия. Светлана Александровна рассказала об организации работы по оказанию монастырям содействия в сохранении архитектурных комплексов, находящихся в их собственности или пользовании

Речь шла и о взаимодействии монастырей с государственными органами по охране памятников, о выработке практических рекомендаций, касающихся реставрационных работ, об оказании юридической помощи для решения вопросов, связанных с законодательством в области охраны культурного наследия. «МВ» расспросил Светлану Александровну о ее работе и о том, в решении каких проблем такая деятельность может помочь монастырям.

Светлана Александровна, Вы так много полезного рассказали на заседании Коллегии Синодального отдела. Его Высокопреосвященство владыка Феогност благословил, чтобы эта информация стала доступной широкому кругу монашествующих, озабоченных вопросами строительства и сохранения своих обителей. Расскажите, пожалуйста, чем Вы занимаетесь.

В настоящее время я являюсь помощником Его Высокопреосвященства архиепископа Феогноста по вопросам соблюдения законодательства в сфере сохранения объектов культурного наследия и вопросам взаимодействия с ЮНЕСКО, так как ансамбль Троице-Сергиевой лавры с 1992 года признан памятником ЮНЕСКО. Что касается деятельности Отдела по монастырям и монашеству, то здесь я также пытаюсь использовать свой опыт работы в государственной системе охраны памятников применительно к монастырским комплексам. Вопросов, связанных с законодательством в области сохранения культурного наследия, возникает довольно много. Монастыр-

ские комплексы включают в себя памятники разного уровня. В их состав могут входить объекты культурного наследия как федерального, так и местного регионального значения. Нужно решать вопросы организации реставрационных работ и финансирования этих объектов. Хотя, когда я начала заниматься этой работой, сразу отметила, что практически во всех монастырях есть люди, готовые отдавать время и силы и охране памятников, и реставрации: у наместников, настоятелей имеются такие помощники. Мы сейчас пытаемся организовать этих людей и сотрудничать с ними. Особенно важны опыт и знание памятников при составлении планов реставрационных работ по объектам монастырского ансамбля. В зависимости от приоритетов в реставрации выстраивается заявочная кампания. Монастыри подают заявки на реставрационные работы как раз через Синодальный отдел. Мы рассматриваем письма от ставропигиальных монастырей с обосновывающими документами, затем они единой заявкой направляются в Московскую Патриархию. По благословию председателя Финансово-хозяйственного Управления Московского Патриархата архиепископа Егорьевского Марка сводная заявка формируется в Управлении и представляется на рассмотрение Святейшему Патриарху. Буквально на днях мы отправили общую сводную заявку по ставропигиальным монастырям.

Как уже отмечалось, хотелось бы максимально использовать собственный опыт, накопленный в системе охраны объектов культурного наследия, где я проработала больше двадцати лет. Начинала я в 90-е годы с главного специалиста по охране памятников

УЧРЕЖДЕНИЕ ДОЛЖНОСТИ ЕПАРХИАЛЬНОГО ДРЕВЛЕХРАНИТЕЛЯ – ОЧЕНЬ ХОРОШАЯ ТЕНДЕНЦИЯ, НАПРАВЛЕННАЯ НА БОЛЕЕ ТЕСНОЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА. МОЖНО СКАЗАТЬ, ДРЕВЛЕХРАНИТЕЛЬ – ЭТО МОСТИК МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ЦЕРКОВЬЮ *Светлана Анохина*

в Комитете по культуре Московской области. После преобразования Комитета в Министерство культуры в течение двенадцати лет курировала отрасль в качестве заместителя министра культуры по вопросам сохранения культурного наследия в Московской области. Все годы моей трудовой деятельности мы очень тесно сотрудничали с Московской епархией. В области до сих пор действует созданный еще в 2004 году по благословию Высокопреосвященнейшего владыки Ювеналия Координационный Совет, на котором решаются многие вопросы сохранения подмосковных памятников церковного зодчества.

На Коллегии Вы говорили, что сейчас в епархиях учреждена должность древлехранителей. Для чего это нужно, есть ли уже такие люди и чем они занимаются? Получается ли организовать с ними сотрудничество? Как вообще выполняется это благословение священноначалия?

В прошлом году, в декабре, по предложению Патриаршего Совета по культуре была учреждена должность епархиального древлехранителя. В более чем 30 епархиях она должна быть обязательно включена в штат. Это рекомендовано Святейшим Патриархом. В докладе на недавно прошедшем архиерейском совещании Патриарх подчеркнул ответственность священства за культурно-исторический потенциал Русской Православной Церкви. Вообще, очень отрадно, что Святейший так много внимания уделяет сохранению культурного наследия, предпринимаются конкретные шаги в этом направлении. Как раз на совещании было еще раз подчеркнуто значение должности древлехранителя. Что же означает введение этой должности? Согласно решению Синода, на древлехранителя возлагается контроль за сохранением памятников истории и культуры — объектов недвижимого имущества со связанными с ними произведениями иконописи, живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства и иными предметами церковного наследия, находящимися в собственности или в пользовании епархий.

Во многих епархиях давно занимаются подобной деятельностью. К примеру, в Московской епархии более 10 лет существует Епархиальный отдел по реставрации и строительству (ЕОРЕСТ), который возглавляет протоиерей Константин Островский, благочинный церковью Красногорского округа, настоятель Успенского храма Красногорска. Древлехранителем

Московской епархии является Заместитель председателя ЕОРЕСТ, иеромонах Серафим (Голованов). Отдел ведет достаточно активную работу, осуществляется тесное сотрудничество с государственными органами охраны памятников (на территории Московской области это Министерство культуры Московской области). В принципе, учреждение должности епархиального древлехранителя — очень хорошая тенденция, направленная на более тесное взаимопонимание и сотрудничество Церкви и государства.

Основная задача таких специалистов заключается в налаживании связей между государственными структурами и епархией, священноначалием и священством — настоятелями храмов, монастырей. Можно сказать, древлехранитель — это мостик между государством и Церковью. Конечно, назначаемые на эту должность люди должны обладать базовыми знаниями в области архитектуры, реставрации, музейного дела, знать законодательство. Трудности подчас возникают во взаимодействии с музейными работниками, поскольку еще довольно много храмов занято учреждениями культуры, и это отдельная тема — сохранение данных объектов. При проведении работ бывает немало случаев нарушения законодательства об охране культурного наследия. Однако зачастую приходы совершают эти действия по незнанию (не получили вовремя разрешения, неверно оформили документы, еще что-то). Чтобы это исключить, необходимо знакомить священство с основами законодательства по охране памятников.

Совместно с Министерством культуры Российской Федерации при Патриаршем Совете по культуре впервые будут организованы краткосрочные курсы подготовки епархиальных древлехранителей. Курсы предполагается проводить два раза в год на базе московского Сретенского монастыря. В текущем году планируется издать пособие по реставрации различных видов движимого и недвижимого имущества религиозного назначения, которое предназначено стать учебником и для древнехранителей, и для епархиальных священников.

Расскажите об этом пособии подробнее.

На самом деле, это довольно объемная книга из девяти глав. В ее составлении принимали участие специалисты в области истории, археологии, реставрации, архитектуры, живописи. Известные имена:

ПО НОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ, ЗА РЕМОНТ, ПРОВЕДЕННЫЙ В ХРАМЕ БЕЗ СОГЛАСОВАНИЯ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОРГАНОМ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ, ПОЛАГАЮТСЯ ШТРАФНЫЕ САНКЦИИ В КРУПНОМ РАЗМЕРЕ. ЭТО КАСАЕТСЯ И ВОПРОСОВ СОХРАНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ, УСТАНОВКИ ВРЕМЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ И ПРОЧЕГО *Светлана Анохина*

Андрей Леонидович Баталов — историк церковного зодчества, доктор искусствоведения, заместитель Генерального директора музеев Московского Кремля, член Федерального научно-методического совета по охране наследия; к большому сожалению, совсем недавно скончавшийся Владимир Дмитриевич Сарабьянов — видный искусствовед, непревзойденный авторитет в области реставрации монументальной церковной живописи; замечательный археолог, известный ученый Леонид Андреевич Беляев. Мы пытались в краткой, доступной форме, буквально пошагово, показать основные действия, которые должен осуществить, к примеру, настоятель, получивший храм на приходе. Вплоть до простых советов: как защитить кровлю, убрать снег, что делать с живописью, если она вдруг обнаружена, как заниматься иконами — как их хранить, как бороться со свечной копотью. Есть раздел, посвященный типичным нарушениям, ошибкам. В отдельной главе рассматриваются вопросы сохранения территорий храмов, защиты их от стихийной застройки.

С 90-х годов не одно поколение священства восстанавливает наши поруганные святыни. Это удивительно, такого не было нигде и никогда — менее чем за 25 лет восстановлено и построено заново более 800 монастырей. Процесс ныне входит уже как бы в завершающую стадию, но проблем пока еще много.

В пособии также освещены вопросы законодательства: какие существуют законы в области сохранения культурного наследия, как настоятелю взаимодействовать с государственными органами, как получить разрешение на проведение ремонтных, реставрационных работ. Многих это пугает, кажется слишком сложным, затратным по времени и финансам. И в результате недостатка знаний, информации приходы выбирают не простой правовой путь, а какой-то иной, так что потом возникают трудности, на решение которых тратится еще больше сил и времени. По новому законодательству, за ремонт, проведенный в храме без согласования с государственным органом охраны памятников, полагаются штрафные санкции в крупном размере. Это касается и вопросов сохранения территории, установки временных сооружений и прочего.

Также в пособии обязательно будет приложение — образцы необходимых документов, формы получения разрешений для ведения работ. Совсем недавно, в январе, принята новая редакция Федерального закона 73-ФЗ об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры). Одна из новых позиций Закона — уведомительный характер охранного обязательства на переданный памятник религиозного назначения. Сейчас Министерство культуры Российской Федерации готовит новую форму такого охранного обязательства, которое должно вступить в силу к концу текущего года. Думаю, тогда нам придется дополнительно выпустить подборку новейших документов с комментариями.

И, конечно, мы рассказываем в приложении к этому изданию об истории древлехранилищ. Как развивалось дело охраны памятников, как в XIX веке решались вопросы, например, отопления в храмах, вопросы их реставрации, как расширялась площадь храма при увеличении паствы. Книга будет иллюстрирована. Надеемся, что к началу лета она выйдет.

Вы сказали, что в пособии уделено место взаимодействию Церкви, в частности монастырей, с музеями.

Да, этому вопросу посвящен целый раздел. Для монастырей это важно. Причем речь здесь может идти не только о недвижимости, но и о проблемах, связанных с передачей движимого имущества — икон, например.

Есть ли положительные примеры подобного взаимодействия?

Два года назад произошло уникальное событие: в Зарайск вернулся чудотворный образ Николы Зарайского, написанный в 1513 году. В одном из соборов Зарайского кремля на протяжении нескольких веков хранилась эта особо почитаемая икона. После революции реликвия перешла на хранение в местный краеведческий музей, откуда в 1966 году отправилась на реставрацию в Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, где и хранилась последующие годы. Икона Николы Зарайского возвращена в фонд музея «Зарайский Кремль», а затем по договору о передаче музейного предмета религиозного назначения в безвозмездное пользование

МНОГИЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНЕЕ РЕШАЮТСЯ НЕ В ПЕРЕПИСКЕ, НЕ С ПОМОЩЬЮ ДИРЕКТИВ, А В ОБЩЕНИИ: СОБРАТЬ «ДЕСАНТ» СПЕЦИАЛИСТОВ – АРХИТЕКТОРОВ, АРХЕОЛОГОВ, ИНЖЕНЕРОВ – И НЕПОСРЕДСТВЕННО НА МЕСТЕ, В БЛАГОЧИНИИ ИЛИ МОНАСТЫРЕ, ОБСУЖДАТЬ ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ *Светлана Анохина*

православному приходу Никольского собора города Зарайска передана Церкви. Перед этим специалисты Министерства культуры России сделали высокоточную съемку образа, чтобы зафиксировать его состояние. Представители зарайского музея сверили икону с имеющимся описанием, и обе стороны подписали акт о передаче святыни. В музее Андрея Рублева святыня была установлена в специальную защитную капсулу, протестированную и одобренную Государственным научно-исследовательским институтом реставрации.

Церковь выполнила все условия государства, которые оно поставило для сохранения шедевра, что мы подробно, как пример, описываем в нашем пособии.

Если люди идут навстречу друг другу, проблем можно избежать. Есть положительный опыт, опять-таки в Московской епархии: между епархией и государственным органом охраны памятников, коим является Министерство культуры Московской области, действует Соглашение, подписанное еще в 2006 году тогдашним министром культуры Галиной Константиновной Ратниковой и Его Высокопреосвященством митрополитом Ювеневаем. В рамках данного Соглашения мы всегда стремились больше общаться, устраивали выезды со специалистами в благочиния. Думаю, этот принцип можно будет применить и в работе Синодального отдела. Многие вопросы эффективнее решаются не в переписке, не с помощью директив, а в общении: собрать «десант» специалистов – архитекторов, археологов, инженеров – и непосредственно на месте, в благочинии или монастыре, обсуждать трудные вопросы.

Пример из прежнего опыта: на территории Подмосковья, в Волоколамском районе, расположен ставропигиальный Иосифо-Волоцкий монастырь. Там есть знаменитая, к сожалению, разрушенная (взорвали в 1941 году) колокольня. До сих пор вопрос ее восстановления не имеет однозначного решения, хотя проектная документация разработана. Есть два варианта: или восстанавливать на прежнем месте, но тогда мы повредим подлинные сохранившиеся остатки существующего памятника. Или же восстанавливать на новом месте. Были неоднократно организованы выезды Научно-методического Совета под руководством Андрея Леонидовича Баталова, но пока вопрос открыт. Были и не столь глобальные задачи: оформление земельных участков, застройка, соблюдение законодательства в охранных зонах. Все это решалось на выездах, которые постоянно практиковались в Московской области.

Значит ли это, что у Церкви в лице Синодального отдела теперь есть консультирующий орган, который может оказывать помощь по вопросам сохранения культурного наследия как ставропигиальным, так и епархиальным монастырям?

Конечно, если будет на то благословение и воля Божия. Можно собрать специалистов, создать некую систему. Во время заседания Коллегии прозвучало предложение о проведении обучающих выездных семинаров.

В принципе, если запрос будет, то Вы готовы на него ответить?

Думаю, мы готовы на него отреагировать. Специалисты есть – реставраторов не так уж много, все друг друга знают. Многие из них – люди верующие (заниматься древним искусством и не быть верующим человеком, на мой взгляд, невозможно), и это, мне кажется, основное, что позволит нам осуществить желаемое. Только бы не оказаться в роли «начальников», указующих священникам, что им надлежит делать, а практическим советом помогать храмам и монастырям в решении конкретных вопросов.

Светлана Александровна, Вы отметили, что к храмам нужно относиться не только как к дому Божьему, но и как к имуществу, и об имуществе этом надо заботиться – оберегать, восстанавливать. Зачастую это трудно: у кого-то есть благодетели, у кого-то их нет. Вы упоминали о существовании разного рода программ, с помощью которых можно получить средства от государства на восстановление и реставрацию монастырей.

Во-первых, как мы уже говорили, вопросами финансирования реставрационных и строительных работ в Московской Патриархии занимается Финансово-хозяйственное Управление, возглавляемое архиепископом Егорьевским Марком. Самая главная государственная программа, на основании которой – на уровне Федерации – финансируются мероприятия по сохранению памятников, в том числе монастырских комплексов, – это «Культура России (2012 – 2018 гг.)» Заказчиком по федеральной целевой программе является Министерство культуры Российской Федерации. Заместитель министра Григорий Ульянович Пирумов курирует эту программу. Я уже говорила, что в данный момент идет

КРАЙНЕ ВАЖНО, ЧТОБЫ МОНАСТЫРЬ ВЛАДЕЛ СИТУАЦИЕЙ ПО ОБЪЕКТАМ, КОТОРЫЕ НУЖДАЮТСЯ В РЕСТАВРАЦИИ. НЕОБХОДИМО ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТНЫХ РАБОТ, БЕЗ ЭТОГО ОЧЕНЬ СЛОЖНО ВКЛЮЧИТЬСЯ В МЕРОПРИЯТИЯ ПО ФИНАНСИРОВАНИЮ РЕСТАВРАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА. ДЕНЬГИ НА ПРОЕКТНЫЕ РАБОТЫ ДАЮТ РЕДКО. В ОСНОВНОМ МОНАСТЫРИ ВЫПОЛНЯЮТ ИХ ЗА СЧЕТ СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ *Светлана Анохина*

заявочная кампания. Буквально на днях мы отправили в Хозяйственное Управление Московской Патриархии общую сводную заявку по ставропигиальным монастырям на 2016 год. Вы знаете, многие монастыри успешно сотрудничают с государственными программами. Конечно, в основном, крупные — Данилов, Иоанно-Предтеченский, Богородице-Рождественский в Москве, Воскресенский Ново-Иерусалимский в Подмоскowie. Яркие примеры восстановления монастырских комплексов благодаря государственным федеральным программам — это Троице-Сергиева лавра, Соловки, Валаам.

Крайне важно, чтобы монастырь владел ситуацией по объектам, которые нуждаются в реставрации. Необходимо выполнение проектных работ, без этого очень сложно включиться в мероприятия по финансированию реставрационного производства. Деньги на проектные работы дают редко. В основном монастыри выполняют их за счет собственных средств. По закону, для реставрации любого памятника требуется согласованный эскизный проект реставрации. Если это региональный памятник, то согласованный с региональным органом охраны памятников, если федеральный, то — с федеральными инстанциями. Важен также проект предмета охраны, то есть то, что в этом памятнике необходимо охранять. И, конечно, под испрашиваемую сумму финансирования обязательны сметы, которые должны пройти экспертизу.

Некоторые монастыри, например Данилов, ведут подобную работу уже давно, у них есть вся документация. Вообще, лучше один раз сделать документацию и уже потом по ней действовать поэтапно (работы раскладываются на несколько лет). То есть механизм включения в главную федеральную программу «Культура России» понятен. Документы собираем мы с Финансово-хозяйственным управлением, готовим рапорт Святейшему Патриарху, и по его благословению объекты включаются в программу.

Программы поддержки памятников есть у субъектов федерации, объекты наследия могут финансироваться по городским и муниципальным субсидиям. Существуют также программы депутатского корпуса в центре и регионах. С 2006 года работает проект «Историческая память» партии Единая Россия. Он тоже включает вопросы сохранения и ре-

ставрации, однако имеет некую социальную, патристическую направленность — восстановление храмов-памятников, связанных, в первую очередь, с героической историей страны. Тем не менее, многие церковные объекты профинансированы по этой программе: собор Феодоровской иконы Божией матери в Санкт-Петербурге, скит преподобного Саввы Сторожевского. Думается, данный проект используется еще недостаточно активно, возможно, мы займемся этой темой — включением значимых объектов именно в программу «Историческая память».

Где можно прочитать об этих программах более подробно?

Программа «Культура России» (и московская, и субъектов) выложена на сайте Министерства культуры Российской Федерации. «Историческая память» — на сайте партии Единая Россия. Что касается документов, требуемых для включения в программы, — в принципе, они везде одинаковы: выписка из реестра о том, что имущество является федеральным или региональным; обязательно подтверждение, что это памятник, плюс согласованные проектная и сметная документация.

Вы упомянули о недавних изменениях в законодательстве...

С 22 января этого года вступила в силу новая редакция Федерального закона «Об объектах культурного наследия, памятниках истории и культуры Российской Федерации». Во-первых, она предусматривает — что очень важно для Церкви — право не только Российской Федерации, но и субъектов Российской Федерации, а также муниципальных образований за счет средств своих бюджетов оказывать финансовую поддержку работ по сохранению объектов культурного наследия, находящихся в собственности религиозных организаций. Раньше памятники, находящиеся в собственности любых учреждений или религиозных организаций, финансировались за счет собственника и в программы не включались. Согласно новому закону, если объект религиозного назначения в собственности у религиозной организации, его можно финансировать за счет государственного бюджета. Это очень важное нововведение. На самом

деле, очевидно, что изменение формы собственности на объект культурного наследия не лишает данный объект исторической и культурной ценности.

Как происходит реализация этого закона? Через программы?

Опять-таки с помощью программ. Государственные бюджеты — только через программы. Новая редакция Федерального закона также предусматривает такую разновидность достопримечательного места как «религиозно-историческое». А достопримечательное место — это разновидность памятника, представляющего сохранившийся исторический ландшафт как некую территорию. Например, Бородинское поле или Древний Радонеж. Государственной охране в границах религиозно-исторического места должны подлежать объекты культурного наследия, а также, согласно Закону, и деятельность религиозных организаций — ее тоже нужно охранять на этих местах в соответствии с уставами и внутренними установлениями. Режим же религиозно-исторического места позволит рассматривать его в качестве единого целого. Такие крупные культурные природные комплексы, как Троице-Сергиева лавра, Соловецкий, Валаамский, Ново-Иерусалимский монастыри, установят свои режимы деятельности. Здесь как раз важно взаимодействие Патриархии и епархий с Минкультуры РФ и выработка необходимых подзаконных актов, которые определяют механизм реализации Закона.

Скажите, а Вам самой интересно этим заниматься?

Я реставратор, закончила в 1982-м архитектурный факультет Государственного Университета землеустройства (тогда еще МИИЗа), все последующие годы занималась этой темой. Начинала работу в Центральных реставрационных мастерских «Союзреставрации», которые в те годы располагались в Андрониковом монастыре в Москве, занималась такими известными объектами, как Кирилло-Белозерский монастырь. Имела возможность общаться с великими реставраторами того времени — Сергеем Сергеевичем Подъяпольским, например. Поэтому, конечно же, интересно. Не буду говорить высокие слова о сохранении наследия, но ведь мы — потомки тех, кто жил до нас и одновременно предшественники тех, кто будет жить после. Важно, чтобы связующая нить разных поколений не прерывалась. Самое главное — не думать, что мы создадим что-то лучшее, новое, а действовать, как врач, дающий клятву «не навреди». Памятник — это документ эпохи. Если мы вмешаемся в его историческую составляющую, нарушим ее, то прервем эту связь, не донесем что-то важное до следующего поколения.

Мы должны сохранять наследие, но делать это, развивая, безболезненно внедряя историю в совре-

менную жизнь. Да, раньше многие храмы не отапливались. Но люди меняются. Сейчас зимой служить в холоде уже не будут, хочется, чтобы было отопление. Тогда давайте его проведем так, чтобы это не нарушило сакрального пространства храма. Потому что иногда бывает и так:ходишь в церковь, везде золото и мраморные полы, как в метрополитене, а духа-то и нет. А ведь здесь, быть может, служили новомученики, вот на этой старенькой солее читал проповеди батюшка, который погиб за веру православную. Обо всем этом нужно помнить. Но, справедливости ради, отмечу, что за 20 с лишним лет работы по сохранению наследия я не встречала ни священников, ни архиереев, которые бы этого не понимали и заботились только об улучшении имущества. В первую очередь батюшки стараются сохранить именно дух Дома Божия. Поэтому я верю, что, если и возникают проблемы с охраной и использованием храма как памятника истории и культуры, их можно решать, планомерно работая с монастырями. Тогда конфликтных ситуаций не будет.

Предполагается, что у духовенства должен быть достаточно высокий культурный уровень...

Да, конечно. С другой стороны, что значит высокий уровень? Безусловно, хорошо, когда в храме Преображения в Больших Вязёмах, в усадьбе, где прошло детство Александра Сергеевича Пушкина, служит протоиерей Павел Карташов — кандидат филологических наук, историк церкви, писатель. Это большая удача и для храма, и для музея, существующих вместе. Еще один прекрасный батюшка, игумен Феофан (Замесов), служит в Мурановской церкви (в усадьбе Мураново Пушкинского района, связанной с именами Баратынского, Тютчева). Архиереи назначают на такие места людей, соответствующих своему положению. С Божьей помощью всё выстраивается.

Известно, что музейные работники неохотно оставляют монастыри, которые были переданы им в советский период. Вы сталкивались с этим?

Да, но, опять-таки возвращаясь к опыту Московской епархии, есть положительный пример — празднование Дней славянской письменности и культуры в Коломне в 2007 году. В Коломне ведь огромное количество храмов, монастырей: Бобринев мужской монастырь, Ново-Голутвин женский монастырь, Богоявленский Старо-Голутвин мужской монастырь. При подготовке праздника хотелось отреставрировать как можно больше храмов, для этого в Подмосковье была принята специальная государственная программа. В то время Михаило-Архангельский собор на въезде в Коломну был занят городским краеведческим музеем. Решение нашли совместно: по молитвам Высокопреосвященнейшего владыки Ювеналия, усилиями города и области не только освободили храм, но

и музей переехал в отреставрированную городскую усадьбу в центре Коломны. При желании все вопросы решаются. В Свято-Троицкой Сергиевой лавре, например, наместник обители, Его Высокопреосвященство владыка Феогност, является директором Сергиево-Посадского историко-художественного музея, что благотворно влияет на развитие заповедника и снимает многие вопросы.

Все требования выполняются, все условия соблюдены. Министерство культуры претензий к руководству музейного комплекса не имеет?

Министерство культуры РФ часто посещает лавру, наблюдая за порядком и организацией дела сохранения культурного наследия. Пользуясь возможностью, хочется поблагодарить Министерство культуры Российской Федерации за помощь, оказанную при подготовке празднования 700-летнего юбилея преподобного Сергия, за контроль и методическую поддержку. Была проделана огромная работа по реставрации памятников — лавра совершенно пре-

образилась. В короткие сроки был выполнен очень большой объем работ, ими руководил федеральный архитектор лавры Сергей Васильевич Демидов. В ходе проведенных археологических раскопок обнаружены останки первого русского генералиссимуса Алексея Шеина. Его могила теперь находится рядом с Духовским храмом, на месте захоронения стоит крест. Мы уже обратились в Министерство обороны с просьбой о содействии в создании достойного надгробия. Сейчас готовится иллюстрированное издание, где будет подробно рассказано, что было сделано к юбилею Игумена Земли Русской. В музее в Конном дворе открылась великолепная выставка «И свеча не угасла», посвященная образу святого Сергия, запечатленному в произведениях древнерусского искусства. Все это является свидетельством того, что возможности для сотрудничества Церкви и государства в деле сохранения культурного наследия у нас есть.

*Вопросы Светлане Александровне Анохиной
можно направлять по адресу: monastery@lavra.ru*

Мозаика Христа
Пантократора
в знаменитом
соборе Санта-
Мария-Нуова
Монреале в Палермо
на Сицилии, Италия

ПУТЕШЕСТВИЕ ИТАЛЬЯНЦА В РОССИИ

ИНТЕРВЬЮ С АРХИМАНДРИТОМ
ПАВЛОМ (ПАТРИКОЛО),
НАСТОЯТЕЛЕМ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА
В КАЛЬТАНИССЕТТЕ (СИЦИЛИЯ)

Мы встретились после ранней литургии в Сретенском. Выпив по чашке чая в кафе через дорогу от монастыря, отправились в Троице-Сергиеву лавру. Для архимандрита Павла это третье посещение обители знаменитого игумена Земли Русской.

Стояла замечательная погода, осенняя лавра переливалась золотыми красками. По прибытии мы первым делом приложились к мощам преподобного Сергия в Троицком соборе.

Отец Павел давно хотел посетить музей Московской духовной академии, поэтому в третий приезд к преподобному для сицилийского гостя была устроена специальная экскурсия, которую на прекрасном итальянском провел насельник лавры.

В музее к нам присоединилась преподаватель итальянского языка в МДА, у которой в свое время учился архимандрит Симеон. Сразу сложилась непринужденная атмосфера — отец Павел привез из солнечной Италии тепло и позитивное настроение, да и сам он оказался веселым, открытым, легким в общении.

Наше интервью проходило на трех языках. Архимандриту Павлу непривычно говорить по-английски, поэтому периодически приходилось переходить на итальянский и даже французский.

— Для нас, итальянцев, посетить место подвигов Сергия Радонежского, увидеть все это собственными глазами — настоящее чудо. Поэтому побывать в лавре — огромная радость для меня. Тем более в год торжественного празднования всем православным миром 700-летия преподобного. Испытываю чувство ликования, — признался отец Павел.

Архимандрит Павел
(Патриколо) родился в Палермо
13 ноября 1967 года.

Окончил Римский университет
«Сапиенца».

Пострижен в монашество
1 ноября 2000 года.

Возведен в диаконы
25 декабря 2000 года.

Рукоположен в священники
10 февраля 2008 года.

С 19 января 2009 года —
архимандрит

**В Италии тоже любят авву Сергия?
Насколько он почитаем у вас?**

Очень известен и почитаем. Историю его жизни итальянцы хорошо знают. В лицее, где я учился, нам преподавали историю России и много рассказывали о святом Сергии. В конце 80-х гг. в Италии Католической Церковью были опубликованы и широко распространены сведения о его жизни. Для тех, кто хотел перейти в православие, эти книги были очень полезны.

В музее академии одно из самых сильных впечатлений на архимандрита Павла произвел зал с древними иконами. Он даже внес предложение представлять образа не только согласно определенному историческому периоду, но и по типу письма, дабы избежать эклектики. В залах музея мы провели не один час, после чего нас пригласили подкрепить силы в братской трапезной.

Италия, и вообще Запад, радикально отличаются от Востока. Для нас невозможна такая жизнь, как в России и других православных странах. Нам странно видеть женатого священника, так как у нас целибат, но при этом нет ничего необычного, если монах преподает науки, далекие от веры и духовности

архимандрит Павел (Натриколо)

— Музей прекрасен, производит неизгладимое впечатление. На родине я слышал много разговоров о Московской духовной академии. Когда впервые приезжал в Москву, в 1982 году, нам в основном показывали памятники коммунистического режима: Мавзолей с Лениным, монумент «Рабочий и колхозница» на ВДНХ, который мы сегодня проезжали по пути сюда. К слову, его отреставрировали, насколько я успел заметить. В то время я еще был католиком, в православие перешел спустя четыре года после поездки.

Как это произошло, что стало решающим фактором?

Вы знаете, я был убежденным коммунистом. Приехав в Россию, думал найти здесь трудовой пролетарский рай. Но вместо рая обнаружил ад (смеется). Поэтому, когда я вернулся в Италию, оказалось, что все мои представления разрушены — у меня случился настоящий кризис. Я учился на экономическом факультете Римского университета и в этот период своей жизни познакомился с отцом Михаилом (Осоргиным) из Русской Зарубежной Церкви. Мы начали общаться, и он буквально влюбил меня в православие. А через два с половиной года сам и покрестил.

Как близкие восприняли Ваше решение перейти в православие?

Родители не разговаривали со мной десять лет... У нас в семье очень строгие традиции, поэтому конфликт был серьезный.

А остальные родственники как отреагировали?

У меня два брата и сестра, с которой у нас разница в возрасте более двадцати лет. Когда она родилась, я уже не жил дома и не общался с родными, поэтому отношения были прохладными.

Вы поняли, что хотите стать монахом будучи еще католиком или когда уже приняли православие?

Это случилось не сразу, прошло почти десять лет после перехода. В 1998 году я стал диаконом, еще через десяток лет, в 2008 — священником. Шесть лет назад стал архимандритом. После рукоположения меня послали в монастырь. Сначала я был настоятелем обители недалеко от Мессины, где нас было всего три человека. Через два года этот монастырь закрыли. Второй

приход был в Катании. Сейчас я служу в Палермо, на приходе, поскольку у меня там работа — преподаю экономику студентам в университете, учу их считать деньги (улыбается).

В России есть игумен, который работает в банке, но для нас это все-таки не типичная ситуация, когда монах ходит на работу.

Да, видеть, как православный архимандрит учит людей делать деньги, наверное, немного странно. Но для Италии это нормально. Более того, монахи должны работать, вынуждены зарабатывать на хлеб насущный, в том числе и чтобы содержать приход, который существует благодаря зарплате настоятеля. Иначе выжить в Церкви просто невозможно. Наши прихожане — крайне бедные люди. Тем, кто у нас работает, помогает в храме, к примеру, мы платим из собственного кармана.

Как студенты-экономисты относятся к тому, что их преподаватель приходит на занятия в подряснике и с крестом? Задают ли они Вам вопросы о вере, Церкви?

В моей группе был один паренек, эдакий весельчак, когда он впервые пришел на лекции, то был ошарашен: «Мы что, религией будем заниматься, я вроде на курс экономики записывался!» В основном студентов интересует разница между католичеством и православием. Однако диалог складывается непросто: как правило, экономисты — народ не особо религиозный. В Италии есть поговорка: «Когда человек получает диплом экономиста, он отдает свою душу». В том смысле, что большие деньги умеют зарабатывать, главным образом, бездушные люди, у которых нет сердца.

Вам не тяжело преподавать дисциплину, далекую от духовности?

Нужно понимать одну вещь: Италия, и вообще Запад, радикально отличаются от Востока. Для нас невозможна такая жизнь, как в России и других православных странах. Нам странно видеть женатого священника, так как у нас целибат, но при этом нет ничего необычного, если монах преподает науки, далекие от веры и духовности. Философская и научная мысли более 500 столетий находились в руках богословов. Почти все наши университеты были основаны монахами, священниками.

При каких обстоятельствах чаще всего католики переходят в православие?

О принятии православной веры задумываются многие. В основном переход происходит благодаря венчанию, при создании новой семьи, когда мужчины-католики женятся на русских или румынских женщинах. В Италии есть православные церкви, где прихожане — исключительно итальянцы. В Палермо, например, один приход состоит из более 200 человек — все они итальянцы, бывшие католики.

А на Вашем приходе православные каких национальностей?

Преобладают румыны. Есть несколько русских женщин, две итальянские семьи.

Большое количество румын в Италии связано с тем, что у них на родине остро стоит проблема безработицы?

Да, в основном они приезжают в нашу местность, чтобы работать в сельском хозяйстве.

На Ваш взгляд, что является основной проблемой в духовной жизни современного человека?

Беда в том, что в Италии большинство православных воспринимают веру как суеверие. Особенно это характерно для приезжих — румын и греков, которые смотрят на священника, как на шамана или колдуна. Но, думается, так происходит не только у нас. Чтобы этого избежать, необходимо учить людей катехизису, объяснять, что священник — это не маг и Церковь — не магия, а Таинство, Тело Христово.

При вашем храме есть воскресная школа или катехизаторские курсы?

Мы не можем это организовать, поскольку основная часть наших прихожан — женщины, работающие сиделками у пожилых итальянцев, они всегда очень заняты и не могут отлучаться с работы более чем на два-три часа. Поэтому во время воскресной службы мы произносим две проповеди: сразу после чтения Евангелия, поясняя прочитанное, и после Причастия — эта проповедь катехизаторская. В воскресенье в храме собирается 50–60 человек, на великие праздники — 100–200, а на Пасху — более ты-

сячи, когда людьми заполнены вся улица возле храма и дорога к нему.

Как на Сицилии складывается монашеская жизнь?

Ну, начнем с того, у нас нет православных монастырей. Более того, во всей Италии, в разных ее частях, насчитывается всего пять православных монахов! Раз в три года мы собираемся, общаемся, обмениваемся опытом. Молодым итальянцам, которые хотели бы встать на монашеский путь, трудно понять, как это осуществить. Они живут на приходах, не имея перед глазами примеров монастырской жизни. У нас есть монах, который два месяца жил на Афоне, скоро он будет принят послушником в братию монастыря Ватопед.

Каково это — быть одним из пяти православных монахов в своей стране?

Единственная сложность — недоуменные людские взгляды, когда идешь по улицам города в подрянике. На самом деле, нет ничего трудного в том, чтобы вести монашескую жизнь даже посреди мира.

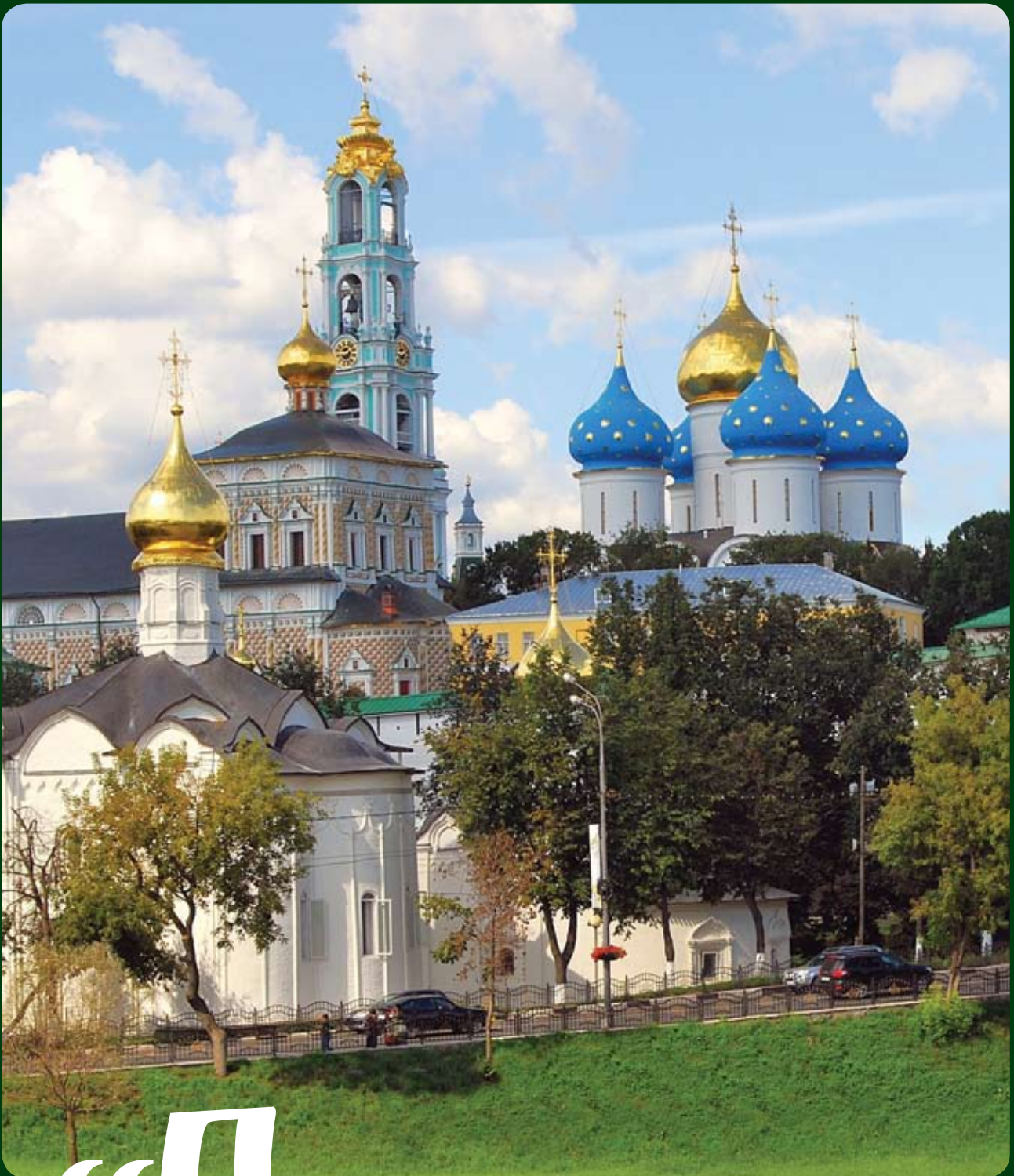
По возвращении в Москву из Сергиева Посада мы беседовали в братской трапезной Сретенской обители. Отец Павел рассказывал, как широко почитаются мощи святого Онуфрия Великого и святителя Николая Чудотворца на его родине, демонстрируя фотографии изящного ковчега-мощевика, а напоследок добавил:

— Это была фантастическая поездка. Спасибо вам! Я очень люблю Москву. Сретенский монастырь — вторая после лавры обитель в России, любимая итальянцами. Монастырский сайт www.pravoslavie.ru пользуется огромной популярностью. Мои соотечественники в блогах регулярно размещают переводы статей с этого сайта, дают ссылки. Замечательно, что можно слушать воскресные литургии в исполнении изумительного Сретенского хора. Я загрузил в свой компьютер все литургии Сретенской обители — теперь обеспечен русскими службами на год и даже больше.

И еще о любви к России. На странице в фейсбуке у архимандрита Павла в качестве заставки размещена открытка на русском языке — со звездой, георгиевской лентой и большими красными буквами: «Наша Победа (1941–1945)» ...

Беда в том, что в Италии большинство православных воспринимают веру как суеверие. Особенно это характерно для приезжих — румын и греков, которые смотрят на священника, как на шамана или колдуна. Но, думается, так происходит не только у нас. Чтобы этого избежать, необходимо учить людей катехизису, объяснять, что священник — это не маг и Церковь — не магия, а Таинство, Тело Христово *архимандрит Павел (Матриколо)*

Пою Богу моему
ДОНДЕЖЕ ЕСМЬ...

Недавно исполнилось 77 лет со дня рождения легендарного регента Свято-Троицкой Сергиевой лавры, композитора, профессора Московской духовной академии архимандрита Матфея (Мормыля). Воспоминания о знаменитом лаврском Бате, как его с любовью называли студенты и певчие, — в заметках выпускника МДА, в течение пяти лет певшего в хоре отца Матфея

Отмечая 700-летний юбилей величайшего события в истории нашей Церкви и государства Российского — рождения преподобного Сергия Радонежского, мы обратили свои взоры и сердца к творению Сергия, духовному сердцу Руси — Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Обитель игумена Земли Русской имеет много исключительных, прекрасных качеств, но, пожалуй, одним из самых ярких явлений, своего рода визитной карточкой монастыря, да и не только монастыря, а, скорее, всей Русской Православной Церкви, является прекрасное пение и глубоко церковная богослужебная традиция.

Что главное в сегодняшнем пении Троице-Сергиевой лавры, записи песнопений которой облетели весь мир и пользуются популярностью не только у православных людей, но и среди католиков, протестантов, жителей Европы и Америки?

Конечно, интересно было бы обратиться к богатой истории лаврского пения, берущей свое начало со времен преподобного Сергия. Это важно и интересно так же, как, например, изучение прекрасного архитектурного ансамбля лавры, история формирования которого насчитывает более 500 лет. Но представим на минуту, что все великолепие, которым мы любимся теперь, лишается преподобного. Остается все: прекрасные храмы, величественные стены, старинные корпуса; но нет святого Сергия, его жития, подвигов, благодатного покров... В миг теряется смысл, ибо смысл всего

здесь — не архитектурные формы зданий, пусть они и важны, а сам преподобный, основатель обители, ее Игумен и Душа, по сей день непрестанно пребывающий со своей братией.

Так же и с певческой тематикой. Важно все: и ноты, и традиция, и музыкальные черты. Но без тружеников, без великих подвижников на этой ниве все стало бы мертвым, да и, пожалуй, не смогло бы родиться на свет. Поэтому говорить о певческой традиции лавры можно только через знакомство с личным, человеческим. В этой связи хотелось бы вспомнить имя архимандрита Матфея (Мормыля) — регента Троице-Сергиевой лавры (ум. 2009 г.), благодаря которому традиция ее пения, собственно, и была воссоздана, обогащена, обрела новое дыхание и бытие.

Отвечая в одном из немногочисленных интервью на вопрос, как ему пришла идея служить Богу, отец Матфей подчеркнул: «Слово «идея», думается, ко мне не подходит. Скорее, сердечное желание. Любил

У АРХИМАНДРИТА МАТФЕЯ НЕ БЫЛО РАЗДЕЛЕНИЯ НА ПЕРВОСОРТНОЕ И ВТОРОСОРТНОЕ, КАК НЕ ДЕЛИЛ ОН БОГОСЛУЖЕНИЕ НА ПРАЗДНИЧНОЕ И БУДНИЧНОЕ. ДЛЯ НЕГО ЛЮБАЯ СЛУЖБА БЫЛА ПАСХАЛЬНОЙ, ОН НЕ ПЕРЕСТАВАЛ ГОВОРИТЬ: «РЕГЕНТОВАТЬ НУЖНО ТАК, КАК БУДТО ЭТО ПОСЛЕДНЯЯ СЛУЖБА В ТВОЕЙ ЖИЗНИ»

я Церковь, в храм ходил, с детства пономарил, так что тут говорить об идее не приходится. Просто я очень любил Церковь». ¹ Именно эту любовь к Богу и Церкви он пронес через всю свою жизнь — от детства, проведенного в глубоко церковной среде семьи в далекой казацкой станице под Владикавказом, до преклонного возраста, когда он, будучи заслуженным профессором Московской духовной академии и главным регентом лавры, преодолевая физическую немощь, приезжал на колясочке, чтобы провести лекцию, службу или очередную спевку. Отец Матфей жил по принципу «что Церковь — то и я», не просто отдаваясь целиком и полностью, но живя делом своей жизни, имея одно дыхание с Церковью и ее литургической жизнью. Богослужение было его стихией. Ему не нужно было смотреть в церковный календарь, чтобы уточнить, какого святого празднуется память или какие нюансы привносит сегодня Устав — все это он знал буквально наизусть, сходу мог ответить на любой вопрос. Жил не

только делом, но и людьми — теми студентами, которые у него пели или учились. Одной встречи было достаточно, чтобы отец Матфей запомнил все «житие» своего подопечного, который становился теперь для него родным ребенком.

Вспоминается поразившая до глубины души первая встреча с архимандритом Матфеем, когда мы только поступили в семинарию и было назначено прослушивание в его называвшийся тогда Братским хор. Накануне, на лекции по литургике, батюшка со всеми познакомился, шутя сказал, что «выбьет» из нас умение петь. А я по своей молодости возьми да и скажи, что мне нужно по каким-то делам ехать в Москву, в связи с чем на прослушивании быть не получится. Получаю спокойный ответ приходить на час раньше.

На следующий день по не зависевшим от меня причинам не успевал я и к назначенному времени, однако был уверен, что ради меня прослушивание все равно не начнется раньше. Каково же было удивле-

ОТЕЦ МАТФЕЙ НИКОГДА НЕ ЗАЦИКЛИВАЛСЯ НА ДРЕВНИХ РАСПЕВАХ, ХОТЯ И ОТДАВАЛ ИМ И ПРОИЗВЕДЕНИЯМ, ИМЕЮЩИМ ОНЫЕ В СВОЕЙ ОСНОВЕ, ПРИОРИТЕТ. В ВОПРОСЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПЕРТУАРА ОН СТАРАЛСЯ ИЗБЕГАТЬ РИГОРИЗМА И СОБЛЮДАТЬ ЗОЛОТУЮ СЕРЕДИНУ, УДАЧНО СОВМЕЩАЯ АВТОРСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ С ОРИГИНАЛЬНЫМИ ДРЕВНИМИ И МОНАСТЫРСКИМИ РАСПЕВАМИ. ПОРАЖАЛО В НЕМ УМЕНИЕ ИСПОЛНИТЬ, «ВОЦЕРКОВИТЬ» ЛЮБОЙ ОПУС, ТАК ЧТО И ПОД ВЕДЕЛЯ ПОРОЙ МОЖНО БЫЛО МОЛИТЬСЯ

ние, когда я пришел в певочный зал в колокольне и встретил одиноко сидящего отца Матфея — человека с мировой известностью, пришедшего на час раньше ради какого-то первокурсника. «О, Тольяти (так звучало мое имя в устах архимандрита, у которого для каждого имелось свое наименование), а я тебя давно здесь ожидаю», — добродушно заметил маэстро и сел за фортепиано, чтобы распеть меня до тех нот, о которых ранее не приходилось задумываться.

Не раз впоследствии поражала в нем эта глубокая внутренняя культура, одинаково внимательное отношение как к архиерею и высокому чиновнику, так и к обычной уборщице, получавшей при встрече неподдельное внимание и обязательный шуточный вопрос: «Откуда дровишки?» или «Почему с пустым ведром встречаешь?» Показать, что сделал архимандрит Матфей для современного лаврского пения, очень непросто. По сути, он его создал заново на руинах разрушен-

ного прошлого. Каков исторический контекст начала певческой деятельности отца Матфея?

Лавра была закрыта в 1919 году, последний ее до-революционный регент иеромонах Нафанаил (Бачкало) вынужден был управлять хором в храме Петра и Павла, а затем и вовсе скитаться по приходам Московской епархии. Богатая богослужебная традиция прервана на 27 лет. В 1946 году, когда на Пасху впервые были вновь совершены утренняя и литургия, возрождать все пришлось фактически с нуля. Из воспоминаний очевидцев ясно, что первый хор лавры собрался из простого народа на молебнах с акафистом преподобному Сергию, которые в ожидании открытия обители по воскресеньям совершал наместник, архимандрит Гурий, в Ильинской церкви города — единственном действовавшем тогда храме.² Сформировавшийся смешанный хор в течение 15-ти лет просуществовал под управлением протодиакона Сергея Боскина.

В 60-е годы полноценной деятельности коллектива стали препятствовать на законодательном уровне хрущевские власти, проводившие антицерковную политику. Именно в это непростое время, в 1961 году, и пришлось отцу Матфею, тогда еще студенту духовной академии Льву Мормылю, взять на себя управление лаврским хором. По словам самого архимандрита, не было практически ничего: ни нот, ни разработанных систем; а главное, ощущался резкий разрыв с дореволюционной традицией. Буквально по крупицам удалось собрать как изданные, так и рукописные материалы иеромонаха Нафанаила, что составило основу преемственности.

Взирая на этих двух тружеников певческого дела минувшего столетия, невольно отмечаешь определенные параллели и в то же время антиподы их жизненного пути. Как и иеромонах Нафанаил, архимандрит Матфей, несмотря на талант, не собирался быть церковным регентом, но стал им исключительно по послушанию. Оба концентрировались на возрождении древних традиций монастырского пения, сочетая его с взвешенным церковным подходом к исполнению партесных произведений. Роднила их и природная скромность, стремившаяся в случае отца Нафанаила уйти от публикации собственных сочинений, а в случае отца Матфея — подписывать свои произведения как угодно, но не прямо, как это обычно принято, «музыка такого-то», а многое подчас делать скрытно.

Но было и принципиальное отличие: если иеромонах Нафанаил получил высшее музыкальное образование, то за плечами архимандрита Матфея не значилось даже одного класса музыкальной школы. Де-юре так, фактически же он был образованнейшим человеком, который с юности до последних дней занимался самообразованием. Он действительно никогда не переставал учиться, совершенствоваться, искать новые формы исполнения, отказываться от предыдущего, не очень

удачного, опыта и находить более изящные варианты. Когда речь заходила о старых записях, Батя, как любовно называли отца Матфея студенты духовных школ, обычно отмахивался: «Грехи молодости». Он никогда не считал, что достиг абсолютного уровня, и именно это позволяло развиваться и двигаться вперед.

Энтузиазм, с которым работал отец Матфей, встречается не часто, особенно в наши дни. Он мог титанически «пахать», петь с хором по несколько литургий, концертов в день. Взять, к примеру, запись пластинок: спевка могла проходить с раннего утра до позднего вечера, певцы уже изнемогали, а отец Матфей под конец выходил из колокольни разгоряченный и недовольный тем, что поработали так мало...

Годами им велась кропотливая работа по сбору певческого материала. Сейчас сложно представить, каково было при отсутствии оргтехники в 60-70 годы самостоятельно переписывать партитуры для хора в полсотни человек. Сам Батя под конец жизни признавался, что не может смотреть в партитуры — при виде нотного стана глаза сразу плыли. Благодаря этой работе, сегодня на основе напевов Зосимовой пустыни, Валаамского и Соловецкого монастырей сформирован обиход Великого поста, в частности, Утрени Великого пятка с чтением 12-ти Страстных Евангелий, которая, к слову, у отца Матфея была любимой в году. Он считал эту службу «приношением» каждого регента Голгофской Жертве.

Бесспорной заслугой архимандрита Матфея как старшего уставщика лавры является возрождение ее уставных традиций. Перечислять эти богослужебные элементы можно долго: лаврские сходки хора на середину храма, одновременное пение на два клироса, исполнение стихир с канонархом, уставное пение одним певцом великопостного прокимна «Да исправится молитва моя», возгласение прокимнов на вечерне не диаконем в алтаре, как это у нас теперь распространено,

АРХИМАНДРИТ МАТФЕЙ НЕ ПЕРЕСТАВАЛ УЧИТЬСЯ, СОВЕРШЕНСТВОВАТЬСЯ, ИСКАТЬ НОВЫЕ ФОРМЫ ИСПОЛНЕНИЯ, ОТКАЗЫВАТЬСЯ ОТ ПРЕДЫДУЩЕГО, НЕ ОЧЕНЬ УДАЧНОГО, ОПЫТА И НАХОДИТЬ БОЛЕЕ ИЗЯЩНЫЕ ВАРИАНТЫ. КОГДА РЕЧЬ ЗАХОДИЛА О СТАРЫХ ЗАПИСЯХ, БАТЯ, КАК ЛЮБОВНО НАЗЫВАЛИ ОТЦА МАТФЕЯ СТУДЕНТЫ ДУХОВНЫХ ШКОЛ, ОБЫЧНО ОТМАХИВАЛСЯ: «ГРЕХИ МОЛОДОСТИ». ОН НИКОГДА НЕ СЧИТАЛ, ЧТО ДОСТИГ АБСОЛЮТНОГО УРОВНЯ, И ИМЕННО ЭТО ПОЗВОЛЯЛО РАЗВИВАТЬСЯ И ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД

а, как положено, головщиком в центре храма. Небезынтересно ипофонное исполнение «Господи воззвах» на Великой вечерне под воскресение, когда учиненный монах читает в полном объеме 140 и 141-й псалмы, а правый и левый хоры попеременно негромко поют стих «Услыши мя, Господи» и «Воззвах к Тебе, спаси мя» соответственно, а сами стихиры исполняются Знаменным распевом.

Кстати, о Знаменном распеве. Как-то среди студентов, поющих в Знаменном хоре лавры, созданном в 90-е годы прошлого века учениками отца Матфея, была услышана критика в адрес знаменитого регента, что, мол, мало он исполняет древних распевов, а те, которые поет, делает неправильно. Такой, к сожалению, ограниченный взгляд не учитывает, что возрождение Знаменного распева, его возвращение в наше богослужение — во многом заслуга архимандрита Матфея. Ведь в течение XVII-XIX веков как Знаменный, так и другие древнерусские распевы были практически полностью вытеснены партесным пением и подчас вовсе забыты. Когда знойные тетушки распевали в храмах слащавые концертные произведения, архимандрит Матфей с группой энтузиастов из Московской консерватории «тайнообразующе» занимались расшифровкой древних рукописей, кои затем оживали за богослужением в лавре. Сколько таких песнопений было исполнено, переписано и разослано по всей Русской Церкви?!

При этом отец Матфей никогда не заикливался исключительно на древних распевах, хотя и отдавал им и произведениям, имеющим оные в своей основе, приоритет. В вопросе формирования репертуара он старался избегать ригоризма и соблюдать золотую се-

редину, удачно совмещая авторские произведения с оригинальным древним и монастырским пением. Поражало его умение, если хотите, «воцерковить» любой опус, так что и под Веделя порой можно было молиться. При этом в первую очередь он ценил обиход, умел исполнять простейшие вещи самым выразительным образом, преображая обиходные Херувимские, Милость мира, Хвалите Имя Господне и другие песнопения, как он сам выражался, «из бабушкиного сундучка». Не гнушался исполнить такое произведение на Патриаршей службе, и звучало это ничуть не хуже любой самой сложной авторской музыки. Вообще, у отца Матфея не было разделения на первосортное и второсортное, как не делил он богослужение на праздничное и будничное. Для него любая служба была пасхальной, он не переставал говорить: «Регентовать нужно так, как будто это последняя служба в твоей жизни».

Несколько слов о монашеской скромности. В своей статье «Литургические традиции Троице-Сергиевой лавры»³ архимандрит Матфей с присущим ему тактом обтекаемо употребляет обороты вроде «братией обители написана служба», «появилось специальное последование», «возрождена традиция» и тому подобное, нарочито не уточняя, что он принимал активное и первостепенное участие в литургическом творчестве, ведь именно он является автором как музыки, так и

многочисленных богослужебных текстов. По-своему уникально музыкальное оформление службы русским святым. Ее текст написал святитель и исповедник епископ Афанасий (Сахаров), духовную связь и преемственность с которым отец Матфей пронес через всю жизнь. Пожалуй, самыми известными из данного цикла являются стихиры «Земле Русская», изложенные архимандритом на напев Киево-Печерской лавры и порой хитроумно называвшиеся автором не иначе как «стихирами на подобен Доме Ефрафов», что помогало в прохождении советской цензуры.

Нельзя не упомянуть и о творческом тандеме отца Матфея с диаконом Сергием Трубачевым — церковным композитором (женат он, кстати, был на дочери священника Павла Флоренского), произведения которого впервые исполнялись лаврским хором и отсюда обрели свою популярность. Эти двое всегда совершенствовались друг друга. Примечателен следующий эпизод. Однажды Сергей Зосимович принес лаврскому регенту на апробацию свое, теперь уже известное многим, «Богородице Дево, радуйся», а отец Матфей без спроса и предупреждения упростил концовку и исполнил в собственной редакции на Всенощной. Трубачев после службы подошел к клиросу: «Как это у вас так получилось хорошо? Можно мне экземпляр?» До сих пор большинство однородных хоров поет этот сокращенный вариант «Богородицы», не догадываясь, что это за редакция и кому она принадлежит.

Архимандрит Матфей дружил со многими выдающимися людьми своего времени. У него на клиросе любил петь известный певец И.С. Козловский, тесное сотрудничество было с известным регентом хора московского храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке Н. Матвеевым, с которым отец Матфей в свое время создавал Регентскую школу при МДА; с большим уважением и симпатией относился к Бате одесский регент Н. Вирановский и пользовался взаимностью, проявившейся, в частности, в исполнении тропаря Иверской иконе Божией Матери на музыку Вирановского, записанного на одной из пластинок.

Не хотелось бы идеализировать отца Матфея, создавая идеалистическое описание или образ всеятого старца. Он вовсе не был небожителем — это был вполне живой, реальный человек; человек творческий, с весьма непростым характером. Далеко не все могли с ним ладить и уживаться, а его требовательность, бескомпромиссная жесткость в достижении поставленной цели многих заставляли трепетать и даже бояться. Хорошо известные хористам «сойди вниз», «сейчас я тебе заеду в гости», «избиения младенцев» и «страсти по Матфею», активизация которых обыкновенно происходила в период Великого поста, к которому, как мы уже говорили, батюшка относился особо трепетно, не всегда были приятны для окружающих его подопечных. Тем не менее, несмотря ни на какие сложности

в человеческих отношениях, трудно назвать хотя бы одного человека, который не относился бы к личности архимандрита Матфея с глубоким уважением и не благодарил Бога за время, проведенное с ним.

Со слезами смеха и ностальгической грустью вспоминается острый ум Бати, прекрасное, всегда живое чувство юмора, без которого этого человека сложно представить. Однажды хор разучивал на спевке «Разбойника благоразумного» лаврского напева, один студент решил, видимо, блеснуть знаниями и сказал при всех регенту: «Вы знаете, я слышал, как хор Горбика⁴ исполняет это произведение, в отличие от нас, в натуральном миноре и звучит это весьма интересно». Архимандрит Матфей, скажем прямо, не очень-то любивший, когда его с кем-то сравнивали, выслушал певца, по обыкновению, скрестил руки у своего солидного живота и, как показалось, надулся. Водворилась тишина. Через пару напряженных секунд Батя выпалил с непередаваемой интонацией: «Лучше большой живот, чем маленький горб» и продолжил петь по-своему.

Интересно было наблюдать, как общался батюшка с братьями-украинцами, которых в хоре всегда было не меньше половины. Во-первых, он прекрасно владел украинским языком, знал традиции народа. Это, кстати, не только украинцев касалось: отец Матфей с большим уважением относился ко всему многонациональному составу хора, в котором никогда не было и намека на этническую рознь. Когда требовалось сосредоточить внимание хористов, делал это регент словами: «Ти дивись на мене, я — на тебе, будемо співати». Ну, и, конечно, классикой жанра было общение батюшки с профессором МДА А.И. Осиповым, с которым они в молодости учились на одном курсе академии. Диалог богатырского сложения архимандрита и небольшого роста профессора строился примерно так:

— Матфей, я тебя в порошок сотру!

— Смотри, Ильич, как бы тебя тем порошком не засыпало. И вообще, когда мы твою лысину уже в мавзолее увидим?

Или:

— Радуйся, горо тучная усыренная, — говорит Осипов.

— Радуйтесь, кости смиренные, — отвечает отец Матфей.

Помнится, каким осиротевшим выглядел Алексей Ильич, когда в Успенском соборе лавры отпевали его старого друга...

Похороны отца Матфея — это отдельный рассказ. Около десяти архиереев, три хора, множество духовенства, представителей московской консерваторской, творческой интеллигенции, полный храм народа. Более семи часов любящие друзья и ученики торжественно провожали в последний путь этого великого человека. Да, я не оговорился — именно торжественно, потому что та служба больше походила на Пасхальное богослужение, чем на траурное событие. Чему тут удивляться? Как отец Матфей относился при жизни к пению и богослужению, так и его отпевание прошло. Конечно, жаль, что он так рано оставил этот мир, но Господу видней. Батюшка навсегда останется в нашей памяти живым, немного улыбающимся, с характерной ухмылкой и блеском в глазах.

Дело его жизни продолжает жить как в лавре, так и далеко за ее пределами, создавая ему лучший памятник. Только бы сегодняшние регенты бережно хранили и преумножали то значительное наследие, с которым связано имя архимандрита Матфея, а главное — трудились, не покладая рук, с такой же ревностью и любовью к своему служению.

1. Матфей (Мормыль), архим. На чужом основании никогда ничего не строил — (<http://www.pravmir.ru/arximandrit-matfej-mormyl-na-chuzhom-osnovanii-nikогда-nichego-ne-stroil/>) — Дата доступа: 12.06.14.

2. Боскин С., протодиак. Пасха 1946 года. Открытие Лавры преподобного Сергия. // Троицкое слово. ТСЛ, [1990]. № 4. С. 18.

3. Матфей (Мормыль), архим. Литургические традиции Троице-Сергиевой лавры // Богословские труды. Сб. 29. — М.: Издание Московской Патриархии, 1989. С. 194-200.

4. Владимир Горбик — современный регент, в течение многих лет бессменный руководитель хора Подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры в Москве.

Троица. Преподобный Андрей Рублёв
(1411 год или 1425-27)
Государственная Третьяковская галерея,
Москва

ПРЕСВЯТАЯ ТРОИЦА.

ВОПРОС ИЗОБРАЗИМОСТИ БОГА ОТЦА

Учение о Святой Единосущной Троице – одно из основополагающих в христианстве. В XV веке на Руси преподобным Андреем Рублевым был создан образ, который стал тем самым «умозрением в красках», наделенным глубокой богословской мыслью и тонким звучанием духовной красоты, одним из зримых воплощений главного догмата Православной Церкви

Отечество. Около 1590 г.

Иконография «Троицы» великого иконописца, впоследствии названная Ветхозаветной, стала настоящим эталоном, образцом для церковных художников последующих столетий. Взяв за основу библейский сюжет явления трех путников Аврааму, святой Андрей изобразил Три Божественные Ипостаси в Ангельском облики. Подобное изображение существовало и до него, но явление трех Ангелов праотцу было только частью композиции, исторически названной «Гостеприимство Авраама». Как правило, в ней присутствует сцена встречи у дуба маврийского и принятие Божественных путников в доме Авраама, где он прислуживает Им вместе с Саррой. Отталкиваясь от этого сюжета, преподобный Андрей Рублев создал нечто новое. Он отказался от прежней повествовательности и иллюстративности ветхозаветной истории, сосредоточившись на самой сути учения о Святой Троице. Изобразив и Бога-Отца, и Бога-Сына, и Бога-Духа в едином ангельском облики, он придал зримый облик учению Церкви о Единосушном и Нераздельном Троиединстве Божества. К тому же, опираясь на единственный в истории факт чувственного явления человеку Пресвятой Троицы, святой Андрей никак не преступил канон о неизобразимости и непостижимости Божественной Природы, а скорее наоборот — еще раз утвердил его. Именно иконография Святой Троицы в исполнении преподобного Андрея Рублева считается образцом, не противоречащим учению Православной Церкви.

Однако в практике церковного искусства можно встретить изображение так называемой Новозаветной Троицы, где Три Ипостаси изображены в индивидуальном образе: Бог-Отец в виде седовласого старца в белых одеждах (Ветхий денми), Бог-Сын — Иисус Христос и Дух Святой в виде голубя. Откуда возникла данная иконография?

К XVI веку в церковном искусстве на Руси начинает формироваться ряд новых икон, несущих богословско-дидактический характер. Среди первых стоит назвать Четырехчастную икону Благовещенского собора Московского Кремля. Она была написана псковскими мастерами по заказу ближайшего сотрудника митрополита Макария протопопа Сильвестра. На этом памятнике искусства можно увидеть сразу два не знакомых XV столетию варианта изображения Святой Троицы: так называемое «Отечество», образ Бога-Отца (Старец в белых одеждах) с Сыном на лоне и Духом Святым в виде голубя, а также Троица «Новозаветная», где изображены Отец и Сын на престолах с голубем между Ними. Вопрос

о каноничности этих двух изображений впервые был поднят на Стоглавом соборе в Москве (1551 год). На тот момент однозначного запрета новоявленной иконографии не последовало. В результате обсуждений была сформулирована лишь настоятельная рекомендация иконописцам следовать древним образцам в написании Троицы и, главное, оставался открытым вопрос об изобразимости Бога-Отца.

Троица «Новозаветная»

Спустя два года после Стоглавого собора прозвучало дело дьяка Ивана Михайлова, сына Висковатого. Его спор с митрополитом Макарием касался, в первую очередь, образа невидимого Божества, то есть Бога-Отца. Иконы, вызвавшие протест Висковатого, представляли собой ряд новых символических композиций, в их круг входила и упомянутая выше Четырехчастная икона Благовещенского собора, которая до сих пор находится на том же месте. В результате спора не было принято однозначного решения: сторонники и Макария, и Висковатого сходились в одном: Божество по существу Своему не изобразимо, возможно только показать Его чувственное явление в мир. Главным доводом сторонников внедрения Новозаветной Троицы было то, что образ Бога-Отца создан на основе проро-

КОРЕННАЯ РАЗНИЦА МЕЖДУ ИЗОБРАЖЕНИЕМ БОГА В ЯЗЫЧЕСТВЕ И ХРИСТИАНСТВЕ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО ДЛЯ ПОСЛЕДНЕГО БОГ ИЗОБРАЖАЕТСЯ НЕ ПО «СМЫШЛЕНИЮ ЧЕЛОВЕКА», ТО ЕСТЬ НЕ ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ О НЕМ, КАК О СУЩЕСТВЕ, ХОТЯ И ВЫСШЕМ, НО ВСЕ ЖЕ ЧЕЛОВЕКООБРАЗНОМ; НЕ ПО ОТВЛЕЧЕННОМУ ПОНЯТИЮ, А ПО ОТКРОВЕНИЮ ЕГО В СЫНЕ БОЖЬЕМ *Леонид Успенский*

ческих видений. Действительно, корни иконографии «Отечества» и «Новозаветной Троицы» берут начало в видении пророка Даниила: «И Ветхий денми сиде, и одежда Его бела аки снег, и власы главы Его аки волна чиста» (Дан. 7: 9-13).

Если же мы обратимся к святоотеческим толкованиям ветхозаветных пророчеств и богослужебным текстам, то увидим, что понимание этих видений относится отнюдь не к Богу-Отцу, а к Сыну Божьему. Все они предызображают Его воплощение, в том числе и эсхатологический сон Даниила, который есть образ второго Пришествия Спасителя. Наиболее систематическое изложение святоотеческого понимания Богоявления и видений Ветхого Завета дает преподобный Иоанн Дамаскин.

В следующем столетии, на Большом Московском соборе (1666—1667), по вопросу изображения Бога-Отца был выдвинут тезис о Его неизобразимости. Критика иконографических сюжетов, включающих образ Бога-Отца, в итоге завершается их окончательным и категорическим запрещением. По существу, была повторена установка православных апологетов Седьмого Вселенского собора, в результате которого побеждена ересь иконоборчества.

Несмотря на постановления Большого Московского Собора, подобное изображение стало распро-

страняться и до сих пор встречается на множестве икон и росписей православных храмов. Русская Церковь не берется уничтожать уже существующие изображения Новозаветной Троицы в силу икономии, но стоит вновь подчеркнуть, что подобная иконография не отображает, а скорее даже умаляет учение о Святой Троице. К тому же, нельзя забывать, что момент развития данной композиции пришелся на период начала сильного влияния западного искусства в нашей стране. В частности, традиция изображения Бога-Отца пришла к нам именно с Запада, через большое количество привозимых в Россию гравюр.

Выдающийся теоретик церковного искусства Леонид Успенский в защиту неизобразимости Бога-Отца говорил: «Коренная разница между изображением Бога в язычестве и христианстве заключается в том, что для последнего Бог изображается не по «смыслению человека», то есть не по представлению о Нем, как о существе, хотя и высшем, но все же человекообразном; не по отвлеченному понятию, а по откровению Его в Сыне Божьем». Это важное отличие легло в основу христианского искусства еще в первые века, именно оно позволило уйти от античных языческих образов и создать истинное богословие в красках, вершиной которого в русском искусстве стала икона Святой Троицы преподобного Андрея Рублева.

Пустынь Спаса Нерукотворного в селе Клыково Калужской области

МОЛИТВА ИЗМЕНЯЕТ МИР

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ СХИМОНАХИНИ СЕПФОРЫ (ШНЯКИНОЙ)

**СЕЙЧАС «МОДНО» ГОВОРИТЬ
О ПОТЕРЕ ЖЕНСКОЙ МОНАШЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ. СОВРЕМЕННЫМ
ПРАВОСЛАВНЫМ, ОСОБЕННО
ЖИТЕЛЯМ СТОЛИЧНЫХ
МЕГАПОЛИСОВ, МАЛО ИЗВЕСТЕН
ПРИМЕР СКРОМНЫХ ПОДВИЖНИЦ,
КОТОРЫЕ В ТЯЖЕЛЫЕ
ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ, А ЗАТЕМ
И ВОЕННЫЕ ГОДЫ ХРАНИЛИ ВЕРУ.
ОНИ ЖИЛИ ПО БОЖИЕЙ ВОЛЕ
И В НЕСКОЛЬКИХ ОСТАВШИХСЯ
ПОЛУРАЗОРЕННЫХ МОНАСТЫРЯХ,
И В МИРУ — В СЕЛАХ И ГОРОДАХ
ПО ВСЕМУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ.
БЛАГОДАРИЯ ИХ НЕЗАМЕТНЫМ
ТРУДАМ И ГОРЯЧИМ МОЛИТВАМ
МНОГИЕ СТРАДУЮЩИЕ
ПОЛУЧАЛИ УТЕШЕНИЕ
И НАХОДИЛИ ПУТЬ КО ХРИСТУ**

Пока живы священники, монахи и паломники, учившиеся у подвижницы, у нас есть возможность услышать достоверные рассказы о схимонахине Сепфоре и приобщиться к давнему, еще дореволюционному, благочестивому укладу жизни. К той традиции веры, которая возрождает наши монастыри.

«Певчая птичка луга духовного» — так называют паломники матушку Сепфору (в переводе с древнееврейского ее имя означает «птица»), прозорливую старицу, отличавшуюся удивительным смирением и не менее поразительным даром глубокой и «огненной» молитвы. Она отошла ко Господу в 1997 году,

но до сих пор благочестивые люди паломничают к ней на могилку в пустынь Спаса Нерукотворного в селе Клыково Калужской области.

Бог дал ей долгую жизнь — более 100 лет, чтобы не прервалась связь времен: матушка успела научить многих иноков монашеской жизни.

ЖИЗНЬ С МИРОМ В СЕРДЦЕ

Будущая схимонахиня Сепфора родилась в большой крестьянской семье, в селе Глухово Гавриловского уезда Тамбовской губернии 19 марта (по ст. стилю) 1896 года. Дарья, такое имя дали ей при рождении, была одной из 13 детей. Дожили до совершеннолетия лишь трое: она и двое братьев — Василий и Павел. Старший погиб в Первую мировую, а Павел принял смерть в эпоху раскулачивания: его, честного труженика, забили камнями большевики как «чрезмерно выделившегося» среди своих односельчан. Жестокое убийство произошло на глазах всего села.

Несмотря на многие тяготы, мать Сепфора вспоминала время своей молодости как светлое: «Жили мы хорошо с родителями, ходили в храм... Икона на воротах... Монахи были в родне моего отца: один монах, а другой жил как монах — все знал... В маминой родне было три монахини и один монах».

Дарья с юности мечтала о монастыре, но, не желая творить самочиния, не говорила о своей склонности родителям. Отец, видя ее длительные молитвы и любовь к храму, долго не выдавал ее замуж, но после его смерти девушку все же обвенчали — к ней посватался молодой односельчанин Дмитрий Шнякин. Муж, как и Дарья, был благочестивым, глубоко

верующим человеком, ходил пешком в паломничество в Саров и Дивеево. Паломничество в Саров супругами впоследствии осуществлялось неоднократно, и даже после рождения третьего ребенка молодая жена отправилась на богомолье. Шли по шесть дней пешком туда и обратно, в монастыре исповедовались и причащались.

«Время было трудное. Кругом по деревням — голод и болезни, запустение. Саровские монахи и дивеевские инокини лишены были новой властью всего хозяйства, жили в великой скудости», — вспоминала потом монахиня. Паломники, сами питаясь в пути сухарями и водой, приносили в обитель, кто что мог: кусок полотна, новые лапти, немного крупы, соли, постного масла... Дарья также несла в мешке за спиной милостыню для иноков. Она шла, как и все богомольцы, босая, с палкой в руке, повторяя Иисусову молитву. Ходили пешком даже в Киев.

Жизнь в семье мужа была полна труда и хлопот. В большом крестьянском доме, кроме старших, жили пять молодых семей — пятеро сыновей с женами и детьми. Дарью свекры особенно привечали за кротость и трудолюбие. Тем не менее, будучи уже женой и матерью, она не забывала своих «монашеских» привычек юности: много молилась, во время любой работы творила Иисусову молитву, а также незаметно старалась держать пост. Например, приготовив мясную пищу для всей семьи, сама не садилась за стол, а потом говорила, что уже поела. Матушка вспоминала, что ей тогда «лапти некогда было снять, не то, что отдохнуть», но при этом отмечала, что «Господь давал силы и она совсем не уставала».

Всего у Дарьи и Димитрия было четверо детей: дочери Александра, Параскева, Лидия и Юлия. В 1933 году свекор с сыновьями построил для их семьи новый сруб — они должны были переехать и, наконец, обзавестись своим хозяйством. Матушка вспоминала: «Тогда же, на Покров, нас раскулачили. Прямо взяли за руки и вывели за ворота: иди куда хочешь... И стали ломать избушку — по брёвнышкам весь новый дом разобрали». Тогда же побили камнями ее брата Павла, свекра сослали на Соловки, а свекровь поехала с мужем и умерла в пути. Муж Дарьи, надеясь, что без него жену и детей в селе не тронут, уехал в городок Болхов Орловской области. Там было открыто месторождение каменного угля. Он рассчитывал обосноваться в Болхове и вызвать семью туда.

Пока же Дарья с детьми скиталась по односельчанам. Никто их не приютил, многие опасались репрессий за помощь «кулакам». Но нашлась добрая душа. Бывшая изгоем в селе за сварливый характер, вдова Агафья, которая жила на краю деревни и была нелюдимой, позволила перезимовать у себя. Раньше, когда у нее была крыша над головой, Дарья всегда тайно подкармливала бедную вдову, и та не забыла ее доброты. Как и многие крестьяне, Дарья научилась грамоте уже в зрелом возрасте, у нее была прекрасная память: ежедневно с юности она молилась за многих людей, с которыми когда-либо встречалась или была знакома.

Дочь Дарьи Параскева, вспоминая те времена, зиму, а потом и лето, рассказывала: «Что ели? Да что все, то и мы. Травку вот... Всю и поели, что у дома росла. Да как быстро она росла-то, прямо диво. Натолчем, бывало, какой крупички туда, если есть... Хлеб пекли из картошки: немного муки добавим — и хорошо. Мама шила много на заказ, вот, глядишь, узелочек и дадут. А так и милостыню просили, что ж... В зиму холодновато было: топить нечем — ни дров, ни соломы... «Вы, — говорят, — кулаки, вам не положено». Собирали на полях сухие подсолнухи, связывали и топили ими».

Как семья пережила Великую Отечественную войну, остается неизвестным. Дочь Параскева лишь кратко отмечала: «Войну мы в деревне перетерпели, там не бомбили. И тут нелегко было, как всем. Отца-то в армию взяли... А после победы возвратились под Тулу. И отец пришел с фронта. Снова все вместе»...

АНГЕЛЫ ИСПОЛНИЛИ МЕЧТУ

Дети выросли, выучились, получили профессию. Одна из них стала бухгалтером, другая — педагогом. Семья теперь жила в городе Киреевске. В 1951 году скончался муж Дарьи. После его смерти 50-летняя Дарья постепенно перестала интересоваться всем земным, большую часть времени отдавала молитве. С дочерьми, а чаще одна, она стала ходить в храм, который находился в восьми километрах от города в селе Панино и никогда не закрывался. На приходе ее звали просто «матушка Дарья». Старшая дочь обосновалась в Сергиевом Посаде, матушка навещала и ее, посещала монастырские богослужения в Троице-Сергиевой лавре, исповедовалась духовникам лавры, которые благословили ее на постриг.

Монахиня рассказывала, что сам Господь указал ей, что скоро исполнится ее мечта.

Святой уголок матушки

МАТУШКА СЕПФОРА НАЗЫВАЛА МОНАСТЫРЬ САМЫМ ЖЕЛАННЫМ И СЧАСТЛИВЫМ МЕСТОМ НА ЗЕМЛЕ. «В РАЮ ЖИВЕМ! – ГОВОРИЛА ОНА ТЕМ, КТО ЖАЛОВАЛСЯ НА ТРУДНОСТИ МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ. – ПРИШЕЛ В МОНАСТЫРЬ И БОЛЬШЕ НЕ ОБОРАЧИВАЙСЯ! ХОТЬ ГОНЯТ, ХОТЬ БЬЮТ, ХОТЬ КЛЕВЕЩУТ. НЕ ПОДДАМСЯ, СКАЖИ, КАКИЕ БЫ СКОРБИ НИ БЫЛИ. НУ, ОТ КОГО ТУТ ТЕРПЕТЬ, ПОДУМАЙ? ТЫ САМ ТАКОЙ ЖЕ, А ТО И ХУЖЕ!»

схи. монахиня Сепфора (Шнякина)

Однажды во время молитвы она задремала и увидела ангелов, которые надевали на нее монашеские одежды. Дарья приехала в лавру и на исповеди рас — сказала о своем чудесном пострижении. Тогда ее благословили на постриг в мантию, который совершился здесь же, 20 октября 1967 года. Она была наречена Досифеей. Свой постриг матушка хранила в тайне. Даже дочери далеко не сразу узнали о монашеском постриге матери.

Детей своих монахиня Досифея воспитала в христианской вере. Все любили Церковь, а одна из дочерей, Александра, служила ближним подвигом странноприимства.

Уже позже, когда матушке было за 90, давая наставления инокам, она всегда называла

монастырь самым желанным и счастливым местом на земле. «В раю живем! — говорила она тем, кто жаловался на трудности монастырской жизни, суровость братии или начальства. — Пришел в монастырь — и больше не оборачивайся! Хоть гонят, хоть бьют, хоть клеветают. Не поддамся, скажи, какие бы скорби ни были. Ну, от кого тут терпеть, подумай? Ты сам такой же, а то и хуже!» Учила бороться с унынием так, как она сама привыкла: «Даже если кто обидел, ты легкий и бегаешь — работаешь, на тебя и не прилепилось. Все время трудись, поел и уже беги в поле работать». «Язык — это дракон. Держи камешки во рту и спасешься», — говорила она. Ее советы всегда были простыми и искренними. Матушка

Посох матушки в ките в ее келье

С НЕЙ ВСЕГДА БЫЛО ЛЕГКО. МОЖНО БЫЛО ГОВОРИТЬ ОБО ВСЕМ: О НАБОЛЕВШИХ ВОПРОСАХ, СТРОИТЕЛЬСТВЕ ХРАМА, СУДЬБАХ РОССИИ, ДАЖЕ О РЕМОНТЕ МАШИНЫ. ОНА ВО ВСЕМ РАЗБИРАЛАСЬ, ВСЕ ЗНАЛА. ТОЛЬКО ДАЛОСЬ ЕЙ ЭТО НЕ ВЫСОКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ, А МОЛИТВАМИ, БОГОМ ДАРОВАНО БЫЛО. ПО ЕЕ МОЛИТВАМ МЫ ТОГДА ПРОСТО НА КРЫЛЬЯХ ЛЕТАЛИ. И РАБОТА ЗАКИПЕЛА, И ПОЖЕРТВОВАНИЯ ПОШЛИ, И БЛАГОДЕТЕЛИ ПОЯВИЛИСЬ *игумен Михаил (Семенов)*

исходила из собственного опыта борьбы с помыслами, глубоко сочувствовала и старалась помочь тем, кто не умел усердно молиться или достойно подготовиться к причастию. «Не смотри, где полегче. Ничего не будем другого искать. Вот он Господь, Матерь Божия и все святые, они же с нами. А если в сердце этого нет, то нигде никого не найдешь».

ДАР УТЕШЕНИЯ

Жила монахиня Досифея незаметно. Иногда в Сергиевом Посаде, иногда у другой дочери в Киреевске. Здесь сохранилась ее комнатка, где были только кровать, столик, стул и иконы. На гвозде — плащ-пальто на все сезоны. На полу — три кирпича. Когда бывало холод-

но, дочь Параскева нагревала их на плите и, завернув во что-нибудь, подкладывала матери под бок. Матушка говорила мало, старалась уединиться и чаще молиться. В 1989 году митрополит Тульский и Белевский Серапион постриг ее в схиму с именем Сепфоры.

Внутренняя жизнь матушки была открыта для немногих, но иногда за ней замечали удивительную прозорливость. Ее советам сначала внимали самые близкие и соседи, затем к ней стали приходить за наставлением многие, число ее духовных детей росло. Сохранилось много свидетельств, как по молитвам матушки Сепфоры люди получали чудесную помощь от Господа: исцеление, спасение от автокатастроф, иногда она предсказывала

людям трудные времена и призывала обратиться к Богу, учила, с чего начать, как открыть Господу сердце и начать молиться. В помяннике матушки были записаны многие десятки мирских и монашеских имен. Она умела утешить скорбящего, могла обличить, назвав человеку грехи, которые тот не смел и вслух произнести.

С особым благоговением схимонахиня Сепфора относилась к старцам Оптиной пустыни, а также к Серафиму Саровскому. Для нее они были самым близким образцом монашеской жизни. Ее тянуло в святые обители, и она печалилась, что живет в миру. «Серафима Саровского надо больше всех слушать, — говорила схимонахиня Сепфора о подвижнике как о живом. — А из давношних...» Она задумалась. «Давношние» — это монахи первых веков: Антоний Великий, Макарий Великий, матери Феодора, Сарра, Синклитикия... И продолжила: «Э-эх, нам по-ихнему не жить, мы так не сможем. О них даже и говорить нечего, разве потянем? Помни близких: Амвросия Оптинского, Иоанна Кронштадтского... Собирай, кто поближе».

В 1980-е годы вместе с духовными детьми матушка Сепфора ездила в Киев, останавливалась в Покровском монастыре, молилась в Киево-Печерской Лавре. Ей было уже за 90 лет, она потеряла зрение. Но в пещерах без подсказки знала, где и чьи мощи находятся. Говорила, что запомнила это еще в молодости, когда в Киев пешком ходила. Сейчас уже паломники летели на самолете, а матушка подбадривала своих спутниц, опасавшихся полетов: «Здесь-то, верно, и Бог ближе, и ангелы показываются».

В 1988 году, сразу после прославления преподобного Амвросия Оптинского, она отправилась в Оптину, находившуюся в то время все еще в разрухе. «Когда приехали, — вспоминала сопровождавшая ее монахиня Пантелеймона, пошли по территории. Матушка говорит: «Какая же благодать здесь!» Мы обошли вокруг монастыря, прошли по всем развалинам, и я поняла, что она благословляет всю обитель».

Схимонахиня Сепфора рассказывала, что Богородица слышала ее молитвы и утешила ее. «Ты не умрешь в миру, упокоишься в монастыре, в Клыково». — сказала ей Божия Матерь. На вопрос матушки: «А где же оно такое есть?» Пречистая отвечала: «Не надо тебе знать. Придет время — священники сами к тебе приедут». И монахиня стала ждать, ча-

сто спрашивая приезжавших к ней: «Вы не из Клыкова?»...

К матушке обращались за советом и первые насельники восстанавливающейся Оптиной пустыни. В 1994 году у нее уже было более 80 их имен в помяннике. Она молилась о рождении святой обители и молодых людях, выбравших монашеский путь. Говорили не только о духовных проблемах, но и решали насущные вопросы. Например, поручили молодому монаху храм восстанавливать, матушка чувствует, что там что-то не так, волнуется. «Поезжай, — говорит келейнице, — скажи ему, что правый угол у него не идет. Пусть сделает так и так... Мне, что ли, ехать ему показывать?» Или приезжает к ней в Киреевск оптинский послушник, будущий монах. «Еду на машине, — рассказывал он, — смотрю по сторонам, разглядываю проходящих женщин. Заезжаем к матушке, а она мне с порога: «И что ты, зачем тебе эти бабы?»

Наконец, в 1993 году монахиня снова посетила Оптину, где встретила молодого послушника Сергия. Ему она предсказала монашеский путь, а также то, что он будет восстанавливать храм в Клыково, а ее, схимницу, возьмет жить в монашескую общину при храме.

Домой!

Храм Спаса Нерукотворного, закрытый в 1937-м, вернули Церкви в 1992 году. К этому времени от него остались только стены. По благословению митрополита Калужского и Боровского Климента решено было устроить здесь архиерейское подворье силами монахов, пришедших из Оптиной пустыни.

Старец Илий (Ноздрин) благословил братию привезти в новую пустынь схимонахиню Сепфору. Для нее построили деревянный домик, и она поселилась в нем в 1996 году. По воспоминаниям игумена Михаила (Семенова), в прошлом того самого послушника Сергия, матушка радовалась как дитя: «Господь вернул мне деревяшечку!» — вспоминала свою молодость, когда так и не довелось пожить в новом доме, разобранным большевиками.

«С ней всегда было легко. — рассказывал игумен Михаил. — Можно было говорить обо всем: о наболевших вопросах, строительстве храма, судьбах России, даже о ремонте машины. Она во всем разбиралась, все знала. Только далось ей это не высоким образованием, а молитвами, Богом даровано было. По ее молитвам мы тогда просто на крыльях летали.

**НЕ СМОТРИ, ГДЕ ПОЛЕГЧЕ. НИЧЕГО НЕ
БУДЕМ ДРУГОГО ИСКАТЬ. ВОТ ОН ГОСПОДЬ,
МАТЕРЬ БОЖИЯ И ВСЕ СВЯТЫЕ,
ОНИ ЖЕ С НАМИ. А ЕСЛИ В СЕРДЦЕ ЭТОГО
НЕТ, ТО НИГДЕ НИКОГО НЕ НАЙДЕШЬ**

схимонахиня Сепфора (Шнякина)

И работа закипела, и пожертвования пошли, и благодетели появились».

Отец Михаил отмечал, что даже строители, которые и от Церкви далеки были, и, бывало, использовали бранные слова за работой, после долгой беседы с матушкой как подменили. Она строго им наказала строить только с молитвой и это, как ни удивительно, было в точности исполнено. По словам игумена, матушка рассказывала ему и о будущем нашей страны. «Она говорила, что Россия возродится, но это возможно только в том случае, если православных станет больше, если Церковь будет развиваться, заниматься миссионерством, воспитывать детей в духе православия. Если будет сохраняться только внешнее, возможно, опять вернутся коммунисты. Неважно, под каким флагом они придут, но приход будет губительным для страны, разрушительным, трагичным для Церкви».

Для многих людей, общавшихся с матушкой Сепфорой, было очевидно, что слепая старица многое прозревает духовным зрением. Паломники рассказывали: «Приходишь к матушке ошипанным куренком — больным, несчастным, унылым, — а уходишь белым лебедем. Как будто не идешь уже, а летишь». Сила ее веры укрепляла и возжигала веру других. «Будучи совсем уже пожилой, она по-прежнему молилась с юношеским горением, ее молитва была прямо огненной». — вспоминал игумен Михаил. — Вот выходит она из храма к паломникам, немощная, слепая, а при этом вся светится радостью о Господе».

«Вставай с постели и говори: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас», — наставляла схимонахиня Сепфора. — И проси, куда тебе и что, а то враг поведет. Выйдешь за порог, там семь дорог, а тебе одна нужна. Не отходи от Него! Молчи и молитву держи: «Господи! Сокровище мое! Ты мое счастье! Ты мой покой! Предаюсь воле Твоей!»

В Клыково матушка прожила меньше двух лет, но за этот короткий срок успела

многих монахов научить главному, по ее словам, деланию — молитве. К ней приезжали и оптинские братья, и шамординские сестры. Она вникала во все подробности их жизни и советовала каждому по его силам, хотя сама спала не более трех часов и непрестанно творила Иисусову молитву.

Старица сетовала, что самая ее большая скорбь «о нас, грешных» и о том, что люди плохо готовятся к причастию — не постятся, не молятся сосредоточенно. Про себя же смиренно говорила, что всю жизнь недостойна была часто причащаться. В молодости храм находился далеко, и причащалась только по праздникам. «Нетерпеливый сейчас народ! Из сотни один-два стараются готовиться, читают каноны». — с грустью вздыхала она. В то же время многих своих духовных детей благословляла причащаться каждую неделю.

Изредка схимонахиня Сепфора все-таки приоткрывала тайны своей духовной жизни: наказывала келейнице не давать ей дремать, все время молилась. «С утра — Псалтирь, Евангелие. Братия под благословение подходят... После обеда — акафисты. В это время могла и прилечь, самый чуткок... Поднимется: «Ой, я, наверное, много спала»... А где там много, десять минут», — рассказывала келейница. А если матушку заставляли в келье на коленях, делала вид, что не молилась, а что-то искала на полу.

Старица предвидела и собственный уход из жизни. «Домой!» — говорила она. Накануне преставления всех благословила и одарила подарками. Похоронили ее за алтарем Никольского придела соборного храма Спаса Нерукотворного. Отпевал схимонахиню целый собор оптинской братии во главе со схиигуменом Илией, который при жизни матушки нередко бывал у нее для духовной беседы.

Паломники со всей страны продолжают приезжать в пустынь Спаса Нерукотворного к матушке Сепфоре, как к живой, — за утешением и молитвой.

Псалтирь матушки

Пальто и нательная
схема матушки

Преподобный Пахомий Великий:

«ОСНОВАТЕЛЬ МОНАШЕСКОГО ОБЩЕЖИТИЯ»

Труды преподобного Пахомия Великого открывают новую эпоху в истории православного монашества – киновийального или общежительного подвига.

Если до этого желающие безмолвия подвизались по одному-два в пустыне или невдалеке от селений, что было призыванием немногих сильных духом и телом людей, то усердием преподобного Пахомия иночество стало практически общедоступным, появилась особая форма монашеской жизни – киновии (общежития)

В общежитии молитвами и трудами аввы Пахомия жизнь была отлажена таким образом, что даже некоторые знаменитые пустыnnики просились в братство и чувствовали себя там не хуже, чем в пустыне. Так продолжалось при святом Пахомии и его ближайших преемниках. Но через пару веков все переменилось. Преподобный Феодан Затворник винит настоятелей монастырей. Действительно, пример игумена, по мысли аввы Пахомия, должен быть столь же безукоризненным, как и его молитва. Попробуем немного приблизиться к этому примеру.

Родился преподобный Пахомий в Египте, в верхней Фиваиде, около 292 года, то есть почти на четыре десятилетия позже преподобного Антония Великого, но приблизительно в одно время с обоими Макариями (Египетским и Александрийским) и Иларионом Великим — его будущими дальними соседями по пустыне.

Не известно, откуда появилась информация, что в молодости Пахомий был жрецом храма Сераписа. Он действительно некоторое время жил при этом разрушенном храме, но в качестве инока-христианина. Многие древние монахи селились при языческих храмах, дыбы побороться с бесами, обитающими в них. Однако это не значит, что они были идольскими жрецами. Что же касается преподобного Пахомия, профессор Московской духовной академии П.С. Казан-

ский отмечает, что «его родители были язычниками, но с самых юных лет видно было, к чему он предназначался. Он не мог пить вина и есть мяса идоложертвенного; жрецы языческие не могли терпеть его при своих жертвоприношениях».

Поскольку родители будущего инока были состоятельными, они дали сыну некоторое языческое образование, и, забегая вперед, скажем, что и книги, и книжность в его монастырях ценились. Более того, там имела место тотальная ликвидация безграмотности и не было иноков, не умевших читать-писать-считать. Но, при этом, бессистемное и ненасытное приобретение книжных знаний, даже духовных, преподобный Пахомий приравнивал к стяжательству и считал грехом.

С молодых ногтей будущего подвижника отличали целомудрие, любовь к людям и, по-видимому, острое чувство справедливости. Поэтому, когда он был призван в армию в возрасте 20 лет и попал в казармы города Оксиринха (по другим сведениям, Эске), больше всего его поразило, как местные христиане заботились о новобранцах — без различия звания и вероисповедания. Их любовь, справедливость и моральная чистота задела в юноше струны, натянутые Господом с детства. Ему не пришлось воевать, новобранцев распустили по домам. Он вернулся в свое селение Шене-

сит (греческое название Хенобоске), нашел там христианскую общину и принял святое Крещение.

И сразу Пахомий стремится выполнить урок, полученный в Оксиринхе. Новообращенный поселяется на развалинах храма Сераписа, начинает усердно молиться и возделывать небольшой огорожок, чтобы кормить бедных. Напомним, что древние христиане, и монахи в том числе, помощь нуждающимся считали одним из самых важных трудов в деле спасения своей души. Так юноша подвизался три года, а потом Господь дал ему понять, что он должен продолжить путь под руководством серьезного наставника, показав во сне образ благодати, которой Он одарил его. Показал не труды, скорби и болезни, которые ожидали святого Пахомия, а мед благодати — награду или задаток, который подвижник получил сразу ввиду предстоящих больших трудов.

Его наставником стал известный авва Паламон, довольно сурово воспитывавший свое чадо: приучал к ночным бдениям, а если юноша засыпал, выставлял его на улицу и велел переносить песок с места на место. Кстати, старец и сам таким образом боролся со сном. Иногда они таскали песок вдвоем ночи напролет. А во время молитвы раскидывали руки крестообразно, чтобы окончательно прогнать сон и поддерживать внутреннее горение.

Видимо, у аввы Паламона был дар глубокого переживания страстей Христовых. Когда однажды ради Пасхи ученик хотел немного лучше его накормить (обычно они ели хлеб с солью и изредка добавляли зелень), то старец, увидев зелень с маслом, заплакал: «Мой Спаситель распят, а я буду есть с маслом!»

Подобному настрою соответствовало и их рукоделие: они пряли и изготавливали власяницы. Не просто рубашки из холста, а самые настоящие власяницы, подобные грубой мешковине — колючие, кусачие, при движении растирающие кожу до крови — настоящие латы монашества того времени. И учитель, и ученик трудились до утомления ради подвига и помощи нуждающимся. Внутреннее же делание преподобного Пахомия заключалось в том, чтобы «строго бодрствовать над своею душою. Всеусильно заботился он хранить ее в совершенной чистоте, подавлять появлявшиеся в ней порочные движения при первом их возникновении». То есть, прежде всего, подвижник вел борьбу с помыслами.

Святой Пахомий был совершенно безжалостен к своему телу, в пустыне ходил по колючкам, вспоминая страдания Христа. Вообще, он любил уединяться в пустыне. А со старцем у него, видимо, были очень хорошие отношения. Тот даже удивлялся своему ученику. Еще одна черта преподобного Пахомия — проявившаяся уже в ранней юности любовь к людям — привлекла к нему благодать молитвы за весь мир, а впоследствии, в монашеской зрелости, и дар исцеления тяжелых болезней. Именно во время такой мо-

литвы — о спасении всех — он получит откровение о том, что ему надлежит заняться устройством общепитательных монастырей, где мог бы спастись любой искренне желающий.

Когда великий авва находился возле селения Тавеннисис, глас Господень возвестил: «Здесь утверди пребывание свое, Пахомий, и устрой монастырь, ибо придут к тебе многие, возжаждав соделать свое спасение в иноческом образе жития, и ты будешь руководить их по правилу, которое Я тебе тотчас пошлю». В то же мгновение предстал ему Ангел в одежде великого иноческого образа — схиме — и вручил медную дщицу, на которой были начертаны правила постнического жития для имевших поступить под его руководство».

Профессор МДА А.И. Сидоров считает, что ангел дал преподобному не устав, а только идею устава, а остальное он доработал, руководствуясь Духом Святым и собственным монашеским опытом. Ангел сказал: «Совершенные не имеют нужды в уставе, ибо, пребывая наедине в келии, они всю жизнь свою проводят в созерцании Бога. Устав дал я тем, у которых ум еще не зрел, чтобы они, хотя, как непокорные рабы, по страху к господину, выполняя общее правило жизни, достигали свободы духа».

Итак, цель, поставленная Господом, — свобода духа. Какими же средствами предстояло ее достичь? Об этом сообщала дщица ангела. «Что написано было на дщице, о том пишет Палладий в Лавсаике, за ним повторяют то же Созомен, Дионисий Малый и Никифор Каллист. Приводим слова Палладия:

- 1) Позволяй каждому есть по потребности.
- 2) Назначай труды, соразмерные с силами каждого.
- 3) Не возбраняй ни поститься, ни есть.
- 4) Труды тяжелые возлагай на тех, которые крепче силами и больше едят; а малые и легкие назначай слабым, не привыкшим к подвижничеству.
- 5) Кельи устрой отдельные, в одном здании, и в каждой келии пусть живут по три.
- 6) Пища пусть предлагается для всех вместе.
- 7) Спать не должны лежа, но пусть устроят себе седалища с отлогими задниками и спят на них сидя, постлавши постель свою.
- 8) На ночь должны оставаться в льняных левитонах и препоясанные.
- 9) У каждого должна быть белая козья (или овечья) милоть, без которой не должны ни есть, ни спать.
- 10) К принятию Тайн Христовых по субботам и воскресеньям да приступают только в кукулии (наглавнике), развязав пояс и снявши милоть.
- 11) А наглавники-кукулии Ангел назначил им без подвязок, как у детей, и на них приказал положить изображение пурпурного креста.
- 12) Братию он повелел разделить на 24 чина (отряда), по числу 24 букв греческих, так, чтобы каждый

Наставником Пахомия стал известный авва Паламон, довольно сурово воспитывавший свое чадо: приучал к ночным вдениям, а если юноша засыпал, выставлял его на улицу и велел переносить песок с места на место. Кстати, старец и сам таким образом боролся со сном. Иногда они таскали песок вдвоем ночи напролет

Пришли однажды братья из Шенедоска и сказали, что у них есть больной в крайнем изнеможении, сильно желающий принять благословение святого аввы, прежде чем умрет. Преподобный Пахомий тотчас поднялся и пошел навещать того брата; но лишь сделал он несколько шагов по дороге, ведущей в ту обитель, как увидел душу, восходящую на небо в сопровождении ангелов, певших небесные песни. Это чудное видение заставило его остановиться. Сопровождавшие авву братья, ничего не видевшие, побуждали поспешить, чтобы не умер без него брат. Святой же Пахомий сказал: «Уже поздно: я видел душу его восходящую на небо»

чин означался особою буквою от альфы и виты по порядку до омеги; чтобы, когда авве нужно будет спросить или узнать о ком-либо из столь многих братий, он спрашивал у своего помощника, в каком состоянии находится чин альфы или чин виты, — отнеси благословение чину ро. Наименование каждой буквы уже само собою указывало бы на означаемый ею чин. Инокам более других простым и незлобивым, продолжал Ангел, дай имя йоты (ι), а непокорных и крутых нравом отметь буквою кси (ξ), выражая, таким образом, самую форму буквы свойство наклонностей, нравов и жизни каждого чина. Знаки сии будут понятны только духовным.

13) На доске было написано еще, что, если придет странник из другого монастыря, где живут по другому уставу, он не должен ни есть, ни пить вместе с ними. Только находясь в дороге, будет страннопринят кто-либо из учеников Пахомия, может он вкушать пищу с иноком, чуждым их устава.

14) Сторонний никто не должен входить в монастырь, а однажды вошедший должен оставаться с ними навсегда.

15) К высшим подвигам, прежде трех лет испытания, не допускай новичка; только после трех лет, когда пройдет он тяжелые послушания, пусть вступит на это поприще.

16) За трапезою головы у всех должны быть покрыты кукулием, чтоб один брат не видал, как ест другой.

17) Не должно также разговаривать во время трапезы, ни смотреть по сторонам, и только на стол или в блюдо.

18) Если что нужно, о том пусть дают знать знаками тем, кои состоят на чередѣ столовщиков.

19) Ангел положил совершать монахам в продолжение каждого дня 12 молитв, также вечером 12, ночью 12 и три в 9-м часу. Когда же святой Пахомий сказал на это, что молитв мало, Ангел говорит ему: «Я положил столько для того, чтобы и слабые удобно, без отягощения, могли выполнять правило».

Другими словами, правило было универсальным, предполагало возможность пребывания в монастыре преподобного Пахомия самых разных людей, было бы лишь благое намерение (следует заметить, что там подвизались даже оглашенные).

О повелении Господа и явлении ангела святой Пахомий, конечно же, рассказал старцу. Тот усмотрел во всем волю Божию и благословил ученику жить на месте, указанном ангелом. Молодой инок продолжал навещать своего учителя, который умер у него на руках спустя непродолжительное время. Авва Пахомий пробыл у него в послушании семь лет.

Однако, по всей видимости, на уединение не было преподобному благословения Божия. Господь послал святому Пахомию старшего брата Иоанна, и они прожили вместе, молясь и трудясь, 15 лет. Вме-

сте строили кельи для братии, но на этой почве пошли размолвки, потому что брату хотелось тишины и уединения и никаких десятков или — упаси Боже! — сотен спасающихся вокруг. Поэтому он потихоньку разрушал построенное святым Пахомием. После очередной размолвки преподобный крайне огорчился, однако внешне никак этого не показал. Ночью он затворился в келье и молил Бога со слезами, чтобы Он простил ему это движение души. Так напряженна и глубока была его молитва, таким усердным было покаяние и сокрушение, что, в конце концов, на него снизошел благодатный и несокрушимый покой: «Кротость водворилась в сердце его, и он с того времени жил с братом в мире глубоком, с кротостью, снисхождением и дивною предупредительностью, до самой его смерти».

Брат умер, авва же Пахомий стал «целью жесточайших нападений со стороны злых духов». Так велики были его страдания, что Господь даже послал ему опытного монаха Аполлона — для утешения в скорбях. Через некоторое время ему опять явился ангел и возвестил: «Богу угодно, чтоб ты отселе принимал приходящих братий и приводил их к Нему путем строгого подвижнического жития». Повторив это трижды, Ангел отошел. Преподобный Пахомий возблагодарил Бога и усердно приступил к исполнению святой воли Его: принимал приходивших с желанием поработать Господу в иноческом образе жития и, по должном испытании твердости их намерения, облекал в иноческую схиму».

Святой Пахомий держался с братией поистине братолюбиво: «Пока их было немного, преподобный все по монастырю делал сам, никого ничем не обременяя и не озабочивая, для того, чтоб на свободе от всех попечений они поскорее могли положить прочнейшее основание трезвенной собранности и внутренней жизни. Сам приготовлял нужное для стола, сам сажил и поливал зелень в огороде, сам отвечал тем, которые стучались в двери монастыря, сам ходил за больными. Так, по заповеди Господа, он всем был слуга, предоставляя им сладкое утешение исключительно посвящать свое время и труды на дела духовные».

Преподобный Пахомий готовил себе будущих помощников для того времени, когда монастырь разрастется. Братия просила позволить разделять с ним его труды. Он отвечал, «что он смотрит на себя, как на животное, которое вращает мельничное колесо и к которому не должно иметь никакого сострадания; что же касается до их желания, то, говорит, придет время, когда я сложу с себя на других часть забот и трудов, какие несу теперь, но будет это, когда угодно Господу, чтоб я это сделал».

Со временем первый монастырь аввы Пахомия в Тавеннисии разросся и он построил другой — в Пабо, затем еще несколько. Два монастыря перешли под его

руководство по просьбам монахов и настоятелей этих обителей. К концу жизни святой Пахомий окормлял 11 монастырей. Он мог руководить таким количеством иноков, поскольку им самим управлял Святой Дух. Основными чертами его характера были «тихая кротость и снисходительность». Принимал он всех. Кто-то отсеивался, а кто-то начинал роптать и даже бунтовать. О нерадивых братьях он молился, давал им легчайшие послушания, но некоторые все же уходили. Он очень скорбел об их гибели. Преподобный так старался удержать монахов на пути спасения, что даже накладывал на себя 40-дневный пост с полуночными бдениями и многими слезными молитвами о ропшущих и бунтующих. И это помогало, видимо, нередко. К начальствующим в монастырях было неукоснительное требование: если замечается скорбящий или смущенный инок, нужно немедленно узнать причину и сейчас же ее ликвидировать.

Монастыри святого Пахомия Великого в описании (более позднем) блаженного Иеронима и Иоанна Кассиана Римлянина имели четкую, хорошо продуманную иерархию и очень строгую, почти армейскую, дисциплину, которой подчинялись и послушники, и начальники. Если иметь в виду тот факт, что монашество — воинство Христово, то подобная дисциплина вполне оправданна, тем более, целью ее было освободить подвизающихся от всех земных хлопот, которые могут препятствовать на пути к Царству Небесному. Но такая дисциплина должна быть основана на нелицемерном братолюбии — в противном случае все выродится в казарму, о чем с горечью и пишет святитель Феофан Затворник.

Монастырский труд в период настоятельства святого Пахомия был организован таким образом, чтобы не подавлять молитву — и общую, и личную (келейную). Пища, одежда и иные потребности монахов были довольно скудными, все было устремлено в одну точку — к состоянию трезвенной собранности. Интересно наказывали лентяев: после неоднократного вразумления заключали в больницу, начинали хорошо кормить и заботиться, как о больных, пока не проснется совесть. Основным способом вразумления было поставление перед братией в трапезной или в храме. Причем, согрешившим предлагалось каяться самим, а не ждать, пока обличит начальник.

Особая забота была о больных: их и кормили лучше, и различные нагрузки с них снимались до выздоровления. Праздное общение иноков между собой ни в монастыре, ни вне его стен не поощрялось. Монах тавеннисийский должен был быть всецело сосредоточен на молитве и богомыслии. Чтобы непрестанно иметь Слово Божие в уме и в душе, подвизающиеся обязаны были выучивать наизусть Псалтирь и Новый Завет или хотя бы большие фрагменты этих книг.

Стараниями преподобного Пахомия на другом берегу Нила был устроен также и женский мона-

стырь, руководить которым стала его сестра. Монастыри святого аввы находились в замкнутой ограде, внутри которой были кельи для иноков, живших вместе в разных домах, по роду их труда. Монахи занимались как физическим, так и умственным трудом. Устав жизни этих монастырей сохранился в латинском переводе блаженного Иеронима, выполненном в 404 году. Имеются также заметки по этому поводу преподобного Иоанна Кассиана Римлянина. Но следует подчеркнуть: это уже довольно поздние варианты устава. Можно предположить, что одна из первых версий изложена в Лавсаике.

«Общий строй Тавеннисийских монастырей был следующим. Каждый из 9 монастырей преподобного Пахомия состоял из 30 или 40 отдельных домов, в каждом имелось по 12 или 13 келий, где жило по три брата. Три или четыре дома составляли трибу. В монастырях имелись храм, трапезная, кухня, пекарня, больница, гостиница, продуктовые и хозяйственные склады. При обителях возделывались сады, огороды и пашни. Иноки всех монастырей составляли одно братство, связанное единством духа, с единым управлением и хозяйством. Всеми заведовал главный авва; но каждый монастырь имел своего настоятеля, который, завися во всем от главного, все в обители держал в своих руках. При нем состояли смотрители домов с помощниками, экононы с расходчиками и другие лица, исправлявшие какие-либо службы по монастырю. Три раза в сутки братия собиравшись на общую молитву: днем, вечером и ночью. Три раза в неделю (в среду, пяток и воскресенье) начальник говорил братии поучение.

Трапеза была один раз, в полдень, для всех общая; никто не имел права питаться в другое время. В среду и пятницу трапезы не было. Во время приема пищи иноки хранили молчание, сидели с опущенным куколем на главе, чтобы не видеть соседа. На общих послушаниях настоятель трудился вместе со всеми в молчании. Структура каждого монастыря состояла из аввы, эконома, недельного, начальника дома. В монастырь на воспитание принимались и дети; их обучали, прежде всего, церковному благочестию и молитве, а затем чтению и рукоделиям.

Особенностью Тавеннисийского «Устава» во времена преподобного Пахомия был сознательный отказ монахов принимать священный сан, дабы не нарушать между братией равенства. По этой причине сам начальник общежительной формы монашества до конца своих дней оставался простым схимником. Для совершения же таинств, главным образом Евхаристии, в монастыри приглашались священники со стороны».

К концу жизни преподобного Пахомия община в Тавеннисии насчитывала свыше 3000 монахов обоего пола, сгруппированных в 9 мужских и 2 женских обители. Что же касается святого аввы, его труды по

Совершенные не имеют нужды в уставе, ибо, пребывая наедине в келии, они всю жизнь свою проводят в созерцании Бога. Устав дал я тем, у которых ум еще не зрел, чтобы они, хотя, как непокорные рабы, по страху к господину, выполняя общее правило жизни, достигали свободы духа

управлению монастырями были поистине титаническими. Кроме того, что он регулярно говорил поучения инокам киновии, в которой находился в данный момент, он вникал во все тонкости жизни своих монастырей, регулярно их обходил или переписывался с теми, кому нужен был его совет.

«Ревность преподобного Пахомия о том, чтоб монахи его всегда преуспевали в иночестве, была неослабна. Для этого он часто посещал монастыри и делал наблюдение не вообще только над всем братством, но входил нередко и в келии братьев, чтоб видеть, что они делали и не имелось ли в чем нужды, и, если замечал нечто, требовавшее исправления, не пропускал сказать о том с отеческою любовью. Посещения монастырей не были бесполезными обходами для формы. Он в это время делал обыкновенно очень много распоряжений относительно всего, что считал необходимым для преуспевания братьев в подвигах иночества: изъяснял им Писание, подкреплял ослабевших, направлял искушаемых, всех воодушевлял мужественно противостоять козням дьявола, смущающего помыслами, восставляя памятование о присутствии Божию и возгревая молитвою благодать Святого Духа. Он неопустительно совершал такие посещения, пока был в силе; а в последние годы своей жизни, не имея уже к тому сил, посылал вместо себя святого Феодора Освященного для наблюдения и властных распоряжений так, как бы он сам это делал. Иногда, не имея свободного време ни посетить братию, как хотелось, он посылал к настоятелям письма, предлагая в них советы и напоминания, какие считал необходимыми».

Дважды в год — на Пасху и в августе — в основной обители собирались монахи всех монастырей. «На первое, Пасхальное (собрание), сходилась вся братия, исключая нескольких, необходимых в оби-

Старец помолился и, закончив, велел прекратить чинение, сжечь пред всеми одежды умершего и снести его без всякой церемонии на гору и там зарыть в землю; сверх того, и жертвы не велел о нем приносить. Усопший брат был из числа нерадивых, которого часто убеждал преподобный исправиться, но без успеха

телях; на второе, августовское, к 13-му августа, собирались только аввы монастырей, смотрители домов и кто по имени был призываем по какому делу или сам имел особую нужду. Цель первого была, чтобы всем вместе отпраздновать Светлое Христово Воскресение, помянув наперед и спасительные страсти Его. Собирались ко Вторнику Страстной седмицы, а расходились после Фомина дня. Цель второго — ревизия общей экономии и решение всего нерешенного по монастырям. Давали отчет главному эконому в работах и расходах по каждой обители, а тот — главному собранию. Каждый настоятель получал от аввы нужные наставления. Тут же решались оставшиеся нерешенными какие-либо размолвки и недоразумения, чтоб во всех сердцах царствовали мир и любовь. По-

сему блаженный Иероним назвал это время юбилеем, днями отпущения и уравниения».

Отмечают удивительную кротость и нежность святого Пахомия по отношению к немощным. Когда требовалось утешить или поправить брата, преподобный всегда был готов идти, куда бы ни пришлось. Так пришли однажды братии из Шеневоска и сказали, что у них есть больной в крайнем изнеможении, сильно желающий принять благословение святого аввы, прежде чем умрет. Преподобный Пахомий тотчас поднялся и пошел навестить того брата; но лишь сделал он несколько шагов по дороге, ведущей в ту обитель, как увидел душу, восходящую на небо в сопровождении ангелов, певших небесные песни. Это чудное видение заставило его остановиться. Сопровождавшие авву

братия, ничего не видевшие, побуждали поспешить, чтобы не умер без него брат. Святой же Пахомий сказал: «Уже поздно: я видел душу его восходящую на небо». Эти братья, прибыв в Шенобоск и расспросив, когда скончался больной, нашли, что это было именно в тот момент, когда сказал им преподобный Пахомий о восхождении души брата на небо».

Однако святому Пахомию была свойственна и разумная строгость в тех случаях, когда он сталкивался с явным нерадением или, напротив, ревностью не по разуму. «Так, когда кто-то из братий, сработав в день две рогожи, тогда как по правилу должен был сработать только одну, вынес их и положил перед дверьми своей келии в надежде, что преподобный Пахомий увидит их и похвалит его за трудолюбие, преподобный авва, увидев это и уразумев, с каким духом и работа спелась, и сработанное выставлено напоказ, сказал случившимся тогда братиям, с коими вел беседу: «Видите ли, други мои, как этот брат с раннего утра до сего часа корпел неутомимо над работою не для чего другого, как для того, чтоб отдать весь этот труд демону тщеславия, ничего не оставляя от него для своей души, ибо у него одно было на душе: чтоб похвалили его люди, забыв о Боге, для Которого должен был все делать. Какое обольщение — истощать таким трудом тело свое, а душу оставлять без плода, несмотря на такое произвольное утомление».

Потом позвал авва Пахомий того брата и, сделав строгое внушение, велел, чтоб, когда вся братия соберется на молитву, пришел и он, неся свои две рогожи, и обратился бы к братии со смиренным прошением: «Умоляю вас, братия мои, помолитесь Господу о душе моей, да явит Он к ней милость Свою и простит ей грех, что она более занята была этими рогожами, нежели угождением Ему и Царством Небесным». Сверх того, он положил ему во время обеда стоять посреди столовой с рогожами, пока кончится стол, и, наконец, запер его в своей келии на пять месяцев, запретив говорить с кем-либо и заповедав непременно каждый день готовить по две рогожи, питаться же только хлебом и водою.

Шел однажды преподобный Пахомий в один из своих монастырей и, приближаясь к нему, заметил, что иноки провожали на кладбище умершего брата с обычными, по уставу церкви, песнопениями. Увидев подходящего старца, братия остановилась, поджидая, чтоб он пришел и сотворил молитву по усопшему.

Старец помолился и, закончив, велел прекратить пение, сжечь пред всеми одежды умершего и снести его без всякой церемонии на гору и там зарыть в землю; сверх того, и жертвы не велел о нем приносить. Усопший брат был из числа нерадивых, которого часто убеждал преподобный исправиться, но без успеха. Вероятно, во время молитвы или прежде Бог открыл ему об отвержении и осуждении сего несчастного, и это было причиною, почему так с ним поступили. Строгость такая для умершего уже была бесполезна, но она не могла не быть сильно вразумительною для живых, возбуждая их ревность, прогоняя разленение и послабления, располагая внимать исправительным внушениям старца и скорее исправиться по его указанию».

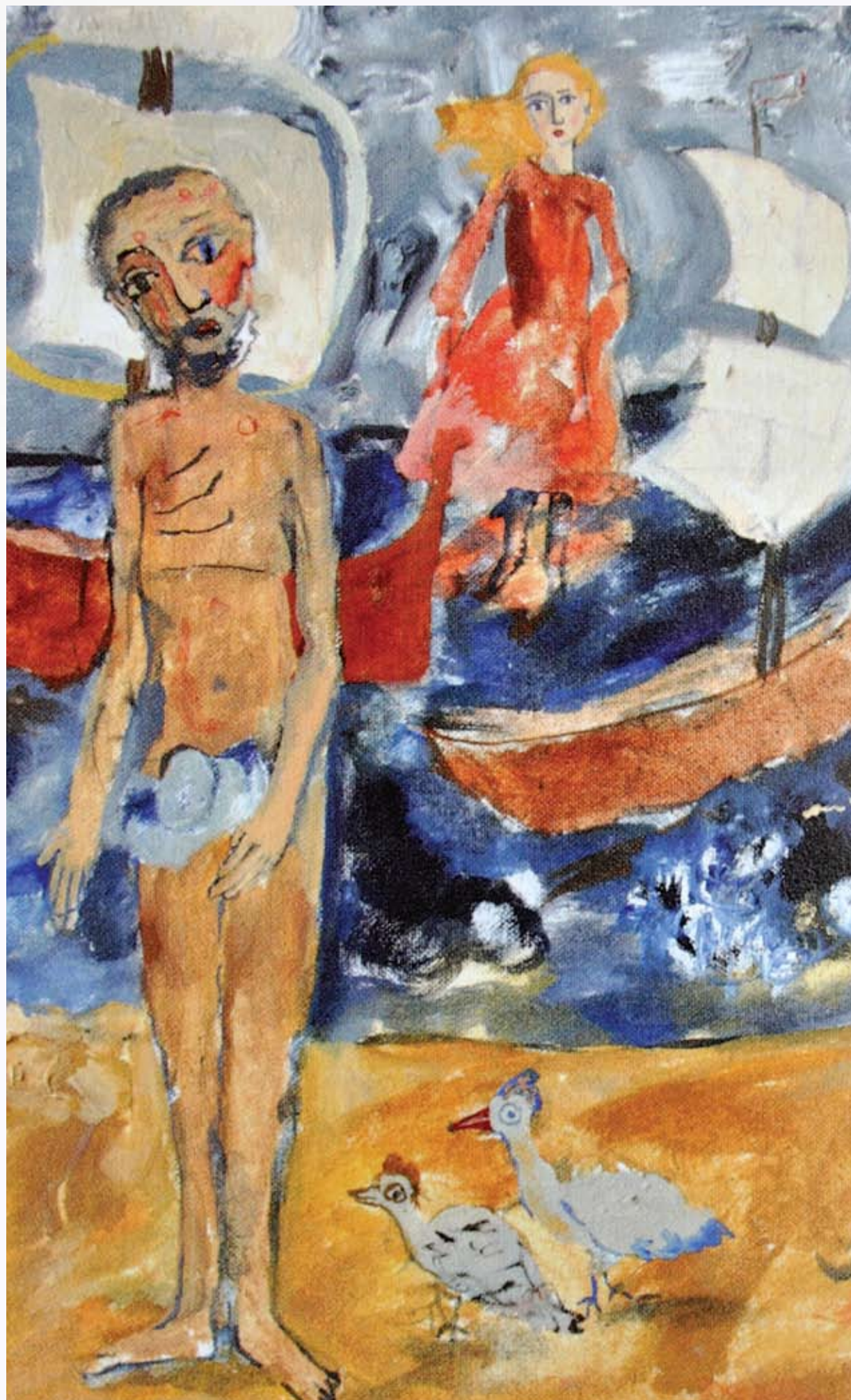
«Сохранившиеся сочинения преподобного Пахомия немногочисленны, но весьма интересны. Согласно древнему церковному преданию, великий подвижник при жизни часто беседовал со святыми ангелами. По этой причине часть его писаний можно по праву именовать богодухновенными. И действительно, знаменитый монастырский «Устав» (или «Правило») был получен преподобным Пахомием от ангела. Это сочинение носит аскетико-дисциплинарный характер.

Отпечаток общения с горним миром лежит и на письмах преподобного к игуменам монастырей и братии, каковых 11. Сохранились также «Увещения» или «Поучения» святого Пахомия, исполненные кротости и братолюбия и обращенные к некоему недоброжелательному монаху. Возможно, это сочинение отчасти является компиляцией из поучений святых отцов IV века, в частности, святителя Афанасия Великого. Оно носит нравственно-аскетический характер. Сохранилась одна проповедь преподобного Пахомия, обращенная к братии в начале Страстной седмицы. Все сочинения святого аввы написаны на коптском языке».

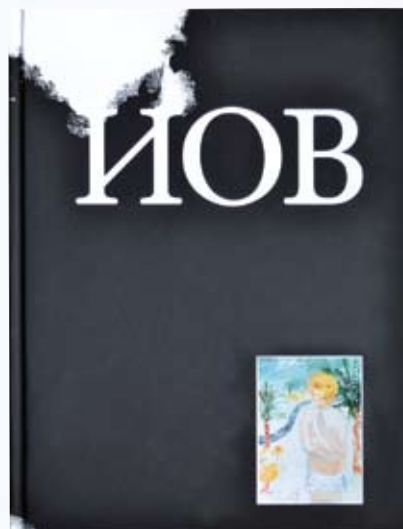
Почил преподобный Пахомий Великий около 348 года от моровой язвы. Святитель Василий Великий (330-379) в молодости побывал в монастыре святого Пахомия и заимствовал многие идеи при создании собственного устава монашеской жизни, который до сих пор используют в греческих православных обителях. Предполагают, что именно преподобному Пахомию принадлежит введение в христианскую практику обычая использовать четки.

Использованная литература:

1. Святитель Димитрий Ростовский. «Жития святых», май.
2. Послание епископа Аммона о житии преподобных Пахомия Великого и Феодора Освященного.
3. Святитель Феофан Затворник. «Древние иноческие уставы».
4. Русский инок (Рашн Инок). №4 (167), декабрь, 2002. «Аскетическая письменность», глава 4. Преподобный Пахомий Великий.
5. Казанский П.А. «История православного монашества на востоке».
6. Сидоров А.И. «Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества».
7. Википедия. Пахомий Великий.

СТРАДАНИЕ КАК ПОВОД ВСТРЕТИТЬСЯ С БОГОМ

В издательстве ООО «Богуславкнига» вышла в свет одна из Ветхозаветных книг Библии – Книга Иова. Ее главная тема – это вечные вопросы о справедливости, смысле и оправдании человеческих страданий

За что посылаются душевные и физические мучения тому, кто старается честно исполнять все, что положил ему на сердце Господь? Как это соотносится с любовью Бога к Своему созданию? И кто есть человек: ничтожная марионетка в руках рока или искра души Божией, способная влиять на свою жизнь и, сопротивляясь силам хаоса, преобразовать мир? В этом смысле Книга Иова может служить как поводом для глубокого отчаяния, так и утешением, если сердце ваше открыто и вы готовы услышать и понять слово Божие, обращенное к человеку.

Размышляя об этой книге, историки, философы и богословы на протяжении столетий давали самые противоречивые оценки, высказывали противоположные мнения о времени ее написания и авторе, единодушно признавая Книгу Иова философско-поэтическим шедевром. По мнению датского философа Сёрена Кьеркегора, у Иова «истина выражается убедительнее», чем у древних греческих или новейших университетских философов. Немецкий теолог XIX века Филипп Шафф утверждал: «Книга Иова возвышается, как пирамида, в истории литературы, без предшественника и без соперника». Английский поэт Альфред Теннисон называет Книгу

Иова «самой возвышенной поэмой древнего и настоящего времени». В творчестве И.В. Гете и Ф.М. Достоевского исследователи усматривают немало реминисценций из этой книги, что не случайно, поскольку для обоих гениев она была одной из любимых. Михаил Ломоносов написал поэтическое переложение некоторых ее глав. Александр Пушкин говорил, что в этой книге заключена «вся человеческая жизнь».

Размышления о Книге Иова оставили многие святые отцы и экзегеты. В частности, святитель Иоанн Златоуст говорил: «Не трудно показать, что эта книга всем полезна, при всяком роде жизни и обстоятельств: мужу и жене, старцу и молодому, частному лицу и начальнику, богатому и бедному, пользующемуся счастьем и удручаемому несчастьем». Обширные комментарии, состоящие из 35 книг, оставил святитель Григорий Великий (VI век). Уже в XX столетии архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) издал в Париже исследование «Тайна Иова».

Вопрос о времени написания Книги Иова и ее авторе вызывал и до сих пор вызывает в экзегетической литературе разнообразные ответы. Одни считают, что она написана во

**КНИГА ИОВА РАСКРЫВАЕТ
НЕСКОЛЬКО ГРАНЕЙ БЫТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ
И ЕЕ ОТНОШЕНИЙ С БОГОМ.
ПЕРЕД НАМИ ЧЕЛОВЕК,
ЛИШЕННЫЙ ВСЕГО,
ЧТО, ПО МНЕНИЮ ОБЩЕ-
СТВА, ВСЕГДА СОСТАВЛЯЕТ
СЧАСТЬЕ И СМЫСЛ
СУЩЕСТВОВАНИЯ.
У ИОВА ОТНЯТО ОБЩЕ-
СТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ,
БЛАГОСОСТОЯНИЕ, СЕМЬЯ
И ЗДОРОВЬЕ. УВАЖЕНИЕ
СМЕНИЛОСЬ ПРЕЗРЕНИЕМ,
ПЛЕВКАМИ И НАСМЕШКАМИ**

времена Моисея, приводя в доказательство не только ее незнакомство с законом, пророками, историей и религиозной терминологией Израиля, но и сходство в языке с Пятикнижием. Другие — что в век Соломона. Ему она соответствует по характеру, содержанию, форме и языку. И если наиболее логичные доказательства приводят к выводу, что Книга Иова появилась в период между Моисеем и пленом Вавилонским (вероятнее всего, во время Соломона), то личность ее автора поныне не известна. Подробнее об этом можно прочесть в Толковой Библии под редакцией А.П. Лопухина.

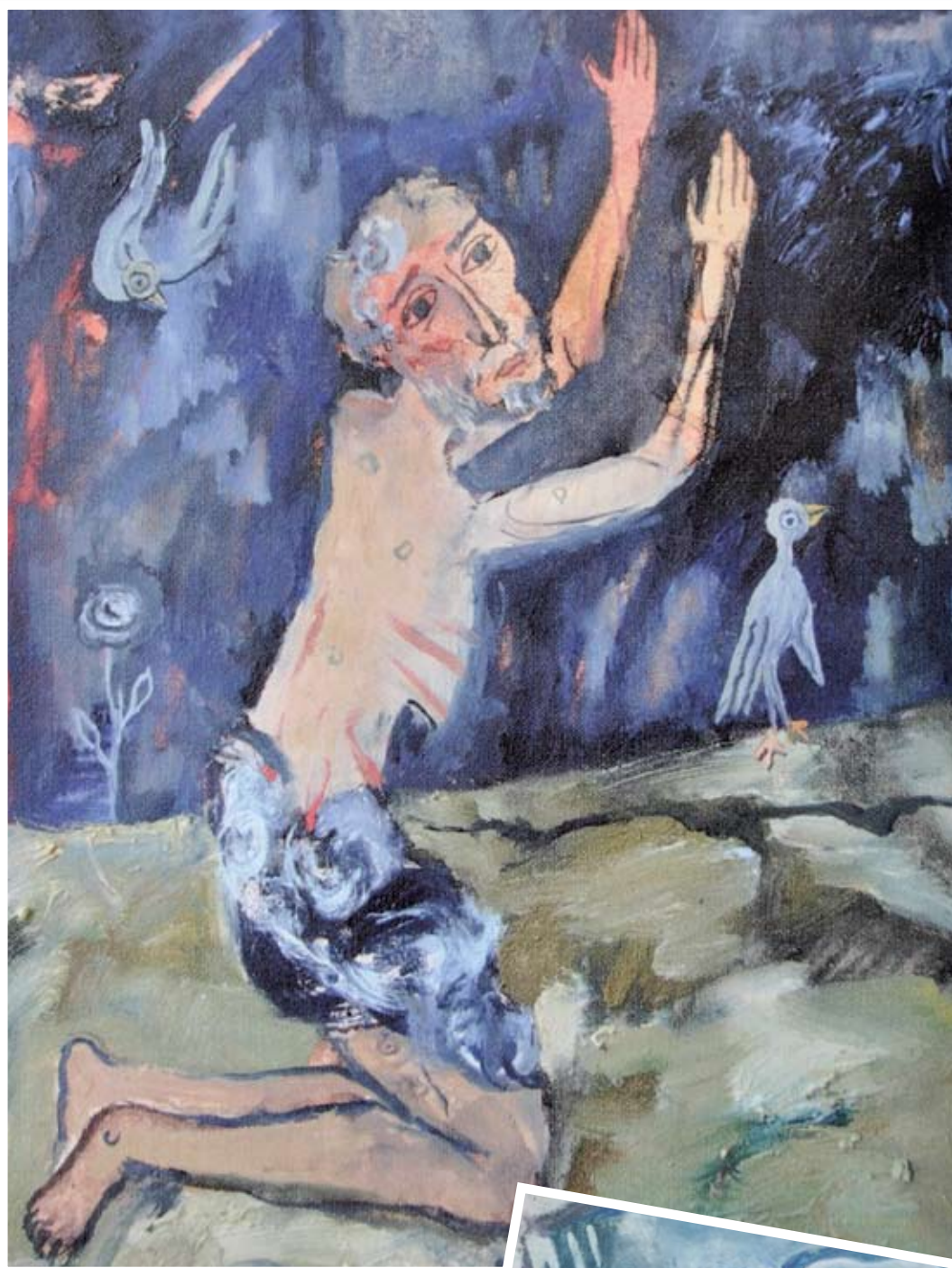
Но обратимся к содержанию. Книга Иова раскрывает несколько граней бытия человеческой души и ее отношений с Богом. Перед нами человек, лишенный всего, что, по мнению общества, всегда составляет счастье и смысл существования. У Иова отнято общественное положение, благосостояние, семья и здоровье. Уважение сменилось презрением, плевками и насмешками. Может быть, для полного апофеоза, осталось закопать его в колодки и посадить в темницу. Ему оставлена только вера в Бога и здравый рассудок, он медленно умирает, счищая черепком струппа со смрадно гниющего тела. От близких людей вместо молитв о его душе и помощи Божией он слышит лишь слова

осуждения. Будто им, как следователям и судьям, дано право требовать признания и покаяния в том, что Иов никогда не совершал, но, по их мнению, скрывает.

Самый близкий человек Иова, его жена, предлагает отказаться от Бога. «Ты еще тверд в непорочности твоей! Похули Бога и умри» (Иов 2:9). «Скитающиеся и служащи хожу я, — говорит она, — из царицы стала рабюю, принуждена смотреть на руки своих служителей. Прежде многих питала, а теперь едва нахожу пропитание у других. Хорошо и полезно было бы тебе, употребив нечестивое слово и истребив меч Создателя гнева, истребиться с земли, а не продолжать себе и сожительнице подвижнических трудов, с терпением переносить сии бедствия». Так раскрывает смысл этих слов святитель Василий Великий.

Супруга Иова полагает, что в праведности нет никакого смысла, если твоя вера не приносит никаких ценностей, на которые молится материальный мир. Очевидно, сколько бы Иов ни прославлял Бога, в итоге ему досталось страдание. Тогда какой смысл в вере? Вера должна конвертироваться во что-то конкретное и осязаемое. Такова логика атеиста. Но Иов отвечает жене теми самыми словами, к которым его будут призывать друзья Елифаз, Вилдад и Софар: «Разве,

НЕ ТРУДНО ПОКАЗАТЬ, ЧТО ЭТА КНИГА ВСЕМ ПОЛЕЗНА, ПРИ ВСЯКОМ РОДЕ ЖИЗНИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ: МУЖУ И ЖЕНЕ, СТАРЦУ И МОЛОДОМУ, ЧАСТНОМУ ЛИЦУ И НАЧАЛЬНИКУ, БОГАТОМУ И БЕДНОМУ, ПОЛЬЗУЮЩЕМУСЯ СЧАСТЬЕМ И УДРУЧАЕМОМУ НЕСЧАСТЬЕМ

святитель Иоанн Златоуст

приняв от Господа столько добра, правильно отказываться принять от Него и боль, и испытание?» Больше об этой женщине мы ничего не узнаем, даже ее имя.

Что же говорят друзья Иова? Сначала они пытаются уверить его в том, что всё в мире постижимо умом и тот, кто действительно чтит Бога, благоденствует. Но после жесткого ответа Иова они начинают утверждать, что «пути Господни неисповедимы», что нет прямой связи между благочестивым поведением и наградой, а потому и говорить об этом не следует.

Но можно ли этим утешить человека, оказавшегося в положении Иова? Вполне объясним его ответ: «А вы сплетчики лжи; все вы бесполезные врачи. О, если б вы только молчали! Это было бы вменено вам в мудрость» (Иов 13:4-5). «Страдания мои тяжелее стонów моих» (Иов 22:2). Переживания Иова описаны настолько ярко, что заставляют усомниться: его друзья действительно испытывают сострадание или пришли только успокоить свою совесть? На ум невольно приходит мысль, насколько мы сами способны поддержать другого человека, чтобы успокоить его охваченное мучительным переживанием сердце.

В отчаянии Иов бросает вызов Богу, требуя ответа своей страдающей душе: «Вот, я завел судебное дело: знаю, что буду прав. Кто в состоянии оспорить меня? Ибо я скоро умолкну и испущу дух. Двух только вещей не сделаю с мною, и тогда я не буду укрываться от лица Твоего: удали от меня руку Твою, и ужас Твой да не потрясает меня. Тогда зови, и я буду отвечать, или буду говорить я, а Ты отвечай мне. Сколько у меня пороков и грехов? Покажи мне беззаконие мое и грех мой. Для чего скрываешь лице Твое и считаешь меня врагом Тебе?» (Иов 13:18-23).

Но Бог не собирается объяснять причину и уж тем более оправдываться, почему попустил Иову страдание. Это Его дело. Преподобный Антоний Великий однажды спросил Господа: «Для чего одни умирают

в молодости, а другие живут до глубокой старости? Для чего одни бедны, а другие богаты? Для чего нечестивые богаты, а благочестивые бедны? Тогда пришел к нему глас: «Антоний! Себе внимай! А то суды Божии, и тебе нет пользы испытывать их».

Точно так же говорит Бог и с Иовом: последний не получает прямого ответа. «Препояшь, как муж, чресла твои: Я буду спрашивать тебя, а ты объясняй Мне.

Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя?» (Иов 40:2-3). Далее следуют примеры власти Бога над этим миром, включая влияние на мироздание, живую природу, персональное право Творца вершить справедливость в мире людей, показывающие ничтожество воли человека перед Господом. Но тогда в чем смысл страданий праведного Иова?

Ответ, казалось бы, лежит на поверхности: Бог попускает Иову пережить тяжелые испытания, чтобы убедиться в его преданности. Но нужны ли Богу эти доказательства? Нет. Однако доказательства, что Иов не перенесет страшных испытаний и отвернется от Бога, нужны сатане. С богословской точки зрения, страдания праведника, составляя проявление борьбы между семенем жены и семенем змия, являются в то же время и показателями ее результатов — конечного торжества правды, победы добра над злом. Вместе с тем, следуя обывательской логике, всякая вера и любовь требуют подтверждения. У зомбированного благополучием человека есть все основания любить Бога и благодарить за приобретенное состояние (хотя в современном мире мы и наблюдаем обратное: спокойная, сытая жизнь отводит человека от Церкви, и о Боге зачастую вспоминают только в беде).

Эта мысль вполне укладывается в сатанинскую логику, когда «князь мира сего» лукаво предлагает Богу убедиться в призрачности верности Иова, отняв у того все, что тот имеет. Потому что, по мнению дьявола, имен-

СТРАДАНИЯ ОЧИЩАЮТ ДУШУ ИОВА, ОН ВСЕ ОТЧЕТЛИВЕЙ СЛЫШИТ ГОЛОС БОГА И ДАЖЕ ВИДИТ ЕГО. И ЭТО МЕНЯЕТ СОЗНАНИЕ ИОВА, ПРЕОБРАЖАЕТ ЕГО, К НЕМУ ПРИХОДИТ ГЛУБОКОЕ ПОНИМАНИЕ СВОЕГО ПОЛОЖЕНИЯ. НА НАШИХ ГЛАЗАХ ПРОИСХОДИТ ПРИМИРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА С БОГОМ. А ЗАТЕМ И ВОЗВРАЩЕНИЕ ИОВУ ВСЕГО УТРАЧЕННОГО. ЭТО ПЛАТА ЗА ВЕРНОСТЬ, ПЛАТА ЗА ЛЮБОВЬ И ДОВЕРИЕ ЧЕЛОВЕКА К БОГУ

но материальное благополучие и радость физического бытия лежат в основе преданности и любви Иова к Творцу: «За жизнь свою отдаст человек все, что есть у него, но простри руку Твою и коснись кости его и плоти его — благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: «Вот, он в руке твоей, только душу его сбереги» (Иов 2: 4-6). Примечательно, что Бог напоминает о душе Иова. Речь, конечно, идет о жизни, причем в полном рассудке, когда страдания Иова проходят в совершенном осознании происходящего с ним и от этого их тяжесть только усугубляется.

Автору этих строк однажды довелось беседовать с врачом, которая создала хосписный центр при епархии. Он был не единственным в городе, но главное отличие состояло в том, что лечились там бесплатно. Страдания больных раком легли и на эту подвижницу, потому что доставать необходимые обезболивающие лекарства (а это далеко от Москвы) было невообразимо трудно. Но, как выяснилось, большое значение для пациентов имели утешительные беседы с самим врачом. Многие рассказывали о своей жизни, пытаясь найти грехи, которые, как им казалось, стали главной причиной болезни, то есть ответить на тот самый вопрос: «За что?». Беседы походили на исповеди. Во время одной из таких встреч у некой пациентки вдруг случилось озарение, она поставила вопрос иначе: «Для чего это мне?» Осознав это, она успокоилась, поняла, в каком направлении нужно искать ответ. Этот вопрос стал отправной точкой в ее примирении с Богом.

Точно так же еще один ответ на вопрос о смысле страданий Иова содержится в строчке: «Человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх» (Иов 4,7). Сравните: «Чистые сердцем Бога узрят» (Матф. 5:8).

Страдания очищают душу Иова, он все отчетливей слышит голос Бога и даже видит Его. И это меняет сознание Иова, преображает его, к нему приходит глубокое понимание своего положения, о котором ничего

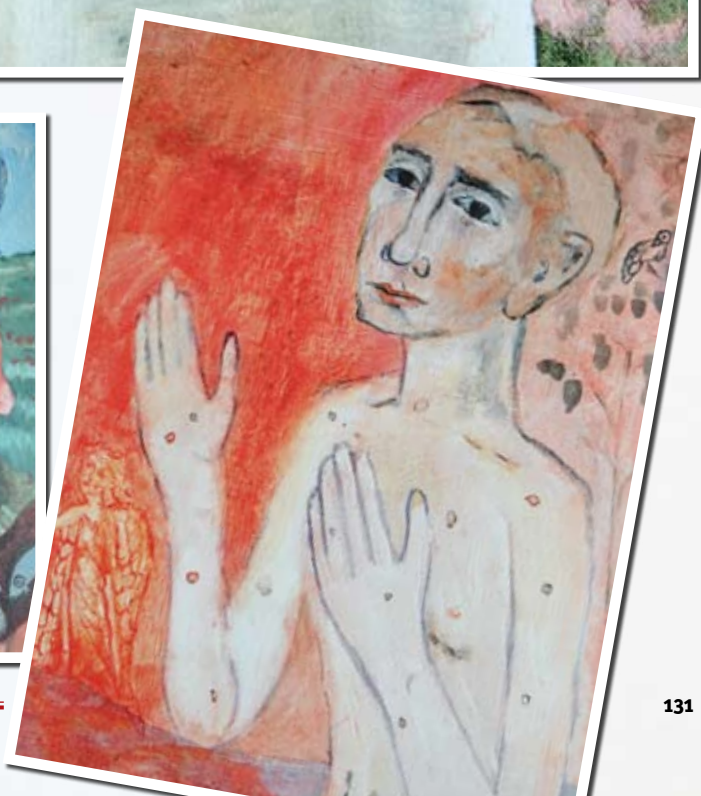
нам не говорится. Мы можем судить о происходящем в душе Иова только по его словам: «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя. Поэтому я отрекаюсь (от своих прежних слов — авт.) и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов: 42, 5-6). На наших глазах происходит примирение человека с Богом. А затем и возвращение Иову всего утраченного. Это плата за верность, плата за любовь и доверие человека к Богу.

Почему именно к Книге Иова обратились издатели, решив выпустить ее отдельным тиражом? Вот что говорит об этом автор предисловия, архимандрит Симеон (Томачинский):

«К сожалению, в наше время многие, даже среди людей церковных, не знакомы с Книгой Иова, в чем неоднократно приходилось убеждаться. Действительно, она находится где-то в середине Ветхого Завета, куда не у каждого достает смелости и усердия обратиться. А тот факт, что чтение этой книги по частям происходит на богослужениях Страстной седмицы, то есть в самые важные дни церковного года, когда верующие, очистившись постом и молитвой, становятся особо восприимчивыми к постижению духовных истин, многим попросту неизвестен, хотя одно это указывает на громадное значение, которое придается Церковью этой книге».

Несомненное достоинство издания — в подробных комментариях, составленных бакалавром богословия Владимиром Романенко. Книга богато иллюстрирована в стиле рисунков, свойственных византийским рукописям IX — XIV веков, их автор — художник Леонид Шуляков.

Книга Иова — это еще одно свидетельство о противоречии Божественной и человеческой логики, повод осмыслить, что есть воля Божья и справедливость на самом деле. Попытка Бога объяснить, что, посылая страдания, Он не наказывает нас, а дает шанс стать лучше, проявить благородство, мужество, показать настоящее достоинство человека.

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 5[17] май 2015 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

На обложке: фото Даниил Африн

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Христина Полякова
Редакция:

иеромонах Пантелеимон (Королев)
Сергей Кириллов
Дарья Гордиенко
Даниил Африн
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:

Архимандрит Феогност (Пушков)
Игуменья Викторина (Перминова)
Евгения Фоминова
Нина Ставицкая
Екатерина Орлова
Анатолий Колот
Антонина Мага
Анастасия Михалос
Максим Ветров

Фото и иллюстрации:

Послушник Богдан (Семенюк)
Марк Боннвиль
Владимир Ходаков
Дарья Майская
Максим Ветров

Распространение:

Александр Свалов
Александр Казаков
тел.: 8 (495) 796 14 95, 8 (495) 624 34 81
эл. почта: mon.vestnik@gmail.com
28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии Патриаршего
издательско-полиграфического центра,
г. Сергиев Посад

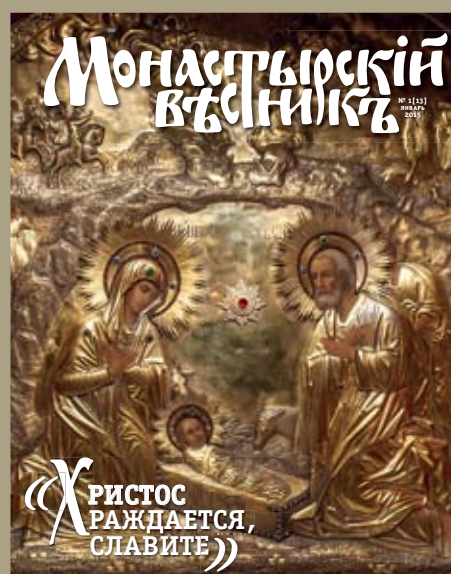

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

МОНАСТЫРСКИЙ ВЕСТНИКЪ

Вы сможете без задержек получать свежие выпуски официального издания Синодального отдела по монастырям и монашеству, журнал с интересом и пользой прочтут многострадальные. «Монастырский вестник» расширит ассортимент книжных лавок, ориентированных на паломников.

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

28petrovka@gmail.com 8 (495) 796 14 95

